

1. Кризис маскулинного ритуального процесса

Нам доводится слышать от какого-нибудь мужчины: «Не могу взять себя в руки». На глубинном уровне это означает, что этот человек не чувствует и не может чувствовать свои глубинные связывающие структуры. Он фрагментирован; различные части его личности отделены друг от друга и ведут относительно независимую и подчас беспорядочную жизнь. Мужчина, который «не может взять себя в руки», вероятно, не имел возможности пройти через ритуал посвящения в глубинные структуры мужской сущности. Он остаётся мальчиком - не по своему желанию, но потому, что никто не показал ему путь трансформации мальчишеских энергий в энергии взрослого мужчины. Не было никого, кто провёл бы его через прямое и целительное переживание внутреннего мира мужских потенциалов.

Когда мы посещаем пещеры наших далёких кроманьонских предков во Франции, спускаемся в темноту этих таинственных святилищ потусторонних миров (и внутреннего мира) и зажигаем фонари, мы вздрагиваем в благоговейном оцепенении и зачарованности мистическими, тайными родниками мужского могущества, изображённого на древних рисунках. Чувствуем что-то глубинное, подступающее изнутри нас. Здесь, в поющей тиши, магические животные - бизоны, антилопы, мамонты - скачут и мечутся в первозданной красоте и мощи по высоким сводчатым потолкам

и волнообразным стенам, целеустремлённо перемещаясь в тень скалистых складок и вдруг выпрыгивая обратно к нам на свет фонарей. И здесь же, на тех же рисунках, видим отпечатки мужских рук - охотников-художников, древних воинов и кормильцев, встречавшихся тут и исполнявших свои первобытные ритуалы.

Антропологи почти полностью согласны между собой в том, что эти пещерные святилища создавались, по крайней мере отчасти, мужчинами и для мужчин, а именно для ритуальных процессов инициации мальчиков в таинственный мир мужской ответственности и мужского духа.

Однако ритуальный процесс превращения мальчика в мужчину не ограничивается нашими предположениями об этих древних пещерах. Как доказали многие учёные, среди них особо известные - Мирча Элиаде и Виктор Тэрнер, ритуальный процесс посвящения практикуется в родоплеменных культурах вплоть до наших дней в Африке, Южной Америке, на островах южной части Тихого океана и в других местах. Он сохранялся до самого недавнего времени и среди индейцев равнин Северной Америки. Научные исследования ритуальных процессов могут тяготеть к довольно сухим описаниям. Зато мы можем видеть их в красках в ряде современных кинофильмов. Ведь кино - как старинные сказки и мифы. Истории, которые мы рассказываем себе самим о себе самих - о нашей жизни и её смысле. В сущности, процессы посвящения у мужчин и женщин - одна из величайших сокровенных тем многих наших фильмов.

Хороший наглядный пример этого - фильм «Изумрудный лес». В нём белого мальчика захватывают в плен и воспитывают бразильские индейцы. Как-то раз он играет в реке с красивой девочкой. Через некоторое время вождь племени замечает его интерес к девочке. Пробуждение сексуального интереса у мальчика служит сигналом мудрому вождю. Тот приходит к реке со своей женой и некоторыми старейшинами племени, чем удивляет Тома (Томми) в момент игры с девочкой. Вождь восклицает: «Том, пришло время тебе умереть!» Кажется, все глубоко потрясены. Жена вождя, выполняющая роль всех женщин и всех матерей, обращается к мужу: «Он должен умереть?» Вождь угрожающе отвечает: «Да!» Затем мы наблюдаем ночную сцену при огнях, в которой Тома, по всей видимости, подвергают истязаниям старшие мужчины племени; и, будучи изгнанным в лесную чащу, мальчик оказывается поедаемым заживо муравьями из джунглей. Он бьётся в агонии, его тело искалечено челюстями голодных насекомых. Мы ожидаем худшего.

Наконец всё-таки всходит солнце, и Тома, ещё дышащего, мужчины забирают обратно к реке и омывают водой, очищая от прилипших к телу муравьёв. После этого вождь возвышает голос и говорит: «Мальчик умер, родился мужчина!» И с этими словами мальчик получает свой первый духовный опыт, осуществляемый посредством наркотика, вдуваемого в его нос через длинную трубку. У него возникают галлюцинации, в которых он открывает свою животную душу (орла) и воспаряет над миром с новым, расширенным сознанием, созерцая, словно бы всевидящим оком Бога, целиком весь свой мир джунглей. Затем ему разрешают жениться. Том стал мужчиной. И, приняв обязанности и идентичность мужчины, он сначала выдвигается на позицию воина племени, а затем на позицию вождя.

Можно утверждать, что, вероятно, основная движущая сила в жизни - стремление перейти от более низкой формы опыта и сознания к более высокому (или глубокому) уровню сознания, от размытой идентичности - к более отверделой и упорядоченной. Во всяком случае, всю свою жизнь человек стремится двигаться вперёд в этом направлении. Мы стремимся к посвящению во взрослую жизнь, во взрослые функции и обязанности перед самими собой и перед другими, во взрослые радости и взрослые права, во взрослую духовную жизнь. Племенные общества имели очень чёткие понятия о взрослой жизни, и мужской и женской, и о том, как до неё дойти. У них же имелись ритуальные процессы, подобные изображённому в «Изумрудном лесе», позволявшие их детям достигать того состояния, которое мы называем спокойной, прочной зрелостью.

Вместо этого в нашей собственной культуре имеются псевдоритуалы. Существует множество псевдообрядов посвящения в мужчины в нашей культуре. Один из них - призыв на военную службу. Иллюзия состоит в том, что унижение и принудительное лишение идентичности в курсе молодого бойца может «сделать из тебя настоящего мужчину». Преступные группы в крупных городах - ещё одна разновидность псевдоинициации, равно как и тюремная система, в большой мере управляемая теми же самыми группировками.

Мы называем эти явления псевдособытиями по двум причинам. Во-первых (за одним, возможно, исключением - военной инициацией), такие процессы, при всей своей подчас высокой ритуализованности, особенно в городских бандах, в большинстве случаев посвящают мальчика в своеобразную маскулинность - искажённую, недоразвитую и ложную. Это случай патриархального «мужчины», насильственного по отношению к другим, а часто и к себе самому. Порой от будущего посвящённого

требуется ритуальное убийство. Как правило, бандитская культура сопряжена с употреблением наркотиков. В таких обстоятельствах мальчик может превратиться в рисующегося подростка и достичь уровня развития, в общем идентичного тому уровню, который выражает общество как единое целое своими мальчишескими ценностями, пусть и в контркультурной форме. Но все эти псевдопосвящения не сделают из него мужчину, поскольку мужчина как таковой не столь безудержно агрессивен и враждебен. Психология Мальчика, которую мы подробнее рассматриваем в главе 3, связана с борьбой за власть над окружающими в той или иной форме. И часто она сопровождается уязвлением собственного «я», так же как и других. Это психология садомазохизма. Психология же мужчины - обратное этому. Она заботлива и продуктивна, а не язвительно-разрушительна.

Чтобы у конкретного мужчины сформировалась психология Мужчины, необходима смерть. Смерть - символическая, психологическая или духовная - всегда важнейшая часть любого посвятельного ритуала. С точки зрения психологии, Эго мальчика должно «умереть». Старые обычаи, указывавшие, как быть, действовать, мыслить и чувствовать, должны ритуально «умереть» перед рождением нового мужчины. Псевдоинициация, пусть даже обуздывая Эго мальчика в некотором роде, зачастую только усиливает стремление Эго к власти и контролю в новой форме - подростка, управляемого другими подростками. Эффективная, преобразующая инициация полностью умерщвляет Эго и его желания в старой форме, с тем чтобы воскресить его в новом, подчинённом отношении к прежде неизвестной силе или центру. Подчинение силе энергий зрелого мужчины всегда порождает новую мужскую личность с такими качествами как спокойствие, милосердие, ясность ума и продуктивность.

Большинство обрядов посвящения в нашей культуре является псевдообрядами в силу второго фактора. Большой частью у нас просто отсутствует содержательный ритуальный процесс. Ритуальный процесс, как правило, имеет два содержательных критерия. Первый - наличие священного пространства, а второй - участие в ритуале старшего человека, «старого мудреца» (мужчины или женщины), которому посвящаемый полностью доверяет и который может провести посвящаемого через весь процесс и вывести его невредимым и облагороженным в другой мир.

Мирча Элиаде подробно исследовал роль священного пространства. Он пришёл к выводу о том, что ритуально освящённое пространство - неперенный атрибут любых инициаций. В племенных обществах таким

пространством может быть специально построенная хижина или дом, в котором содержатся мальчики, дожидаящиеся посвящения. Это может быть пещера. Или же дебри дикой природы, в которые изгоняется будущий посвящённый, чтобы умереть или найти своё мужское существо. «Магический круг» магов тоже может служить таким пространством. Наконец, в более развитых цивилизациях это может быть внутреннее помещение в окрестностях великого храма. Такое пространство должно быть запечатано от влияний внешнего мира, в особенности, в случае мальчиков, от влияния девочек. Иногда посвящаемых подвергают страшным эмоциональным, мучительно болезненным физическим испытаниям. Они учатся смиряться с болью жизни, повиноваться старшим по ритуалу и соблюдать мужские традиции и мифы своего общества. Их обучают всей тайной мудрости мужчин. И их отпускают из священного пространства только тогда, когда они успешно пережили муки и переродились в мужчин.

Вторая существенная составляющая успешного процесса посвящения - присутствие старейшины племени. В фильме «Изумрудный лес» его роль выполняют вождь и другие старшие члены племени. Старейшина - человек, обладающий тайной мудростью, знающий обычаи племени и тщательно охраняемые мужские мифы. Он тот, кто воплощает в жизнь заветы зрелой маскулинности.

При недостатке в нашей культуре зрелых мужчин нечего и говорить, что роль старейшины отчаянно пустует. А значит, псевдоинициации искажены в сторону укрепления психологии Мальчика, вместо того чтобы создавать возможность перехода к психологии Мужчины, даже если определённые ритуальные процессы существуют, а на улицах городов и в тюремных корпусах выделяется какая-то форма священного пространства.

В нашем обществе наступает кризис зрелой маскулинности. В отсутствие надлежащих образцов зрелого мужчины и в отсутствие общественной сплочённости и организационных структур для осуществления ритуального процесса, «каждый мужчина сам за себя». И многие из нас выходят из строя без понятия о том, что представлял собой замысел нашей гендерной энергии и что стало не так с нашими устремлениями. Нам известно лишь, что мы беспокойны, на грани бессилия, беспомощны, разочарованы, растеряны, сконфужены, нелюбимы и недооценены, а то и просто стыдимся быть мужчинами. Нам известно только, что наши творческие способности подавлены, наша инициатива встречается с враждебностью, нас игнорируют, принижают и оставляют с

пустыми карманами нашей утраченной самооценки. Мы поддаёмся жизни по волчьим законам, стараясь не утонуть в своей работе и отношениях с людьми, теряя энергию и не попадая в цель. Многие из нас в поиске продуктивного, авторитетного и воодушевляющего отца (хоть большей частью мы и не знаем об этом) - отца, для большинства из нас никогда не существовавшего в реальной жизни и вряд ли способного когда-нибудь появиться, как бы мы усердно ни хотели этого.

И все-таки мы - читатели древних мифов о человеке, мы - юнгианцы считаем, что хорошие новости есть. И этими хорошими новостями для мужчин (а также для женщин) мы и хотели бы поделиться. К чему мы сейчас и переходим.

2. Мужские потенциалы

Те из нас, кто ощущает на себе влияние творчества великого швейцарского психолога Карла Юнга, вполне обоснованно надеются, что дефициты, с которыми мы столкнулись в мире как потенциальные мужчины (дефицит отцовства, незрелое отцовство, отсутствие полноценного ритуального процесса, нехватка старейшин в нём) могут быть восполнены. И у нас есть не только надежда, но и реальный опыт клинических врачей и личностей с внутренними ресурсами, невообразимыми в психологии до Юнга. На основании этого опыта мы полагаем, что где-то в глубине каждого мужчины заложена программа действий, или «вмонтированная система» в нашем понимании, спокойного и позитивного зрелого мужчины. Юнгианская психология описывает эти мужские потенциалы в виде архетипов, или «первообразов».

Юнг и его последователи обнаружили, что на уровне глубинного подсознания в психике каждого человека заложено, по терминологии Юнга, «коллективное бессознательное», состоящее из инстинктивных моделей и энергетических конфигураций, вероятно, наследованных генетически через целые поколения нашего вида. Эти архетипы лежат в самой основе нашего поведения - мышления, чувств и характерных человеческих реакций. Они создают образы, столь близкие тем, что творят поэты и религиозные пророки. Юнг напрямую соотнёс их с инстинктами у других животных.

Большинству из нас знаком тот факт, что детёныши утки вскоре после своего появления из яйца пристраиваются к кому угодно, проходящему мимо них. Это явление называется импринтингом. Оно означает, что появившийся на свет утёнок как бы «запрограммирован» на «мать» или

«опекуна». Ему не нужно знать, так сказать, извне, что такое опекун. Архетип опекуна выходит на передний план сразу же за тем, как утёнок рождается.

Однако «мать», которую встречает утёнок в первые моменты жизни, может оказаться не готовой к своей опекунской задаче. Тем не менее, хотя обитатели внешнего мира могут не оправдывать ожидания инстинктов (и даже могут оказаться не утками!), архетип опекуна формирует поведение утёнка.

Подобным же образом человек «запрограммирован» на «мать» или «отца» и многие другие человеческие отношения, равно как и на все формы человеческого опыта в жизни. И даже если во внешнем мире они могут не соответствовать архетипическим ожиданиям, тем не менее архетип присутствует. Он постоянен и универсален у всех нас. Подобно утёнку, принимающему кошку за свою мать-утку, мы принимаем своих реальных родителей за идеальные образцы и потенциалы внутри себя.

Архетипические модели, сбившиеся с пути, извращённые в свою противоположность губительными конфликтами с реальными людьми во внешнем мире - то есть, в большинстве своём, с неполноценными или враждебными родителями, проявляются в нашей жизни в виде разрушительных психологических проблем. Если бы наши родители были, как отмечает психолог Д.У. Винникон, «нормальными», то мы бы смогли испытывать на себе внутренние схемы человеческих отношений позитивным образом, получив к ним доступ. Но увы, многие из нас, а может и большинство, не получили нормального родительского воспитания.

Существование архетипов хорошо подтверждено горами клинических отчётов о сновидениях и грёзах пациентов и о тщательных наблюдениях за укоренившимися моделями поведения человека. Подтверждается оно и детальными исследованиями в области мифологии по всему миру. В фольклоре и мифах снова и снова повторяются одни и те же мотивы. И случается, что они же возникают и во снах людей, не знающих ничего в этой области. Так, мотив умирающего-воскресающего бога встречается не только в мифах таких отдалённых друг от друга народов, как христиане, персы-мусульмане, древние шумеры и современные американские индейцы, но и в сновидениях обращающихся за психотерапией. Есть огромная масса свидетельств о существовании базовых моделей, определяющих познавательную и эмоциональную жизнь человека.

Таких схем несметное множество, и они проявляются как у мужчин, так и у женщин. Есть архетипы, моделирующие мысли, чувства и

отношения у женщин, а есть архетипы, моделирующие мысли, чувства и отношения у мужчин. Кроме того, юнгианская психология показала, что у каждого мужчины есть субличность, Анима, или Душа, формируемая женскими архетипами. А у каждой женщины есть мужская субличность-Анимус, или Дух, состоящая из архетипов мужских. У всех людей есть доступ к архетипам, в большей или меньшей мере. Собственно, этим мы и пользуемся при взаимодействии друг с другом.

Вся эта область активно обсуждается и постоянно обновляется по мере того как расширяются наши знания о внутреннем мире человеческих инстинктов. Мы только сейчас начинаем систематически разбираться во внутреннем мире человека, проявлявшемся в веках в виде мифов, ритуалов, сновидений и образов. Область архетипической психологии ещё только на раннем этапе развития. Мы хотим показать мужчинам, как им обращаться с этими позитивными архетипическими потенциалами для своей же пользы и для пользы окружающих, а быть может, даже и для всей планеты.

3. Психология Мальчика

Наркоторговец, крутящийся-вертящийся политический деятель; муж, побивающий жену; хронически раздражительный босс, младший сотрудник-пижон, неверный муж, подхалим в компании, равнодушный университетский советник, самодовольный министр, бандит; отец, не находящий времени посетить школу дочери; тренер, высмеивающий своих звёздных подопечных; терапевт, бессознательно подавляющий «белую ворону» в своих клиентах и ищущий для них «серой нормы»; «яппи» - у всех этих мужчин есть что-то общее. Все они - мальчики, претендующие на то, чтобы быть мужчинами. И они честны в этом, ведь никто не показал им, каков может быть зрелый мужчина. Их так называемая мужская сущность - всего лишь претензия на мужскую сущность, у многих из нас по большей части отсутствующую. Мы постоянно принимаем контролирующее, угрожающее и враждебное поведение этих мужчин за силу. В действительности же у них видна за этим крайняя ранимость и слабость - ранимость и слабость уязвлённого мальчика.

Ужасающий факт состоит в том, что большинство мужчин зациклены на незрелом уровне развития. Такие ранние стадии развития регулируются внутренними схемами, характерными для мальчика. Если допускается их власть во взрослой жизни, если архетипы мальчишества не обуславливаются и не трансцендируются адекватной оценкой Эго архетипов

зрелой маскулинности, они побуждают нас действовать исходя из скрытого (для нас, для других же - редко) мальчишества в душе.

Мы часто говорим о ребячестве в нашей культуре с некоторой манерностью. Дело в том, что мальчишество в каждом из нас - когда оно занимает подходящее место в жизни - служит источником игривости, удовольствия, веселья, энергии, некоторой детской восприимчивости, готовности к приключениям и к будущему. Но есть и другой тип ребячливости, остающийся на инфантильном уровне в наших взаимодействиях с самими собой и другими в тот момент, когда требуется переход во взрослое состояние мужчины.

Структура архетипов

Каждый из архетипических энергетических потенциалов в мужской психике - и в зрелой, и в незрелой форме - имеет триединую, или трёхчастную, структуру (см. рис. 1).

На вершине треугольника расположен архетип в своей полноте. В основании треугольника архетип переживается в форме, которую мы называем биполярно-дисфункциональной, или теневой. В двух своих формах - незрелой и зрелой (в психологии соответствующим психологии Мальчика и психологии Мужчины) - биполярную дисфункцию можно рассматривать как незрелость, в том смысле, что она репрезентирует психологическое состояние неинтегрированности и несвязности. Недостаток связности в психике всегда выступает симптомом неадекватного развития. По мере того как личность мальчика, а затем мужчины, созревает до соответствующей стадии развития, полюса этих теневых форм сходятся и объединяются.

Некоторые мальчики кажутся более «зрелыми», чем другие; они получают - конечно, бессознательно - более полный доступ к архетипам мальчишества по сравнению со своими сверстниками. Такие мальчики достигают такого уровня цельности и внутреннего единства, какого не достигают другие. Другие же мальчики могут выглядеть более «незрелыми», даже с учётом естественной незрелости мальчишества. Но многим мальчикам этого не дано, и они оказываются во власти биполярно-теневого форм Героя - Хулигана-выскочки или Труса.

Различные архетипы выходят на передний план на различных уровнях развития. Первый архетип незрелого мужчины, приводимый в действие, - Божественный младенец. Следующие - Одарённый ребёнок и Эдипов сын; на последней стадии мальчишества властвует Герой. Конечно,

развитие человека не всегда проходит так чётко; попутно могут образовываться комбинации различных архетипических влияний.

Любопытно, что каждый из архетипов психологии Мальчика влечёт за собой сложным образом конкретный архетип зрелой маскулинности: мальчик - отец мужчины. Так, Божественный младенец, преображённый и обогащённый жизненными обстоятельствами, становится Королём; Одарённый ребёнок становится Магом; Эдипов сын становится Любовником; а Герой становится Воином.

Четыре архетипа мальчишества, каждый со своей треугольной структурой, можно сложить вместе в пирамиду (см. рис. 2), изображающую структуру формирующейся идентичности мальчика, его незрелое мужское «Я». Аналогично со структурой зрелого мужского «Я».

Как мы предположили, взрослый мужчина не теряет своего ребячества, а архетипы, формирующие основу мальчишества, никуда не пропадают. Поскольку архетипы не могут исчезнуть, зрелый мужчина трансцендирует мужские силы мальчишества, скорее развивая их, нежели разрушая. В результате, следовательно, структура зрелого мужского «Я» представляет собой пирамиду в пирамиде (см. рис. 3). Хотя слишком буквально понимать эти образы не стоит, мы, тем не менее, утверждаем, что пирамида - универсальный символ человеческого «Я».¹

Божественный младенец

Наипервейшая из энергий незрелого мужчины - Божественный младенец. Всем нам знакома христианская история о рождении младенца Иисуса. Он рождается в тайне. Он родом из Царства Божия, Он дитя девственницы. С Ним случаются чудесные вещи и события; звезда, поклонение пастухов, старцы из Персии. Окружённый своими поклонниками, Он занимает центральное место не только в хлеву, но и во всей Вселенной. Его навещают даже животные, как поётся в народных христианских песнях. На картинах Он, окружённый ореолом мягкой сияющей соломы, на которой лежит, излучает свет. Он Бог, а значит - Он всемогущ. И в то же время Он беззащитен и беспомощен.

Рисунок 1. АРХЕТИПЫ НЕЗРЕЛОГО И ЗРЕЛОГО МУЖЧИНЫ

1 Мы выдвигаем теорию о том, что структура «Я» у женщин также имеет форму пирамиды, и если сложить две пирамиды - мужского «Я» и женского «Я» - они вместе образуют октаэдр, образ, графически представляющий «Я» по К. Юнгу, включающий в себя как мужские, так и женские качества. См. C.G. Jung. Aion в переводе R-F.C. Hull. Boll ingen Series XX (Princeton: Princeton Univ. Press, 1959). Мы идём дальше Юнга в расшифровке «двойного кватерниона».

АРХЕТИПЫ ЗРЕЛОГО МУЖЧИНЫ: ПСИХОЛОГИЯ МУЖЧИНЫ

Биполярно-дисфункциональные теневые системы незрелости +/- указывают на активный или пассивный полюс

АРХЕТИПЫ ЗРЕЛОГО МУЖЧИНЫ: ПСИХОЛОГИЯ МУЖЧИНЫ

Биполярно-дисфункциональные теневые системы незрелости +/- указывают на активный или пассивный полюс.

Рисунок 2
ПИРАМИДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЗРЕЛОГО МУЖСКОГО «Я»

ПИРАМИДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕЗРЕЛОГО МУЖСКОГО «Я»

Едва Он только рождается, злой царь Ирод выслеживает Его и стремится убить. Его приходится защищать и прятать. Он живёт в Египте до тех пор, пока Он не окрепнет для начала Своей жизненной миссии и пока силы, способные уничтожить Его, не растратят свою энергию.

Часто не принимается во внимание то, что этот миф не стоит особняком. Мировые религии богаты историями о чудесном Малыше.

ПИРАМИДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЗРЕЛОГО МУЖСКОГО «Я»

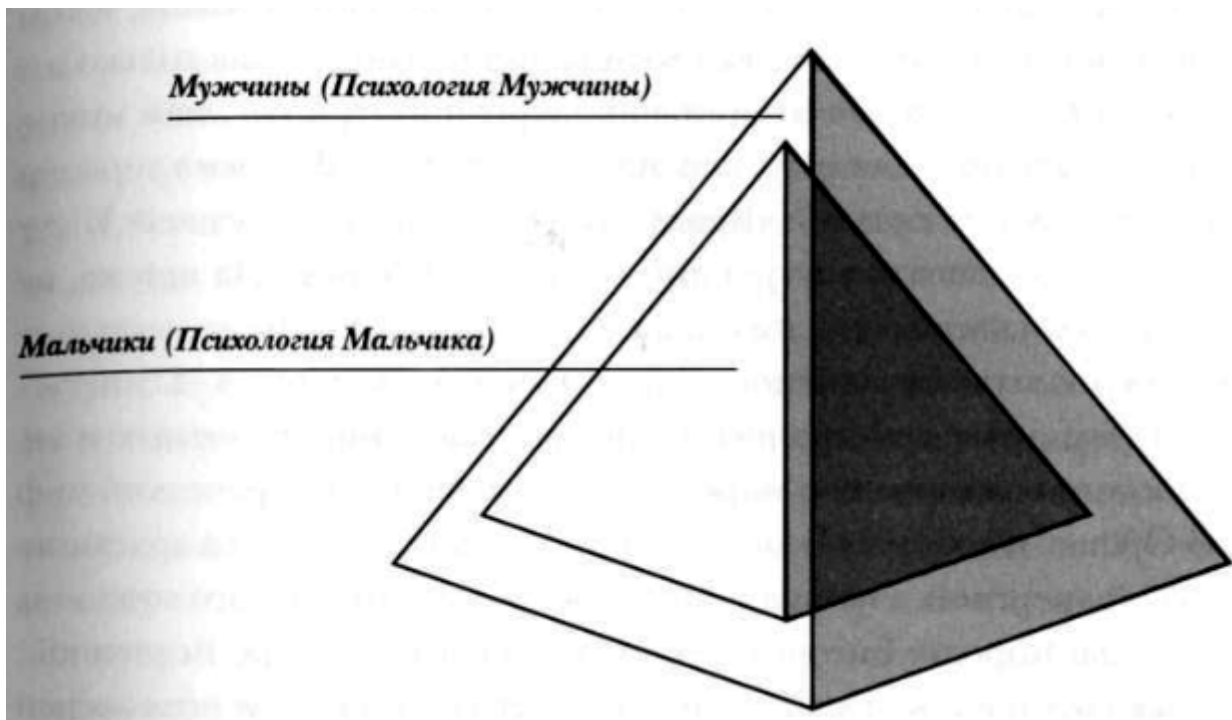
ПИРАМИДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕЗРЕЛОГО МУЖСКОГО «Я»

Сам христианский рассказ строится отчасти по модели истории рождения великого персидского пророка Заратуштры, полной чудесных событий на природе, с волхвами и с угрозами его жизни. В иудаизме известна история о младенце Моисее, которому было суждено стать избавителем своего народа от несчастий. Великим учителем и Посредником между Богом и людьми. В детстве он был египетским принцем.

Рисунок 3

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ПИРАМИДА, ИЛИ ПИРАМИДА ВНУТРИ ПИРАМИДЫ СТРУКТУР МУЖСКОГО «Я»

Однако в первые дни его жизни ему грозил страх смерти по приказу фараона, и его положили, беспомощного и беззащитного, в люльку и отправили плыть по Нилу. Моделью этого сюжета послужила значительно более ранняя легенда о детстве великого месопотамского царя Саргона Древнего. И во всём мире мы читаем легенды о чудесном детстве младенца Будды, младенца Кришны, младенца Диониса.

Ещё менее известно, что фигура Божественного ребёнка, универсальная для наших религий, также универсальна и для нашего внутреннего мира. Это видно из сновидений мужчин в психоанализе, которые нередко, особенно по мере улучшения состояния, видят сны о Младенце, залитом светом и радостью, чудесным и оживляющим чувством. Также часто, когда мужчине во время терапии становится лучше, у него возникает потребность, возможно впервые в его жизни, иметь детей.

Эти события - сигналы о том, что внутри мужчины рождается что-то новое и творческое, живительное и «невинное». Начинается но.....
..... в бессознательном, теперь выталкиваются на поверхность сознания. Он переживает новую жизнь. Но стоит только Божественному младенцу внутри нас заявить о себе, наступление Иродов изнутри и снаружи не заставляет себя ждать. Новая жизнь, в том числе новая психологическая жизнь, всегда ранима. Как только мы чувствуем проявление этой новой энергии внутри нас, нам нужно идти защищать её, ведь на неё будут покушаться. Во время терапии мужчина может сказать: «Вроде мне действительно лучше!» И тут

же может услышать внутренний голос, говорящий: «Да нет же, не лучше. Ты знаешь, что никогда не поправишься». Тогда наступает время послать беззащитного Божественного младенца в «Египет».

Держа в уме христианский сюжет поклонения животных и ангельского возвещения о мире на Земле, взглянем на греческий миф об Орфее, в котором Божественный младенец является архетипической энергией, служащей прообразом энергии зрелого мужчины в облике Короля. Богочеловек Орфей сидит в центре Вселенной, играя на лире и напевая песню, привлекающую к нему всех зверей из леса. Песня манит их - и хищников, и их жертв. И вот они собрались вместе вокруг Орфея в совершенной гармонии, все различия устранены, все противоположности слиты в едином надмирном порядке (характерные функции Короля, как мы увидим далее).

Но этот мотив Божественного младенца, приносящего мир и порядок на Землю, в том числе в животный мир (а за животными, если смотреть психологически, стоят наши собственные, зачастую враждующие инстинкты), не ограничен древними мифами. Однажды молодой человек, проходивший психоанализ, рассказал нам историю о необычном событии в своём детстве. В возрасте пяти или шести лет, как он рассказывал, одним весенним утром он вышел во двор своего дома, влекомый чем-то, что ещё не мог осознать, но когда потом в дальнейшей жизни ему пришлось понимание, оказалось влечением к внутреннему спокойствию и гармонии, чувству единения с окружающими вещами. Он встал спиной к огромному дубу, росшему во дворе, и стал напевать песню, сочинённую им на ходу. Он был загипнотизирован. Он пел о своей ностальгии. О своей грусти. Пел о какой-то минорной глубинной радости. Песню сопереживания со всем живущим. Она была чем-то вроде колыбельной, успокоительной для него и для других (песней для Младенца). И вот скоро он заметил, как птицы начали подлетать к дереву, сразу несколько. Он продолжал пение, и на песню прилетало всё больше и больше птиц, кружась вокруг дерева и садясь на ветви, И вот дерево было заполнено птицами. Оно жило птицами. Ему показалось, что их приманили красота и трогательность его песни. Они провозглашали его красоту и отвечали на его желание, прилетая поклониться ему. Дерево стало Древом жизни, и, оживлённый утверждением своего внутреннего Божественного младенца, он мог двигаться дальше.

Архетип Божественного младенца, возникающий в мифах об Орфее, Христе, новорождённом Моисее и в разных обликах в других мировых

религиях, в снах мужчин, проходящих лечение, и в реальном опыте мальчиков, по-видимому, «запрограммирован» в каждом из нас. По всей видимости, мы с ним рождаемся. Его по-разному называют и оценивают различные школы в психологии. Как правило, психологи отрешаются от него и, как результат, пытаются избавить клиентов от него. Важно понять, что Божественный младенец встроен в нас как первородная модель незрелого мужчины,

Фрейд называл его Ид, «Оно». Он видел в нём «примитивные» и «инфантильные» влечения, аморальные, силовые и полные богоподобных претензий. В нём был первоначальный толчок самой безличной Природы, заботящейся только об удовлетворении безграничных нужд ребёнка.

Психолог Альфред Адлер говорил об этом как о скрытой «силе влечения» в каждом из нас, о скрытом комплексе превосходства, перекрывающем наше действительное чувство незащитности, слабости и неполноценности. (Вспомним, Божественный младенец одновременно всемогущ, в центре Вселенной, и в то же время абсолютно беспомощен и слаб. В сущности, это то, что испытывают на самом деле дети.)

По Хайнцу Кохуту, основателю так называемой психологии самости, речь идёт о «грандиозной самоорганизации», требующей от нас и от других того, что никогда не может осуществиться. Согласно недавней психоаналитической теории, у людей, одержимых этой «инфантильной» манией величия или отождествляемых с ней, наблюдается «нарциссическое расстройство личности».

Последователи Карла Юнга, между тем, смотрят на Божественного младенца по-другому. Они не рассматривают его в столь патологическом ключе. Юнгианцы полагают, что Божественный младенец - важнейший аспект Архетипического «Я» - «Я» с большой буквы, ибо оно отлично от Эго, то есть «я» с маленькой буквы. С точки зрения юнгианцев, этот Божественный младенец внутри нас есть источник жизни. Он обладает магическими, вдохновляющими свойствами, и контакт с ним порождает глубокое чувство благополучия, любви к жизни и огромного счастья и миролюбия, как у маленького мальчика под дубом.

По нашему мнению, каждая из этих школ психоанализа по-своему права. Каждая из них улавливает два отличных друг от друга аспекта этой энергии - с одной стороны, интеграция и единение, а с другой - теневая сторона. На вершине треугольника архетипической структуры мы ощущаем Божественного младенца, обновляющего нас и оставляющего нас

«молодыми в душе». У основания треугольника мы имеем образы так называемых Ребёнка-тирана и Слабовольного принца.

Ребёнок-тиран

Ребёнок-тиран олицетворён в образе Маленького лорда Фаунтлероя, сидящего на высоком детском стульчике, стучащего ложкой по столу и требующего, чтобы мать накормила его, приласкала и была рядом. Подобно тёмной ипостаси младенца-Христа, он в центре Вселенной; другие служат для удовлетворения его властных нужд и желаний. И когда приносят еду, она не устраивает его потребности: то она плохая; то она не такая как надо; то слишком горячая, то слишком холодная, слишком сладкая или кислая. И он выплёвывает её на пол или разбрасывает по комнате. Если он в достаточно самодовольном настроении, нет еды, которая могла бы его устроить, как бы голоден он ни был. И когда мать берёт его на руки после всего этого «неудобного» отношения, он вскрикивает, ёрзает, отстраняется от её ласк, ведь их не было тогда, когда ему этого хотелось. Ребёнок-тиран терзает себя своей манией величия - безграничностью своих требований, - ибо отвергает всё то, что ему нужно для жизни; еду и любовь.

....рие (которое древние греки называли «гибрис» - гипертрофированное самолюбие); безответственность, даже по отношению к себе как смертному ребёнку, которому нужно удовлетворять свои биологические и психологические потребности. Всё это психологи называют «инфляцией», или патологическим нарциссизмом. Ребёнку-тирану необходимо понять, что он не центр Вселенной, а Вселенная не существует только для исполнения всех его нужд, или, лучше сказать, безграничных потребностей, его претензий на богоподобие. Оно будет формировать его, но не в форме его самого как Бога.

Архетипическое влияние Ребёнка-тирана через стадию Теневого короля, может продолжить оставаться доминирующим и в зрелом возрасте. Всем нам известна ситуация перспективного лидера, директора или кандидата в президенты, начинающего с обретения влияния и кончающего тем, что рубит сук, на котором сидит. Он подрывает свой успех и обрушивается наземь. Древние греки считали, что за «гибрисом» следует «немезис», возмездие. Боги всегда низлагают тех смертных, которые становятся слишком надменными, требовательными или «важными». К примеру, Икар соорудил себе крылья из перьев и воска, чтобы летать как птицы (как настоящие «боги»), и в итоге, в своём чрезмерном чувстве

величия, послушавшись предупреждения отца, подлетел слишком близко к Солнцу. Солнце растопило воск, крылья распались, и он обрушился в море.

Нам всем знакомо выражение: «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Французский король Людовик XVI лишился головы из-за своего высокомерия. Подчас когда мы, мужчины, продвигаемся по карьерной лестнице вверх и набираем всё больше и больше авторитета и власти, риск саморазрушения растёт тоже. Босс, терпящий только подхалимов, не желающий знать о происходящем; президент, не желающий слушать советы своих генералов; директор школы, не терпящий критики от своих подопечных-учителей, - всё это мужчины, одержимые комплексом Ребёнка-тирана, роющего себе яму.

Ребёнок-тиран, нападающий на своего хозяина-человека, — перфекционист; он ожидает невозможного от себя и укоряет себя (как три него. Тиран давит на мужчину, добиваясь всё больших и лучших успехов, и никогда не доволен сделанным. Несчастный мужчина становится рабом (как была его мать) претенциозного двухлетнего мальчика внутри себя. Ему нужно иметь больше и больше всего. Он не может ошибаться. И из-за невозможности удовлетворить желания внутреннего Тирана у него развивается язва, и он заболевает. И конце концов он не справляется с неумолимым давлением. Когда у нас, мужчин, случается сердечный приступ, часто мы имеем дело с Тираном. Мы бастуем против него. И в конечном итоге единственным способом избавиться от Маленького лорда оказывается смерть.

Если не взять под контроль Ребёнка-тирана, он проявит себя как Сталин, Калигула или Гитлер - злостный социопат. Мы можем стать директорами, которые предпочтут разорение компании усмирению своего чувства величия, своей идентификации с требовательным «богом» внутри него. Мы можем быть Маленькими Гитлерами, но при этом уничтожим свою страну.

Как было сказано выше, Божественный младенец желает просто быть и ожидать всего от окружающих. Он не желает делать. Художник хочет, чтобы им восхищались, без того чтобы самому пошевелить пальцем. Директор хочет сидеть в своём офисе, в удобном кожаном кресле, с сигарой и симпатичной секретаршей перед собой, получая зарплату и наслаждаясь прибылью. Он кажется самому себе неуязвимым и важным человеком. У него часто есть власть унижить и разжаловать другого, решившего предпринять что-то. Он в своём кресле, как ребёнок на детском стульчике, строит из себя властелина, прежде чем потерпеть крах.

Слабовольный принц

На противоположном, теневом полюсе Божественного младенца находится Слабовольный принц. По-видимому, у мальчика (а позднее - мужчины), одержимого архетипом Слабовольного принца, очень бедная личность, нет любви к жизни и отсутствует предприимчивость. Это изнеженный мальчик, диктующий свои правила окружающим в состоянии молчаливой или жалостливой беспомощности. Его нужно носить на подушке. Для него всё чрезмерно. Он редко играет с другими детьми; плохо успевает в школе; зачастую он ипохондрик; малейшее его желание исполняется родителями; вся семья вращается в орбите его комфорта. Обманчивость его беспомощности выражается, впрочем, в пронзающих оскорблениях братьев и сестёр, острейших сарказмах в их адрес и открытом манипулировании их чувствами. Так как он убедил своих родителей в том, что он беспомощная жертва жизни и что другие издеваются над ним, стоит возникнуть конфликту между ним и братьями-сёстрами, родители скорее накажут их, а его простят.

Слабовольный принц - диаметрально противоположность Ребёнка-тирана, и хотя он редко выходит из себя, как Тиран, всё же он занимает свой трон, пусть и не столь явный. Аналогично всем биполярным расстройствам, Это, одержимое одним полюсом, периодически подвергается постепенным переходам или резким скачкам к противоположному полюсу. Если воспользоваться метафорой биполярного магнетизма при описании этого феномена, можно сказать, что полярность магнита меняется на противоположную в зависимости от направления электрического тока, текущего через него. Когда такая смена полюса происходит у мальчика, оказавшегося на теневом полюсе от Божественного младенца, он может переключаться от тиранического гнева к пассивной депрессии либо от видимой слабости к яростным выходкам.

Установление связи с Божественным младенцем

Для того чтобы правильно обратиться к Божественному младенцу, нужно узнать его, но не идентифицироваться с ним. Нужно любить и обожать творческий дух и красоту этой стороны мужского «Я», ведь если мы не соприкоснёмся с ним, мы никогда не увидим возможностей в жизни. Нам никогда не ухватиться за возможность нового и оригинального в жизни.

Будь то общественный деятель, художник, управляющий или учитель - любой человек с лидерскими способностями нуждается в установлении связи с креативным, игривым Ребёнком для выявления своего полного потенциала и развития своих стимулов, своей компании, а также продуктивности и творческой жилки в себе и в окружающих. Связь с этим архетипом предохраняет нас от чувства усталости, скуки и неспособности видеть всё богатство человеческого потенциала вокруг нас.

Мы уже сказали о том, что психотерапевты приуменьшают значение претенциозного «Я» у своих клиентов. Даже если клиентам иногда необходимо эмоционально и когнитивно дистанцироваться от Божественного младенца, сами мы не сталкивались с большим количеством мужчин (по крайней мере, среди обращающихся за терапией), идентифицирующихся со своим творческим началом. Скорее им самим нужно войти с ним в контакт. Нам хочется мотивировать мужчин к величию. Мотивировать их к амбициозности. Мы считаем, что никто не хочет быть частью какой-то серой массы. Обычно под нормальностью понимается «усреднённость». Мы живём, как нам кажется, в эпоху диктатуры нормальности, сопровождаемой усилением посредственности. По-видимому, психиатры, постоянно принижающие значение «яркости» претенциозного «Я» у своих пациентов, сами отчуждены от Божественного младенца в себе. Они завидуют красоте и оригинальности, креативности и жизнелюбию Ребёнка у пациента.

Древние римляне верили, что каждый ребёнок рождается со своим так называемым гением, духом-хранителем, сопровождающим дитя от рождения. Дни рождения у римлян отмечались не столько для поздравления именинника, сколько для прославления его гения, божественного существа, пришедшего в мир с новорождённым. Римляне считали, что источником музыкального, художественного, политического таланта или стимулом его мужественных поступков было не Эго мужчины. Ими был Божественный младенец, одна из сторон его внутреннего «Я».

Зададимся двумя вопросами. Первый - не о том, проявляется ли в нас Ребёнок-тиран или Слабовольный принц, но каким образом он проявляется, - ведь в некоторой мере и форме он проявляется у всех нас. Как минимум, нам всем свойственно это, когда мы регрессируем на стадию Ребёнка внутри себя при усталости или крайнем испуге. Второй вопрос - не о том, существует ли в нас креативный Ребёнок, а каким образом он чувствуется или не чувствуется нами. Раз мы не чувствуем его в своей личной жизни и в работе, значит, надо выяснить, как он блокируется нами.

Трикстер²-всезнайка.

Теневой полюс Одарённого ребёнка, как и все теневые формы архетипов незрелого мужчины, может быть перенесён во взрослое состояние, вызывая у будущих мужчин проявления неадекватной инфантильности в мыслях, чувствах и поведении. Трикстер-всезнайка, как видно из самого названия, это та энергия незрелого мужчины, которая выделяет трюки, более или менее серьёзные, в своей жизни и над окружающими. Он - знаток в создании видимости и в том, чтобы мы «купились» на эту видимость. Он заставляет людей верить ему, а потом выбивает почву у них из-под ног. Он внушает нам веру и доверие к нему, а затем предаёт нас и посмеивается над нашим несчастьем. Он приводит нас в райские джунгли, с тем чтобы накормить цианидом. Он всегда в поисках лёгкой жертвы. Он записной шутник, искусно делающий из нас посмешище. Он манипулятор.

Всезнайка - это часть Трикстера у мальчика или мужчины, которая любит ставить других в неловкое положение. Мальчик (или мужчина) под властью Всезнайки всюду треплет языком. Он всегда тянет руку в классе, не потому что хочет ответить, а чтобы одноклассники подумали, что он умнее их. Он хочет обманом заставить их поверить, что рядом с ним они дураки.

Мальчик, одержимый Всезнайкой, впрочем, не обязательно сводит свою преувеличенную одарённость к умственному артистизму. Он может быть всезнайкой на любую тему или в любом занятии. Один мальчик из богатой английской семьи приехал как-то на месяц в Соединённые Штаты в летний лагерь ИМКА. Долгое время он рассказывал другим мальчикам, называя их шушерой, о своих путешествиях по Европе и Азии с отцом-дипломатом. Стоило другим ребятам попросить его поподробнее рассказать про какой-то зарубежный город, английский мальчик отвечал: «Эх вы, глупые американцы. Только и знаете что свои кукурузные поля!» И он выступал с этим «хозяйским» тоном с аристократическим британским акцентом. Что и говорить, американские мальчики стыдились и злились на него.

Мальчик или мужчина под властью Всезнайки наживает себе много врагов. Он сквернословит среди окружающих, считая их ниже себя. Это приводит к тому, что в начальной школе он часто оказывается внизу на иерархической лестнице разозлённых мальчиков, задающих ему жару. Он

2 Трикстер (англ. *trickster* — обманщик, ловкач) в мифологии, фольклоре и религии — божество, дух, человек или антропоморфное животное, совершающее противоправ... .. .

выходит из этих передряг с синяками под глазами, но с демонстративным чувством превосходства. Известен один крайний случай, когда Всезнайка уверовал в то, что воплощал второе пришествие Иисуса Христа. Единственное, что он никак не мог понять, - почему никто не признаёт его.

Мужчина-Всезнайка, всё ещё одержимый инфантильной теневой формой Одарённого ребёнка, воплощает своё чувство превосходства в подтяжках и деловом костюме, в своём портфеле и всем своим видом показывает: «Я слишком занят важными делами сейчас, поговорим позже». Он типичный щёголь, ходит с нахальной улыбкой. Он частенько возвышается над всеми в разговоре, переводя дружескую беседу в лекторий, а споры - в диатрибы. Он низко ставит тех, кто не знает то, что знает он, и кто придерживается другого мнения. Поскольку Трикстер воплощает обобщённый комплекс, в рамках которого действует Всезнайка, мужчина, подпавший под его инфантильное влияние, обыкновенно вводит других - а может, и самого себя тоже, в заблуждение по поводу глубины своих знаний или степени своей влиятельности.

Но у него есть и положительная сторона. Он хорошо умеет выветривать Эго, наше собственное и Эго других. Нам часто нужна такая дефляция. Он может в одно мгновение определить, когда и каким именно образом у нас возникает инфляция и идентификация с чувством собственного величия. И он действует, чтобы «сократить» нас до человеческих размеров и раскрыть все наши слабости. Такова была роль Шута при королевских дворах средневековой Европы. Пока на большой церемонии все остальные поклонялись королю и сам король начинал поклоняться королю, где-то в середине торжества впрыгивал Шут и издавал непристойные звуки, как бы пытаясь этим сказать: «Не раздувайтесь. Мы все тут люди-человеки, какая разница, какой у кого титул».

Иисус в Библии называет Сатану «Отцом лжи», отождествляя сатану с трикстером в его негативном амплуа. Однако, окольным путём в Библии Сатана-Трикстер изображается в позитивном свете, пусть большинство из нас, возможно, это пропустили. К примеру, в истории об Иове рассказывается об отношениях взаимного уважения между Иовом и Богом. Бог дал Иову большое богатство и материальное благополучие, здоровье и большую семью. В свою очередь Иов непрестанно прославляет Бога. Это общество взаимного поклонения. И вот приходит Сатана, почуявший лицемерие всего этого. Он - возмутитель спокойствия во имя истины. Он думает, что если Бог проклянёт Иова, Иов рано или поздно перестанет возносить хвалу Богу. Бог не желает верить Сатане, но соглашается с

планом, вероятно, инстинктивно признавая правоту Сатаны. И он действительно прав! Стоило только Богу отобрать всё у Иова - семью, богатства, здоровье - в конечном итоге Иов отбрасывает всю свою внешнюю набожность, грозит Богу кулаком, и его поражает проказа. Бог отвечает запугиванием Иова.

Даже в сюжете об эдемском саде Сатана творит зло во имя того, чтобы выявить обманчивый и иллюзорный характер будто бы благого дела. Богу захотелось убедиться, все ли его творения такие «благие», но в то же время всё-таки создал зло, повесив его на древо познания добра и зла. Тогда Сатана, явившийся в обличье змия, решил выявить тeneвую сторону «всеблагого» творения. Он добился этого через «грехопадение» Адама и Евы. Только после того как Сатана разоблачил зло в процессе творения - и, косвенно, в самом Создателе, пришли добродетели и исцеление.

Молодые уличные бандиты в «Вестсайдской истории», которые в клоунской и трюкаческой манере пытаются оправдать себя и своё деструктивное поведение перед манекеном сержанта Крупке, на самом деле довольно точно вскрывают тeneвую, далеко не идиллическую сторону общества, сделавшего их такими как они есть.

Каково поведение Трикстера? Предположим, вы готовитесь к самому яркому, по вашему мнению, выступлению в своей жизни. Вы горды своими идеями! Вы садитесь за компьютер и настраиваете печать текста, который вы ранее заготовили, а принтер не работает. Вот такой трюк проделал с вами ваш собственный внутренний Трикстер!

Или, скажем, вам надо появиться на каком-то важном мероприятии. Вы засекаете время так, чтобы все подождали вас - пару минут всего, но как раз, чтобы показать всю важность вашей персоны. И вот вы идёте в машину, готовясь к триумфальной поездке. И не можете найти ключи. А они там, в зажигании, в заблокированной машине! Гибрис порождает немезис. Вот так Трикстер работает против вас (а может, в итоге и на вас).

Но работает он, через нас, и против других. Вы можете быть записным шутником, беспощадно травящим окружающих своими выходками, но найдётся кто-нибудь, кто однажды подшутит над вами, и вы внезапно поймёте, как это больно. Или вы автоторговец, надувающий клиентов, изменяя разметку машины, - а начальство вдруг надует вас с комиссионными.

Как-то был у нас один аспирант, всерьёз одержимый этой стороной архетипа. Его было не остановить в попытках раскрыть слабости окружающих своим юмором, обаятельным и не очень, за их же счёт. Он

посмеивался над оговорками профессоров в аудитории. Смеялся, когда директор университета начинал запинаться. У него самого были виды на политику, он хотел создать студенческое движение по излюбленной теме. Но от него отворачивались те самые люди, которых он считал сторонниками и наставниками. Такое трикстерское поведение в конечном счёте изолировало его и оставило без сил. Только потом, во время терапии, когда он осознал завладевшую им силу этого архетипа, - изучая изображения Трикстеров у индейцев, он смог освободиться от своего навязчивого и пагубного поведения.

Наверное, самый знакомый всем Трикстер описан в Библии, в сюжете об Иакове и Исаве, когда Иаков купил у Исав право первородства за миску чечевичной похлёбки. Иаков обманом заставил старшего брата отказаться от своего законного статуса и богатства, от наследства отца. Так способом махинации он получил ему не принадлежащее.

Нужно чётко понимать, что это за незрелая энергия. Даже если кажется, будто в своей позитивной ипостаси она изобличает ложь, если остаётся необузданной, со своей негативной стороны она становится губительной по отношению к себе и к другим. Ведь негативная сторона этой незрелой маскулинной энергии по-настоящему враждебна и уничижительна к любым настоящим действиям, любым правам, любым прелестям других. Трикстер, подобно Ребёнку-тирану, не желает делать что-либо сам. Не желает честно зарабатывать своё. Он желает просто быть - быть тем, кем не имеет права. На языке психологии такой тип называется пассивно-агрессивным.

Это энергетическая форма, стремящаяся низвергнуть величие мужчины, получающая удовольствие в сокрушении авторитета мужчины. Однако Трикстер не хочет занимать место сокрушённого. Не хочет перенимать его функции. В сущности, ему противны любые обязанности. Ему достаточно того, чтобы испортить жизнь другим.

Трикстер причиняет мальчику (или мужчине с характером мальчика) ущерб авторитета. Такой мальчик (или мужчина) всегда найдёт объект ненависти и в итоге поставит его на место. Он охотно верит, что все мужчины с властью испорчены и недостойны. Но, подобно мужчине, одержимому Слабовольным принцем, ему суждено всегда влачиться по обочине жизни, без умения брать ответственность за себя и свои действия.

Исток его энергии - зависть. Чем меньше мужчина в контакте со своими талантами и умениями, тем больше он завидует другим. Когда мы испытываем сильную зависть, мы отвергаем собственное реальное величие,

Божественного младенца внутри нас. А стало быть, нам нужно найти контакт с собственной особостью, собственным достоинством и творческим началом. Зависть блокирует креативность.

Трикстер - архетип, встречающий для заполнения пустоты у незрелого мужчины или мальчика, образованной отрицанием или недостатком связи с Божественным младенцем у мальчика. Трикстер активизируется внутри нас с возрастом, когда нас принижают и унижают родители (или братья и сестры), когда мы эмоционально угнетены. Если мы не чувствуем нашей настоящей особости, мы подпадаем под власть Трикстера-всезнайки и приуменьшаем у других такое чувство особости, даже если такое приуменьшение не требуется. У Трикстера-всезнайки нет своих героев, ведь иметь героев означает любоваться другими. Любоваться другими можно только если имеешь чувство собственного достоинства и растущее

Балбес

У мальчика (или мужчины), находящегося под властью противоположного от Одарённого ребёнка Теневого дисфункционального полюса - наивного Балбеса, как и у Слабовольного принца, отсутствует выраженная личность, энергичность и творческая жилка. Он кажется неотзывчивым и скучным. Он не в состоянии выучить таблицу умножения, посчитать деньги и сказать, сколько времени. Его часто называют неспособным учеником. К тому же у него нет чувства юмора, и он плохо понимает шутки других. Бывает, он и физически недоразвит. Координация движений у него отсутствует, поэтому он частенько становится объектом насмешек и оскорблений, когда роняет мяч на спортивном поле или бьёт в аут в последний момент. Такой мальчик может казаться наивным. Бывает или кажется, что он последним во дворе узнаёт о том, «откуда берутся дети». Неумелость Балбеса, впрочем, нередко обманчива. Он может схватывать гораздо больше, чем кажется, а за его дурацким поведением может скрываться скрытое величие, считающее себя слишком важным (но и слишком ранимым), чтобы проявляться вовне. А значит, глубоко и тесно связанный с Всезнайкой, Балбес также является Трикстером.

Эдипов сын

Все энергии незрелого мужчины чрезмерно связаны, тем или иным образом, с Матерью, и их лишён в своём опыте растущий и зрелый мужчина.

Хотя мальчику, на которого оказывает сильное архетипическое влияние Эдипов сын, может не хватать энергии в процессе становления

мужчиной, он способен получать позитивные свойства этого архетипа. Он влюблён в своё дело, умеет удивляться вещам, глубоко ценить свою связанность с собственной глубинной сущностью, с другими и со всем вокруг. У него есть чувство дружбы, привязанности и любви. В нём также отражается, через посредство связанности с Матерью (первичным отношением почти для всех нас), источник того, что можно назвать духовностью. Его чувство мистического единения и взаимной общности всего вызвано глубоким влечением к бесконечно заботливой, бесконечно доброй и б... .. .

Эта Мать - не его настоящая земная мать. Последняя рано или поздно перестанет оправдывать его надежды на необходимую ему человеческую связь и совершенную, бесконечную любовь и заботу. Зато та Мать, которую он ощущает за своей собственной, вне красоты и чувственности (то есть того, что греки называли «эросом») материального мира, и которая даётся ему в опыте глубинных чувств и образов внутреннего мира, - это Великая мать, Богиня в своих многоликих формах из мифов и легенд многих народов и культур.

Один молодой человек, как-то раз обратившийся к психоаналитикам отчасти из-за того, что выяснял отношения со своей матерью, высказал замечательную мысль, подаренную ему его бессознательным. Где-то в середине процесса, посещая свою мать, он снова с ней поссорился, как это часто случалось. Ему никак не удавалось убедить её в его правоте. И тут он с отвращением выпалил: «О боже-мамочки!» Оговорка по Фрейду, как мы говорим. Он хотел сказать: «О боже, мама!» Оба застыли на месте, перестав спорить. И он, и мать почувствовали смущение и стали нервно смеяться, так как оба осознали значение оговорки сына. С этого момента сын стал направлять своё духовное чувство «Матери-божества» в сторону архетипа Великой матери, которая, как он внутренне был убеждён, являлась Матерью его собственной земной мамы. Он вдруг перестал воспринимать свою маму как Великую мать и научился избавлять её и других женщин от тяжкого груза богоподобия во имя него. И у него не просто наладились отношения с подругой и матерью, но и начал серьёзно обогащаться его духовный мир. Его чувство глубинной привязанности начало обращаться в духовное благо.

Маменькин сынок.

Теневые полюса Эдипова сына - Маменькин сынок и Мечтатель. Маменькин сынок, как мы все знаем, «цепляется за мамину юбку». Он заставляет мальчика фантазировать о женитьбе на своей матери, о том, чтобы забрать её у отца. Если отец отсутствует или его роль слаба, так

называемое эдипово влечение только усиливается, и им может овладеть деструктивная сторона теневого

Понятие эдипова комплекса ввёл Фрейд, увидевший в легенде о древнегреческом царе Эдипе мифологическую составляющую этой энергетической формы незрелого мужчины.

У царя Лая и его жены Иокасты родился младенец, названный ими Эдипом. Из-за пророчества о том, что подросший Эдип убьёт своего отца, Лай отправил необычного ребёнка за город, на склон холма, где, как ожидалось, его уничтожит стихия. Но, как это часто бывает с Божественными младенцами, Эдип спасается. Его находит пастух и выкармливает его до взрослой жизни.

В один день, когда Эдип гулял по дороге в деревне, его чуть не сбила колесница. Он ввязался в драку с владельцем колесницы и убил его. Неведомый ему человек на колеснице оказался его отцом Лаем. Затем Эдип отправился в Фивы, где узнал, что царица ищет себе мужа. Царицей оказалась Иокаста, его мать. Эдип женился на ней и занял трон отца. Страшная правда открылась только через несколько лет, когда царство пришло в упадок, а лжецарь Эдип был повержен. В основе этого мифа лежит психологический факт - у Эдипа была бессознательная инфляция. Он был сражён богами за убийство своего отца («бога») и женитьбу на своей матери («богине»). Таким образом, его уничтожили из-за инфляции его бессознательных претензий на божественность. С точки зрения психологии развития, для каждого ребёнка Мать - это богиня, а Отец - бог. Мальчики, слишком привязанные к Матери, получают травму.

Существует также легенда об Адонисе, влюбившемся в Афродиту, богиню любви. Земному мальчику не позволено претендовать на богиню, как результат — на Адониса нападает дикий кабан (поистине бог в животной шкуре - Отец) и убивает его.

Нечто другое в случае с Маменькиным сыном. Часто оказывается, что он, охотясь за красотой, за аффектацией, за жадой союза с Матерью, мечется от одной женщины к другой. Его не устраивает ни одна земная женщина, ведь он в поисках бессмертной Богини. Это синдром Дон Жуана. Эдипов сын, испытывающий инфляцию неземных влечений, не может привязаться какой-то одной женщине.

Кроме того, мальчик под властью Маменькиного сына склонен к так называемому аутоэротизму. Это может выражаться в произвольной мастурбации Он Богиню в практически бесконечном разнообразии женского тела. У некоторых мужчин, находящихся под

властью такой ипостаси Эдипова сына как Маменькин сынок, есть обширные коллекции фотографий обнажённых женщин, одних или в процессе занятия любовью. Он стремится к испытанию своей маскулинности, фаллической силы и продуктивности. Однако вместо того, чтобы самоутвердиться в своей маскулинности земного мужчины, он на самом деле ищет переживаний пениса Бога - Великого фаллоса, желающего всех женщин, или точнее - ищущего союза с Матерью-Богиней в бесчисленном разнообразии её женских образов.

Погружённый в мастурбацию и произвольную страсть к порнографии, Маменькин сынок, подобно всем незрелым энергиям, хочет просто быть. Он не хочет делать что надо для настоящего союза с земной женщиной и иметь дело со всеми сложными переживаниями, связанными с интимными отношениями. Он пренебрегает ответственностью.

Мечтатель

Противоположный дисфункционально-теневого полюс Эдипова сына - Мечтатель. Мечтатель доводит до предела духовные импульсы Эдипова сына. Хотя мальчик, одержимый комплексом Маменькиного сынка, тоже демонстрирует признаки пассивности, он, по крайней мере, активно ищет «Мать», тогда как Мечтатель вызывает у мальчика чувство изолированности и отрезанности от всяких человеческих отношений. Для мальчика, пребывающего под чарами Мечтателя, отношения строятся с нематериальными вещами и с внутренним воображаемым миром. Как следствие, когда другие дети играют друг с другом, он может сидеть на камне в своих мечтах и раздумьях. Он мало что доводит до конца и выглядит замкнутым и подавленным. Зачастую его мечты, с одной стороны, меланхоличны, а с другой - в высшей степени идилличны и утончённы.

Мальчик, овладеваемый Мечтателем, как и мальчик, одержимый каким-то другим теневым полюсом, обманывает себя, хотя его самообман, как правило, бессознателен. За его уединённым,ный теневым полюс Эдипова сына - Маменькин сынок. То, что в действительности демонстрирует - обходным путём - такой мальчик, - это обида от неуспеха в обладании Матерью. В скрытом виде за депрессивностью Мечтателя лежит чувство собственного величия в стремлении обладать Матерью.

Герой

Мнения об архетипе героя часто противоречат друг другу. В общем предполагается, что героический подход к жизни или какой-то задаче - наиболее благородный, но это только отчасти так. В действительности

Герой - только лишь развитая форма психологии Мальчика, самая развитая форма, фактически вершина маскулинных энергий мальчика, архетип, характеризующий лучшее в подростковой стадии развития. И вместе с тем он незрелый, и при переносе во взрослую жизнь в качестве определяющего архетипа он препятствует полной зрелости мужчины.

Этот негативный аспект станет яснее, если мы посмотрим на Героя как на Выскочку или Хулигана.

Хулиган-выскочка

Мальчик (или мужчина) под властью Хулигана настроен производить впечатление на других. Его стратегия нацелена на провозглашение собственного превосходства и право доминировать над окружающими. Центр сцены для него - право по рождению. Не дай бог, его особому статусу кто-то угрожает, берегитесь вытекающего из этого приступа гнева! Он сразу же набросится на тех, кто «почуял» его инфляцию, с жестокими оскорблениями и применением физической силы. Такая агрессия против других используется, чтобы не допустить разоблачения его скрываемой трусости и глубинной неуверенности в себе. Мужчина, продолжающий находиться под влиянием этого негативного синдрома Героя, не умеет работать в коллективе. Он индивидуалист. Он пижонистый младший сотрудник, торговец, революционер, биржевой манипулятор. Он солдат, идущий на необоснованные риски на поле боя, и окажись он в положении лидера, будет требовать того же от остальных. Немало случаев такого рода можно было видеть, к примеру, во Вьетнаме когда «героические» молодые офицеры рвущиеся вверх по армейской лестнице, требовали от своих солдат в бравирующей манере рисковать жизнями. Некоторых из таких офицеров «замочили» (т.е. убили) как раз за подобные «героические» выходы.

Другой пример - персонаж Тома Круза в фильме «Лучший стрелок». Он - молодой лётчик-истребитель, крайне целеустремлённый, не слушающий никого, юноша, которому надо что-то доказать, изобретательный выскочка, идущий на опасные риски со своим самолётом и навигатором. У своих сослуживцев-пилотов он вызывает общую реакцию неприятия и недовольства. Даже лучший друг, любящий его и по-прежнему верный ему, в итоге идёт на противостояние с ним, объясняя, какой вред он наносит себе и экипажу.

Собственно, этот фильм - история мальчика, становящегося мужчиной. Только после того как герой Круза случайно оказывается причастным к

смерти друга-навигатора в крутом воздушном маневре и страдает от горя, после того как он проигрывает конкурс «лучшего стрелка» более зрелому «Айсмэну», только тогда он начинает переход от юноши ко взрослому мужчине. Разница между Героем и зрелым Воином в точности соответствует разнице между героем Круза и Айсмэном.

У мужчины, одержимого полюсом Хулигана-высочки - Теневой стороной героя, завышенное чувство собственного значения и способностей. Как нам недавно рассказал один управляющий корпорацией, когда он смотрит в глаза молодым героям в своём офисе, то приходится временами говорить им: «Вы молодцы, ребята. Но не такие молодцы, как думаете сами. Вы будете такими когда-нибудь. Но не сейчас».

Герой с самого начала думает, что он неуязвим, что только «несбыточные мечты» - для него, что он может «повергнуть непобедимого врага» и победить. Но если мечта и в самом деле несбыточна, а враг в самом деле непобедим, то героя ждут неприятности.

В сущности, это часто и происходит. Чувство неуязвимости, проявление Хулигана-высочки и богоподобных претензий всех этих энергетических форм незрелого мужчины оставляют мужчину под влиянием Теневого Героя, открытого опасности собственной гибели. В конце концов он сам себя и погубит. Героический генерал Паттон, при всей его невероятной изобретательности, одарённости и воодушевлённости в глазах своих войск, нередко вредил самому себе неоправданными рисками, незрелым соперничеством с британским генералом Монтгомери и проницательными, но по-мальчишески дерзкими комментариями. Вместо того чтобы отправить его на задание, соответствующее его истинному таланту (например, возглавить Объединённое вторжение в Европу), его вывели из игры как раз за то, что он был героем, но не был полноценным воином.

Аналогично другим архетипам незрелого мужчины, Герой чрезмерно привязан к Матери. Но Герой имеет сильную потребность превзойти её. Он заперт в смертельном бою с женственностью, в желании завоевать её и отстоять свою маскулинность. Средневековые легенды о героях и барышнях нам редко рассказывают, что случилось после того как герой убил дракона и женился на принцессе. Нам не говорят, что случилось после свадьбы, так как Герой как архетип не знает, что делать с Принцессой, завоевав её. Он не знает, как быть, когда всё возвращается на крути своя.

Крах Героя в том, что он не знает или не может признать своих границ. Мальчик или мужчина под властью Теневого Героя не способен по-

настоящему осознать, что он смертный человек. Неприятие смерти - крайней границы человеческой жизни - его отличительная черта.

В этой связи задумаемся на мгновение о героической природе нашей западной культуры. Основная её задача, как кажется и считается, - «покорение» природы, её использование и преобразование. Загрязнение воздуха и экологическая катастрофа - всё более и более очевидные наказания за столь дерзкий и незрелый проект. Медицинская практика строится, как правило, на негласном убеждении в том, что болезнь, а в конечном счёте и смерть, можно устранить. У современного мировоззрения серьёзные сложности перед лицом человеческих пределов. Там, где мы не сталкиваемся с нашими настоящими пределами, возникает инфляция, и рано или поздно наша инфляция будет призвана к ответу.

Трус

У мальчика, одержимого комплексом Труса, противоположным теневым полюсом Героя, видна крайняя степень нежелания постоять за себя в очной ставке. Скорее всего он уклонится от борьбы, возможно, оправдывая себя тем, что, по его мнению, более «по-мужски» будет отступить. Но, несмотря на свои оправдания, он будет чувствовать себя несчастным. Впрочем, избегать он будет не только физической борьбы. Он может также позволить себя обидеть эмоционально и интеллектуально. Если от него чего-нибудь требуют словами или силой, мальчик под властью Труса - неспособный, к тому же, чувствовать героизм в себе - поддастся другому. Он с лёгкостью молчаливо согласится с давлением со стороны других; он почувствует себя захваченным и задавленным, будто тряпка для ног. Впрочем, когда ему надоест это, из его нутра прорвётся скрытое чувство величия Хулигапа-высочки и выльется в жестокую вербальную и (или) физическую агрессию против «врага» - агрессию, к которой другой совершенно не подготовлен.

Но рассмотрев негативные, или теневые, стороны Высочки/ Труса, мы всё же должны задаться вопросом: почему вообще Герой присутствует в нашей психике? Почему он часть нашего личностного развития как мужчины? Какой такой эволюционной адаптации он служит?

Функция Героя - мобилизовать деликатные структуры Эго мальчика с целью дать ему возможность порвать с Матерью в конце мальчишеской стадии и встать перед сложными задачами, начинающимися возникать в его жизни. Энергии Героя призывают на помощь маскулинные резервы мальчика, которые будут утончаться по мере созревания, с тем чтобы

утвердить его самостоятельность и способности, позволить ему опробовать распускающиеся умения, «расширить горизонты» и испытать себя перед лицом сложных, порой враждебных, сил в жизни. Герой даёт ему толчок в установлении плацдарма против непреодолимой мощи бессознательного (большая часть которого, по крайней мере у мужчин, переживается как женское, как Мать). Герой наделяет мальчика возможностью самоутвердиться и определиться как отличающийся отдельного существа соотноситься с ними в полной мере и творческим образом.

Герой подбрасывает мальчика до пределов, казалось бы, непреодолимых. Он вдохновляет его на несбыточные мечты, которые ведь в конце концов могут и сбыться, если есть достаточно мужества. Он придаёт силы в борьбе с непобедимым противником, которого, если Герой не овладел мальчиком, можно и победить.

Повторим, что, с нашей точки зрения, зачастую психотерапевты, не говоря уже о родственниках, друзьях, коллегах по работе и людях на высоких постах, вольно или невольно противодействуют «блеску» Героя у мужчины. У нас не век героев. У нас век зависти, когда нормой считается лень и погружённость в себя. Любой, кто показывает свой «блеск», кто осмеливается выделяться из толпы, стягивается на землю его самозваными и не такими блестящими сверстниками и коллегами.

Нам нужно великое возрождение героизма в нашем мире. Каждая часть человеческого общества, где бы ни было на планете, кажется, скатывается в бессознательный хаос. И только героическому сознанию, со всем его величием, удастся остановить это скатывание в забвенье. Только масштабное возрождение мужества, как в мужчинах, так и в женщинах, спасёт мир. Наперекор всем ужасам герой поднимает меч и врывается в сердце пропасти, в пасть дракона, в замок, околдованный проклятьем.

Чем заканчивается жизнь Героя? Почти везде, в легендах и мифах, он «умирает», преображается в бога и возносится на небо. Вспомним историю о воскресении и вознесении Иисуса, или последнее исчезновение Эдипа в световой вспышке в Колоне, или вознесение на небо Илииды на огненной колеснице.

«Смерть» Героя - это «смерть» мальчишества, психологии Мальчика. И рождение мужского естества, психологии Мужчины. «Смерть» Героя в жизни мальчика (или мужчины) по существу означает его последнее столкновение с пределами. Он встретил врага, и этот враг - он сам. Он встретился со своей тёмной стороной, своей не героической ипостасью. Он

поборол дракона и был сожжён им; он поборол революцию и испил до дна чашу своей бесчеловечности. Он переборол Мать и вдруг осознал свою неспособность любить Принцессу. «Смерть» героя указывает на встречу мальчика или мужчины с настоящим смирением. Здесь конец его героического сознания.

Настоящее смирение, как мы полагаем, состоит из двух составляющих. Первое - знание своих границ. И второе - принятие помощи, которая нужна.

Одержимые архетипом Героя, мы подвергнемся негативной ипостаси этой энергии и будем - как персонаж Тома Круза - испытывать инфляцию чувств и действовать под влиянием Хулигана-выскочки. Мы будем перешагивать через другого в своей бесчувственности и надменности и в конечном итоге разрушим самих себя, высмеянные и отброшенные окружающими. Будучи на пассивном теневом полюсе Героя, под властью Труса, мы будем испытывать нехватку мотивации в достижении чего-либо значительного в человеческой жизни. Но если подойти к энергии Героя правильно, мы поднимемся до собственных пределов. Мы сможем преодолеть рубежи того, кем мы можем быть будучи мальчиками, и оттуда, если удастся сделать переход, подготовимся к посвящению в мужчину.

4. Психология Мужчины.

Полностью развить свой потенциал - невероятно сложная задача для человека. Борьба с инфантильностью внутри себя оказывает колоссальное «гравитационное» притяжение в достижении полного взрослого потенциала. Тем не менее, нужно бороться с этим притяжением ценой упорного труда и строить пирамиды первой стадии мальчишества, а затем и взрослой мужской жизни, составляющие основную структуру нашего маскулинного «Я». Древние майя редко сносили постройки в городах, возведённые ранее. Подобно им, мы не хотим разрушать пирамиды мальчишества, ведь они всегда были и будут генераторами силы и воротами к энергетическим ресурсам из нашего древнейшего прошлого. Но нужно браться за эту работу, перекладывая камень за камнем этих старых террас и лестниц. Нужно строить, кирпичик за кирпичиком, здание нашей зрелой маскулинности, чтобы в конце встать на верху высокой платформы, обозревая наше царство «Властелина четырёх кварталов».

В этом строительстве можно использовать целый ряд техник. Толкование сновидений, возвращение к снам и изменение их, активное воображение (при котором Эго, среди прочего, вступает в диалог с внутренними энергетическими моделями, тем самым достигая и их

дифференциации, и доступа к ним), психотерапия в самых разных формах, медитация над позитивными сторонами архетипов, молитва, магические ритуальные процессы с духовным старейшиной, различные формы духовной самодисциплины и другие методы - все они важны в сложном процессе превращения

Четыре основные формы энергий зрелого мужчины, выделенные нами, — это Король, Воин, Маг и Любовник. Все они могут смешиваться и в идеале обогащать друг друга. Хороший Король всегда также Воин, Маг и Любовник, То же справедливо и для трёх других.

Энергии мальчика тоже частично совпадают и сообщаются друг с другом, как мы видели. Божественный младенец естественным образом приводит к Эдипову сыну. Вдвоём они образуют ядро всего того, что есть прекрасного, энергичного, родственного, дружелюбного, заботливого и духовного в мужчине. Эго мальчика нуждается в восприимчивости Одарённого ребёнка, чтобы выделяться на фоне этих энергий. И все три вместе порождают Героя, освобождающего их от превалирования «феминного» бессознательного и формирующего идентичность мальчика как отдельного индивидуума. Герой подготавливает мальчика ко взрослой мужской жизни.

Архетипы - таинственные образования энергетических потоков. Их сравнивают с магнитом под листом бумаги. Если рассыпать железные опилки по листу бумаги, они сразу организуются в формы, соответствующие направлениям магнитных сил. Мы можем видеть формы из опилок на бумаге, но не можем видеть магнит внизу - или, лучше сказать, нам не дано увидеть саму магнитную силу, а только видимые знаки её существования. То же самое можно сказать об архетипах. Они всегда скрыты. Но мы наблюдаем их эффекты - в искусстве, поэзии, музыке, религии, научных открытиях, моделях поведения, мышления и эмоций. Все продукты человеческого творчества и человеческого взаимодействия напоминают эти железные опилки. Благодаря этим проявлениям нам доступны некоторые из форм и моделей архетипов. Но сами «энергии» никогда не видны. Они накладываются друг на друга и проникают друг в друга и вместе с тем могут разграничиваться для лучшего прояснения. Посредством активного воображения их можно перекомбинировать так, чтобы осознать желаемое равновесие между их влияниями в нашей жизни.

Как уместно заметила Джин Шинода Болен, эти процессы распутывания и отделения архетипов, а затем их перекомбинации и совета. Тут председатель призывает каждого из членов

высказываться открыто, откровенно и честно по обсуждаемому вопросу. Хороший председатель всегда желает вклада каждого из участников заседания, чтобы каждый мотивировал свою позицию. Какие-то позиции могут быть непопулярными, а какие-то вроде бы полной чепухой. Какие-то заседатели, кажется, по обыкновению пренебрежительны и деструктивны; другие зачастую выдают блестящие идеи. Обычно следуют совету последних, хотя порой правда звучит из уст недовольных и негативно настроенных членов собрания. Но после того как все мнения выслушаны и вопрос тщательно обсуждён, председатель объявляет голосование, по которому принимается решение. Часто председатель должен отдавать решающий голос.

Наше Эго похоже на председателя собрания. А архетипы внутри нас - члены совета. Каждого надо выслушать. Каждому нужно стоять на своём и вносить свой вклад. Но вся личность целиком под присмотром Эго должна принимать окончательные решения в жизни.

Как мы отметили, психология Мужчины, возможно, всегда была редкостью на нашей планете. И уж сегодня она точно редкость. Ужасные физические и психологические условия, в которых жило и живёт большинство людей по всему миру и в разные периоды, лишают устойчивости. Враждебная среда всегда ведёт к замедлению роста, извиванию и мутации организма. Почему так происходит - из этих вопросов состоит вся философия и теология. Признаемся откровенно - наша ситуация невероятна сложна, ведь только если мы позволим себе увидеть всю серьёзность какой-либо проблемы и признать, с чем нам приходится сталкиваться, только тогда мы можем приступить к необходимым действиям - действиям, оживляющим нас и окружающих.

В психологии существует поговорка: мы должны брать ответственность за то, за что мы не отвечаем. Это значит, что мы не отвечаем (как не отвечает за то ребёнок) за то, что с нами происходит, что останавливает или закликивает наше развитие в ранние годы, когда формируется наша личность и когда мы застреваем на незрелых стадиях маскулинности. При этом бесполезно присоединяться к хору хулиганов в «Вестсайдской истории», когда они оправдываются перед обществом и на этом останавливаются.

Мы живём в век психологии, а не институционализма. То, что раньше делали за нас организационные структуры и ритуальные процессы, нам приходится проделывать самим внутри себя и ради себя. Мы живём в культуре индивидуализма, а не коллективизма.

Наша западная цивилизация подталкивает нас к самостоятельным действиям, к тому, что Юнг называл «индивидуацией». С тем, что раньше более-менее бессознательно разделялось каждым - как, например, процесс становления зрелой мужской идентичности, - сейчас нам приходится связываться сознательно и индивидуально. И к этой задаче мы теперь обращаемся.

РАСПИФРОВКА МУЖСКОЙ ПСИХИКИ: ЧЕТЫРЕ АРХЕТИПА ЗРЕЛОГО МУЖЧИНЫ

5. КОРОЛЬ

Энергия Короля в любом мужчине первична. Она так же соотносится с тремя другими потенциалами зрелого мужчины, как Божественный младенец - с тремя остальными потенциалами незрелого мужчины. Она первая по значимости, лежит в основе и включает в себя остальные архетипы в совершенном равновесии. Хороший и продуктивный Король всегда также хороший Воин, конструктивный Маг и отличный Любовник. Тем не менее у большинства из нас Король первым выходит на передний план. Можно сказать, что Король - тот же Божественный младенец, только проверенный опытом и более сложной конституции, мудрый и в некотором смысле столь же неэгоистичен, сколь Божественный младенец космически эгоистичен. Хороший Король имеет «мудрость Соломона».

У Божественного младенца, особенно в его ипостаси Ребёнка-тирана, есть инфантильные претензии на Божественность, тогда как архетип Короля внутри каждого мужчины ближе подходит к Богу в своей маскулинной форме. Это первочеловек, Адам - тот, которого философы называют Антропос в каждом из нас. Индуизм называет эту примерную маскулинность у мужчин Атманом; иудаизм и христианство говорят в данном случае о *imago dei*, «образе божьем». По Фрейдю, Король - «первоначальный отец первобытной орды». И во многом энергия Короля - это энергия Отца. По нашим наблюдениям, однако, хотя Король лежит в основе архетипа Отца, сам он более обширный и базовый, чем Отец.

Исторически цари (короли) всегда были священными существами. Однако в качестве земных мужчин они относительно несущественны. Существенно само царствование, или сама энергия Короля. Нам всем знаком легендарный возглас умирающего короля и восклицание другого, ожидающего очереди на престол: «Король умер: да здравствует король!» Земной мужчина, воплощающий энергию Короля и выступающий её носителем на время службы у своих ближних, королевской службы (любого масштаба), космической службы, - практически взаимозаменяемая часть,

человеческое средство приношения этого упорядочивающего и порождающего архетипа миру и жизням людей.

По наблюдениям сэра Джеймса Фрейзера и других учёных, цари в древности часто ритуально убивались в том момент, когда утрачивали способность оживотворять архетип Короля. Важно то, чтобы порождающая сила энергии не была связана с судьбой стареющего и всё более немощного земного человека. Восхождение нового человека на царствование перевоплощало энергию Короля, а Король как архетип возрождался в жизни обитателей царства. По сути, возрождался целый мир.

Эта модель - ритуального убийства и возрождения - стоит за христианским сюжетом смерти и воскрешения Христа, Короля-спасителя. Опасность для мужчин, одержимых этой энергией, в том, что им тоже предстоит исполнить эту древнюю модель и преждевременно умереть.

В третьей главе мы говорили о том, что со «смертью» архетипов мальчишества, в особенности Героя, приходило рождение мужчины и что там, где заканчивается психология Мальчика, начинается психология Мужчины. Что же происходит тогда, если Героя - мальчика-подростка - «убивают»?

Сон одного молодого человека, как раз оказавшегося на пороге перехода от мальчишества к взрослой мужской жизни, иллюстрирует этот момент смерти Героя и показывает, какую форму в конечном счёте может приобретать мужская зрелость. Он демонстрирует выдвигание на первый план энергии Короля - что ещё долгие годы не будет полностью осознаваться. Вот этот сон:

«Я наёмный солдат в Древнем Китае. Я создаю много неприятностей, приношу горе многим людям, нарушаю порядок в своей империи в целях собственной прибыли и выгоды. Я своего рода изгой-легионер.

Меня преследуют по сельской местности, по лесам, солдаты китайской армии, подданные китайского императора. Мы одеты в нечто вроде доспехов, с луками и стрелами и, кажется, мечами. Я мчусь через лес и вижу яму в земле, вход в пещеру, и прячусь в ней. Оказавшись там, понимаю, что это длинный тоннель. Бегу по этому тоннелю. Китайская армия замечает, как я попал в пещеру, и бежит за мной вниз по тоннелю.

В конце тоннеля издали я вижу голубоватый свет, откуда-то снизу, кажется из расщелины в камне. Приблизившись, вижу, что свет ведёт к какой-то комнате, подземной комнате, и что в комнате зелёный-зелёный сад. И посреди сада стоит сам китайский император, в изысканном красно-

золотом одеянии. Мне некуда деваться. Армия подпирает меня сзади. Я вынужден столкнуться с самим императором.

Делать нечего - встаю перед ним на колени, повинуюсь ему. Чувствую огромное смирение, как будто кончился какой-то этап в моей жизни. Он смотрит на меня с отцовским сочувствием. Совсем не злится на меня. По нему видно, что он всё видел, всё пережил, все приключения жизни - бедность, богатство, женщин, войны, дворцовые интриги, предательства свои и чужие, страдания и радость, всё в человеческой жизни. Благодаря этой искушённой, очень древней и многоопытной мудрости, он сострадает мне теперь.

Он тихо говорит: “Ты должен умереть. Тебя казнят через три часа”. Понимаю, что он говорит правду. Между нами какие-то узы. Будто бы раньше он был в таком же положении, что и я; он знает обо всём этом. С великим чувством спокойствия, даже счастья, я повинуюсь своей судьбе».

Этот сон показывает нам героическое Эго Мальчика - наёмного солдата, подступающего в конце к своему порогу, встречающего свою непреложную судьбу в присутствии Короля. С мальчиком происходит вот что - он вступает в правильные отношения со своим первичным Королём и смиряется с «Отцом», как пишет Джозеф Кэмпбелл.

Известный психотерапевт Джон У. Перри обнаружил, что сила Короля исцеляет, перестраивая личность в сновидениях и зрительных образах пациентов-шизофреников. В моменты психоза и других пограничных состояний сознания образы священного Короля непременно всплывают из глубин подсознания пациентов. В своей книге на эту тему, «Жезлы возрождения в мифологии и душевных расстройствах», он описывает пациента - молодого человека, постоянно рисовавшего греческие колонны и ассоциировавшего их с персоной, которую он называл «белый король». В других клинических случаях говорится о пациенте, воображавшем «Королеву моря» и большую свадьбу между пациентом в роли Королевы моря и Великим Королём; о священнике, вдруг вмешивающемся, чтобы спасти визионера.

Перри заметил, что пациенты описывали образы, совершенно аналогичные образам из древней мифологии и ритуалов у священных царей. Он понял, что в той мере, в какой его клиенты входили в контакт с этими энергиями Короля, они шли на поправку. В образе Короля - в древние времена и в сновидениях и фантазиях больных пациентов - было что-то необычайно организующее, упорядочивающее и творчески-исцеляющее. В их зрительных образах были видны древние мифические

сражения великих царей с силами хаоса и одержимость демонами и затем славное воцарение победоносных царей в центре мира. Перри отдавал себе отчёт в том, что Король на самом деле - «центральный архетип», вокруг которого организована вся остальная психика. Он понял, что эти креативные, порождающие и животворящие образы Короля возникали именно в те моменты, когда его пациенты находились на «пониженных уровнях сознания», когда исчезали барьеры между их сознательной идентичностью и мощным миром бессознательного. Люди двигались от безумия к выздоровлению.

Происходящее у пациентов Перри аналогично тому, что случилось во сне молодого человека о китайском императоре. Инфантильное Эго освободилось, опустилось в бессознательное и встретилось с Королём. Психология Мальчика скрылась из виду, уступив передний план психологии Мужчины, перестроившей и преобразовавшей личность.

Две функции Короля во всей своей полноте

Переход от психологии Мальчика к психологии Мужчины возможен благодаря двум функциям энергии Короля. Первая функция - упорядочивающая; вторая - воспроизводящая и благословляющая.

Король, согласно Перри, - «центральный архетип». Подобно Божественному младенцу, хороший Король находится в Центре мира. Он восседает на троне на вершине центральной горы, или, как её называли древние египтяне, «Первозданной горы». И из этого центрального места всё тварное исходит в геометрических формах вплоть до самых рубежей царства. «Миром» называется та часть реального мира, которая организована и упорядочена Королём. Всё, что за границами сферы его влияния, - нетварно, хаотично, демонично и внемирно.

Такая функция энергии Короля обнаруживается повсеместно в древней мифологии и в древних трактовках реальной истории. В древнеегипетской мифологии, как показали Джеймс Брестед и Анри Франкфор, мир возник из бесформенности и хаоса огромного океана в форме центральной Горы, или Кургана. Он появился на свет по указу, по священному «Слову» бога-Отца, Птаха, бога мудрости и порядка. Яхве, по Библии, сотворяет мир в точности так же. Слова, в сущности, определяют нашу реальность; они определяют наши миры. Мы организуем жизнь и мир вокруг себя в виде концепций и наших представлений о них, только в словах мы и можем мыслить. В этом смысле, как минимум, слова создают наш мир и делают Вселенную существующей.

Первозданная гора распростёрлась, как только была создана Земля, и от этого центрального порядка впоследствии возникло всё живое, боги и богини, люди и все достижения их культуры. И с приходом фараонов, этих последователей богов, мир, заданный священными царями, распространился во всех направлениях от фараонского трона на Первозданной горе. Так египтяне объясняли рождение своей цивилизации.

В древней Месопотамии один из величайших царей-первосоздателей той цивилизации, Саргон Аккадский, выделил себе царство, основал цивилизацию и назвал себя «Правителем четырёх кварталов». По древним представлениям, мир не только исходит из одного центра, но ещё геометрически поделён на четыре квартала. Это образ круга с крестом внутри. Египетские пирамиды, сами по себе изображающие центральный Курган, были расположены с учётом четырёх стран света, или «четырёх кварталов». Древние карты схематично отражали эти представления. И у всех древних средиземноморских, а также китайской и других восточных цивилизаций, были одни и те же образы. Так было и в случае с американскими индейцами, которые, как считается, не имели контактов с другими континентами и цивилизациями. Знахарь из племени Сиу по имени Чёрный лось в книге Джона Нейхардта «Рассказы Чёрного лоса» описывает мир в виде огромного «обруча», разделённого на две пересекающиеся части, «красную тропу» и «чёрную тропу». Место их пересечения образует центральную гору мира. Именно с этой горы говорит великий Бог-Отец - энергия Короля, посылая Чёрному лосю череду откровений для его народа.

Древние народы располагали Центр во многих местах: на горе Синай, в Иерусалиме, в Иераполе, на Олимпе, в Риме, Теночтитлане. Но везде это был Центр квадратной Вселенной, упорядоченной и геометричной. Центром Вселенной всегда было место правления царя - бога и человека, и был геометрической точкой божественного откровения, божественной организации и творящей силы.

Самое интересное для нас в этом взгляде на упорядочивающую функцию энергии Короля то, что она появляется не только на древних картах, на песчаных рисунках индейцев из пустыни, на иконах в буддистском искусстве и на витражах христианских церквей, но и с не меньшим постоянством - в сновидениях и картинах современных клиентов психоаналитиков. Заметивший этот факт Юнг заимствовал имя для таких образов из тибетского буддизма, назвав такие картины с организующим Центром «мандалами». Он обратил внимание, что при появлении мандал в

сновидениях и зрительных образах у анализантов они всегда оказывали целебное и животворящее действие. Они всякий раз означали возрождение и, подобно образам Короля у Перри, демонстрировали, что личность перестраивается в более централизованной манере, становясь более организованной и спокойной.

Функция энергии Короля в том, чтобы посредством земного царя воплощать этот упорядочивающий принцип Божественного мира для людей. Король человеческий делает это установлением законов. Он создаёт законы, или, точнее, получает их от самой энергии Короля и затем передаёт их населению.

В Музее Института Востока в Чикаго хранится полноразмерная репродукция Великой стелы со сводом законов древневавилонского царя Хаммурапи (1728-1686 до н.э.). При рассмотрении обнаруживается, что «стела» эта выполнена в форме гигантского указательного пальца, поднятого вверх и как будто говорящего: «Слушайте! Вот так! Так должно быть!» И на месте ногтя этого гигантского пальца - изображение Хаммурапи, стоящего в раздумьях, почёсывающего бороду, прислушивающегося к великому богу-Отцу Шамашу — богу солнца и главному из божеств, величайшему символу света мужского сознания. Шамаш диктует Хаммурапи законы, выцарапанные внизу и со всех сторон пальца. Сам палец же репрезентирует то, что древние называли, взывая к воле Бога, «перстом Божьим». Образ Хаммурапи, внимающего законам, отражает древнейший архетипический эпизод - постоянно воспроизводящийся - об энергии Короля, дарующей его человеческому слуге, земному царю, возможность мира, спокойствия и порядка. Тот же самый вечный образ изображён в библейской истории о Моисее, получившем Тору от Яхве на первоизданной горе Синай.

Этот таинственный порядок, явленный в царстве и даже в его дворцах и храмах (часто спланированных по образу и подобию космоса в миниатюре), в человеческих законах и во всяком человеческом общественном порядке - обычаях, традициях, гласных и негласных табу - представляет собой манифестацию упорядочивающей мысли Бога-создателя. В древнеегипетской мифологии с этой целью сменяли друг друга бог Птах и богиня Маат, или «Правильный порядок». Это представление переносится далее в раннюю еврейскую литературу, в образ Мудрости из библейской Книги притчей, и даже в греческую, а впоследствии христианскую идею Христа как Логоса, упорядочивающего, порождающего и творящего Слова

из Евангелия от Иоанна. В индуизме этот «правильный порядок» носит имя Дхармы. А в Китае его называют Дао, или «Путь».

Обязанности царя человеческого - не только получать и передавать народу правильный порядок мироустройства и выливать его в общественную форму, но и, что более существенно, олицетворять его собственной персоной, проживать его в собственной жизни. Первый долг земного царя - жить согласно Маат, Дхарме или Дао. Если так и есть, то, по мифологическому представлению, всё в царстве - то есть творение, сам мир - будет следовать этому Правильному порядку. Тогда царство будет процветать. Если же царь не живёт «в Дао», то всё будет не так у его народа или у царства в целом. Царство придёт в упадок; Центр, представляемый Королём, не удержится, и в царстве назреет переворот.

Это случилось со Средним царством в Древнем Египте, и вот пророк Нефер-роху описывает катастрофические общественно-экономические последствия для Египта от правления незаконных царей - царей, не живших согласно Маат. (Вспомним разруху в Фивах, ставшую результатом безбожного царствования Эдипа.) Нефер-роху пишет:

«Ра [другая форма Бога-создателя] должен снова основать [Землю, сначала]. Земля вся погибла... Солнечный диск затмился... Он не будет светить... Реки Египта пусты...

Воистину испорчено всё хорошее, все пруды [, где были] те, кто чистит рыбу, переполненные рыбой и птицей. Всё хорошее пропало... На востоке восстали враги, а азиаты пришли в Египет... Дикие звери пустыни будут пить воду из рек Египта... Земля в беспорядке... Мужчины возьмут в руки орудия войны, [чтобы] земля жила в смятении. Мужчины будут делать стрелы из металла, молить о хлебе из крови и смеяться болезненным смехом... Сердце мужчины следует [только] ему самому. Мужчина сидит в своем углу, [повернувшись] спиной, пока один убивает другого. Показываю тебе сына-недруга, брата-врага и мужчину, убивающего [собственного] отца».

Далее Нефер-роху пророчествует о том, что придёт новый царь и олицетворит Правильный порядок. Новый царь восстановит Египет и обустроит Вселенную:

«[А затем] придёт царь, с юга, Амени, триумфатор его имя. Он сын женщины из земли Нубия; он родившийся в Верхнем Египте. Он возьмёт [Белую] Корону; на нём будет Красная Корона; он объединит двоих Всемогущих; он даст то, что желают Двое Богов. Окружающий-поля [будет] в его власти... Возрадуйтесь, вы, люди его времени! Имя сына человеческого

станет известно на веки вечные. Склоняющиеся к злу и замысливающие мятеж подчинили свои речи страху, исходящему от него. Азиаты падут от его меча, и ливийцы падут от его пламени... Построена будет Стена Правите-... .. прийти в Египет... И придёт на его место справедливость, а несправедность будет изгнана. Возрадуйтесь те, кто может лицезреть [это] !»³

Шахнаме (Из индийской иллюстрированной рукописи семнадцатого века. Музей Конде Шантийи Франция)

3 Цитируется по: James B. Pritchard, cd., *Tiles Ancient Near East: An Anthology of Texts and Pictures* (Princeton: Princeton Univ. Press, 1958). pp. 254-257.

Аналогично правили и китайские императоры - по «Небесному мандату». Небеса здесь, опять же, означают «правильный порядок». И если им не удавалось жить по воле Небес, то по закону должен был случиться бунт и установлена новая династия. «Король умер; да здравствует король!»

В первую очередь земной царь, действующий с помощью зрелой маскулинной энергии Короля, проживал порядок в своей собственной жизни; лишь во вторую очередь он применял законы в суде. И применял он их и в своём царстве, и на окраинах его, в месте сопряжения творения и внешнего хаоса. Здесь перед нами Король как Воин, распространяющий и защищающий порядок от «азиатов» и «ливийцев».

Исторически царь человеческий был слугой и земным воплощением архетипа Короля, поддерживавшего порядок в духовном мире, или глубинном и вечном мире бессознательного. Таковы истории вавилонского бога Мардука, борющегося с силами хаоса в форме чудовища Тиамат и побеждающего её демоническую армию, убивающего её и сотворяющего упорядоченный мир из частей её тела. Или, например, ханаанский миф о Ваале, убивающем монстров-близнецов хаоса и смерти, Яма и Мота. Эту же функцию энергии Короля можно видеть в так называемых престольных псалмах в Библии, в которых Яхве (еврейский Бог Иегова) побеждает дракона Бегемота (Техом) и затем восходит на его трон, чтобы упорядочить и создать мир.

Ближе к нашим дням, это видно по современным дисфункциональным семьям - когда есть незрелый, слабый отец или его нет вовсе и энергия Короля отсутствует в необходимой мере, семья предаётся беспорядку и хаосу.

Одновременно с упорядочивающей функцией, второе жизненное благо, которое несёт энергия Короля, - это плодородие и благословение. Древние народы всегда ассоциировали плодородие - человека, урожая, скота и в целом природы - с творческим порядком вещей, устанавливаемым богами. В допатриархальные времена, по-видимому, первым источником фертильности считалась земля-Мать. Но по мере возрастания патриархальных культур акцент перемещался с женского начала как источника фертильности - к мужскому. Это был не просто переход, а акцент никогда не переходил полностью. Согласно древним мифам и в соответствии с реальной биологией, по-настоящему продуктивным считался союз между женским и мужским, по крайней мере в физическом плане. В плане же культурном, однако, при сотворении цивилизации и техники, а

также при освоении природы, маскулинные порождающие энергии были более значимыми.

Священный царь в древние времена стал первичным выражением жизненной силы, либидо и космоса у многих народов. Наш еврейский, христианский и мусульманский Бог сегодня никогда не мыслится как творческий партнёр Богини. Он видится мужчиной и единственным источником творческого начала и продуктивности. Он один - источник фертильности и благословения. Наши современные верования во многом основаны на верованиях древнего патриархата.

Функция священного царя обеспечивать плодородие и благословение возникает во множестве мифов и сказаний о великих царях. В мире духовном видно, что великие боги-Отцы вступают в плодотворные сексуальные отношения с богинями, младшими божествами и земными женщинами. У египетского Амона-Ра был целый гарем на небе, а любовные подвиги Зевса хорошо известны.

Но не только в половом акте, производящем божественных или человеческих детей, выражалась способность энергии Короля к оплодотворению. Эта способность к продуктивности была также результатом самого творческого порядка. Ханаанский Ваал, к примеру, после поражения дракона в море хаоса и из-за любви к Земле создал из хаотических вод порядок в виде водопадов, рек и ручьёв. Этот упорядочивающий акт впервые позволил жить растениям, а потом животным. Он же дал людям, его особым благополучателям, возможность в изобилии заниматься земледелием и скотоводством.

В египетском «Гимне к Атону» (Солнцу) Атон - создатель порядка в мире для его процветания и плодородия. Он разместил Нил в Египте, чтобы птицы поднялись со своих гнёзд в зарослях с весёлым жизнелюбивым пением, данным им Атоном, чтобы мог расти скот, а телята могли махать хвостами, довольные и счастливые. Заложил Атон и «Нил в небесах» для других народов, чтобы и они могли наслаждаться изобилием жизни. Так обустроил мир Атон, что каждый народ и каждый язык имели благословение жизни и плодovitость, каждый по-своему, как задумал Атон.

Как жил царь человеческий, так жило и его царство, со своим порядком и плодородием. Если царь был сластолюбив и сексуально энергичен, мог обслуживать зачастую многочисленных своих жён и любовниц и порождать много детей, тогда земля была полна жизни. Если он оставался здоровым и физически крепким, умственно бодрым и живым - урожай рос, домашний

скот плодился, купцы процветали, и в народе его рождалось много детей. Приходили дожди, и в Египте каждый год разливался плодородный Нил.

Та же идея присутствует в Библии, в сюжетах о еврейских царях и патриархах. Две вещи требовались от них Яхве: во-первых, идти его путём, еврейский аналог пребывания в Дао; и во-вторых, «плодиться и размножаться», иметь много жён и много детей. Как мы знаем, если у патриархов Авраама, Исаака и Иакова жена не могла иметь детей, она должна была найти другую жену или любовницу для своего мужа, чтобы продлить его функцию порождения потомства.

Мы знаем, что царь Давид брал многих и многих женщин своего царства, чтобы они родили ему детей. Дело в том, что по мере физического и психологического процветания этих мужчин процветали вместе с ними и их племена и царства. Царь человеческий, как показывает мифология, был воплощением энергии Короля. Земля и царство же его - воплощением энергий женских. В сущности, он был в символическом браке со своей землёй.

Как правило, кульминационным упорядочивающим/порождающим актом царя была женитьба на своей земле в форме первой царицы. Только в творческом сотрудничестве с ней он мог гарантировать всякое изобилие своему царству. Обязанностью царской четы было передать свои творческие энергии царству посредством детей. Царство зеркально отражало царскую продуктивность, которая, напомним, находилась в Центре. Каков Центр, таково и всё остальное сотворённое.

Если царь заболел, ослабевал или обессилел, царство увядало. Дожди переставали идти. Скот переставал плодиться. Купцы теряли свой товар. Землю поражала засуха, и люди гибли.

Итак, царь был земным проводником из Божественного мира - мира энергии Короля - в этот мир. Он был посредником между земным и божественным, как Хаммурапи, стоящий перед Шамашем. Он был, можно сказать, центральной артерией, по которой кровь жизненной силы могла течь в человеческий мир. Так как он был в Центре, в каком-то смысле всё в его царстве (постольку, поскольку было обязано ему своим существованием) принадлежало ему - весь урожай, весь скот, весь народ, все женщины. Впрочем, это было так только в теории. Земной царь Давид пошёл вразрез с этим принципом, вступив в связь с прекрасной Вирсавией. Но это переносит нас к теме Теневого Короля, к которой мы вот-вот обратимся.

Но результатом второй функции энергии Короля, проявлявшейся в действии древних царей, было не только плодородие в непосредственно физическом смысле или продуктивность и креативность в общем смысле, но также и благословение. Благословение - психологическое, или духовное, событие. Хороший царь всегда подражал другим и утверждал других, кто заслуживал этого. Делал он это, видя их, в буквальном смысле, в аудиториях дворца, и в психологическом смысле - замечая их и зная их в их истинном достоинстве. Хороший царь наслаждался, замечая и продвигая достойных на ответственные посты в своём царстве. Он устраивал аудиенции главным образом не для того, чтобы быть видимым (хотя это было важно в той мере, в какой он был носителем энергии Короля, проецированной вовнутрь своего народа), а для того, чтобы видеть, любоваться и восхищаться своими подданными, вознаграждать их и воздавать им почести.

Есть замечательное древнеегипетское изображение фараона Эхнатона, стоящего на своём царском балконе, в великолепных объятиях лучей своего бога-Отца, Атона, Солнца, кидающего золотые кольца вниз своим лучшим последователям, своим самым лучшим и верным людям. Он узнаёт своих людей при свете мужского солнца-сознания. Он признателен им и продуктивен по отношению к ним. Он ниспосылает им своё благословение. Благословение имеет для нас огромные психологические последствия. Есть даже исследования, показывающие, что в нашем теле происходят химические изменения, когда мы чувствуем высокую оценку, похвалу или благодать.

Молодые люди в наши дни жаждут благословения от старших мужчин, жаждут благодати от энергии Короля. Вот почему они не могут, что называется, «собраться». Им и не нужно. Им нужно благословение свыше. Им нужно, чтобы их увидел Король, ведь если он их увидит, что-то внутри само соберётся за них. В этом эффект благодати; она исцеляет и сводит в единое целое. Вот что происходит, когда нас замечают, ценят и конкретно вознаграждают (быть может, золотом из руки фараона) за наши подлинные таланты и способности.

Разумеется, многие цари древности, как и многие их современные «аналоги», сильно недотягивают до идеального образа хорошего Короля. Но всё же центральный этот архетип продолжает жить независимо от кого-либо из нас и стремится через нас войти в жизнь, чтобы укреплять, создавать и благословлять.

Что можно было бы назвать характерными чертами хорошего Короля? Исходя из легенд и мифов древнего мира, каковы свойства такой энергии зрелого мужчины?

Архетип Короля во всей своей полноте обладает такими свойствами как порядок, разумное и рациональное моделирование, интеграция и целостность мужской психики. Он делает устойчивым хаотический эмоциональный мир и неконтролируемое поведение. Он придаёт стабильность и целеустремлённость. Приносит спокойствие. И в своей «оплодотворяемости» и целеустремлённости он служит посредником энергичности, жизненной силы и радости. Он несёт в себе поддержку и сбалансированность. Он защищает наше чувство внутреннего порядка, целостность нашего бытия и наших замыслов, важнейшее для нас чувство спокойствия по поводу нашей жизни, неуязвимости и уверенности в своей мужской идентичности. Он смотрит на мир твёрдым, но добрым взглядом, Он видит все слабости других и все таланты и достоинства других. Он чувствует и возвышает их на службе. Он пестует и ведёт их к полному раскрытию их бытия. Он не завистлив, поскольку как Король уверен в собственном достоинстве. Он вознаграждает и поощряет творческое начало в нас и в окружающих.

В центральном своём воплощении и выражении - в архетипе Воина - он олицетворяет агрессивную мощь тогда, когда это необходимо при угрозе порядку. У него есть власть внутреннего авторитета. Он знает, понимает (в ипостаси Мага) и действует исходя из этого глубинного знания. Он наслаждается нами и другими (в ипостаси Любовника), демонстрируя своё наслаждение словами подлинной похвалы и конкретными действиями, улучшающими нашу жизнь.

Это та энергия, которая проявляется в мужчине, когда он предпринимает необходимые финансовые и психологические шаги для процветания своей супруги и детей. Та энергия, которая поощряет его жену в её решении вернуться в университет и обучаться на юриста. Та, которая проявляется в отце, когда он отпрашивается с работы, чтобы сходить на фортепианный концерт сына. Которая проявляется в начальнике, сталкиваемом с непослушными подчинёнными без того, чтобы их увольнять. В конвейерном мастере, готовом работать с алкоголиками и наркоманами в «отходняке», чтобы поддержать их трезвость и дать им вдохновляющее руководство и заботу.

Это энергия, проявляющаяся в тебе, когда ты можешь сохранять спокойствие, когда все остальные на заседании на это не способны. Это

голос успокоения и утешения, вдохновляющее слово во времена хаоса и борьбы. Это светлая идея, рождённая после тщательных раздумий, рассекающая неразбериху в семье, на работе, в стране, в мире. Это та энергия, которая стремится к миру и стабильности, стройному росту и взрослению всех людей - и не только людей, но и всего вокруг, всего природного мира. Король заботится обо всём царстве, он - «заведующий» природой и обществом.

Это проявленная в древней мифологии энергия «пастыря своего народа», «садовника»-землепашца и животновода в своём царстве. Это голос, утверждающий чётко, спокойно и авторитетно человеческие права всех. Энергия, сводящая к минимуму наказание и доводящая до максимума восхваление. Голос из Центра, с Первозданной горы внутри каждого мужчины.

Теневой Король: Тиран и Слабак

Хоть каждый из нас испытывает в какой-то мере эту энергию зрелого мужчины в своей жизни - быть может, внутри себя в моменты, когда мы чувствуем цельность, спокойствие и сосредоточенность, а временами от своего отца, благожелательного дяди или дедушки, коллеги по работе, начальника, преподавателя, священника, - большинство из нас вынуждены признать, что, в общем, мы редко имеем дело с энергией Короля во всей полноте. Какие-то остатки её мы, может, и чувствуем, но, к сожалению, этой позитивной энергии катастрофически не хватает в жизни большинства мужчин. Чаще всего мы имеем дело с тем, что мы называем Теневым Королём.

Как и в случае со всеми архетипами. Король характеризуется активно-пассивной биполярно-теневой структурой. Назовём активный полюс Теневого Короля - Тираном, а пассивный - Слабаком.

Действие Тирана можно видеть в христианском сюжете о рождении Иисуса. Вскоре после рождения ребёнка-Христа царь Ирод обнаруживает факт появления новорождённого на свет - в мире, подконтрольном ему, царю Ироду. Он посылает своих солдат в Вифлеем в поисках нового царя - новой жизни, с тем чтобы убить Его. Так как Иисус - Божественный младенец, Ему удаётся вовремя спастись. Но армия Ирода убивает всех младенцев мужского пола в городе. Всякий раз, когда рождается новое. Ирод внутри нас (и в нашей внешней жизни) начинает нападение. Тиран испытывает ненависть, страх и зависть к новой жизни, ведь она, чувствует он, угрожает его ненадёжной хватке в борьбе за собственное царство. Король-

тиран уже не в Центре и не чувствует себя спокойным и продуктивным. Он не творит, а только разрушает. Будь он более уверен в своей продуктивности и собственном внутреннем порядке - в своих структурах «Я», он отреагировал бы с восторгом на рождение новой жизни в его царстве. Если бы Ирод был таким мужчиной, он бы понял, что пришло время отступить, чтобы архетип воплотился в новом царе Иисусе Христе.

Подобная же история повторяется в другом библейском сюжете, о Сауле. Саул - ещё один царь человеческий, одержимый архетипом Тирана. Его реакция на новопомазанного Давида повторяет реакцию Ирода на Иисуса. Им овладевает страх, ярость и желание убить Давида. Хотя пророк Самуил сказал ему, что Яхве более не желает видеть его царём, то есть олицетворением энергии Короля в его царстве. Это Саула начинает идентифицироваться с Королём и отказывается покинуть престол. Человек-тиран всегда занимает царственное положение (дома ли, в офисе, в Белом доме или в Кремле), идентифицирует его как энергию Короля, и отказывается осознавать, что он ею больше не является.

Ещё один пример из времён античности - римский император Калигула. Несмотря на то, что предыдущие императоры имели громадную власть над народом и римским Сенатом, а в силу своего положения и над всем Средиземноморьем, и на то, что их превращали в богов после смерти, Калигула предпринял новый шаг, объявив себя самого богом при жизни. История его безумия, его насилия и садизма по отношению к окружающим поражает. Книга Роберта Грейвза «Я, Клавдий» и основанный на ней телесериал излагают леденящие душу подробности становления Теневого Короля-Тирана в образе Калигулы.

Тиран жестоко эксплуатирует других. Он безжалостен, беспощаден и бесчувствен, когда преследует свои, как он считает, личные интересы. Его унижению окружающих нет предела. Он презирает всё прекрасное, невинное, сильное, талантливое, любую жизненную энергию. А всё потому, что, как мы сказали, ему недостаёт внутренней структуры и он в страхе - фактически, в ужасе - от своей скрытой слабости и подспудной немогости.

Теневой Король-Тиран - тот, кто в отце ведёт войну со счастьем и силой его сыновей (и дочерей), их способностями и жизненной энергией. Он боится их оригинальности, их свежести бытия и жизненной силы, мощным потоком прорывающейся через них, и стремится всё это уничтожить. И всё это - с прямыми оскорблениями, неодобрением их интересов, надежд и талантов; или же, наоборот, игнорируя их достижения,

отворачиваясь от их разочарований, напуская скуку и отсутствие интереса в тот момент, например, когда они приходят домой из школы и показывают собственную поделку или хорошую отметку за экзамен.

Его нападки могут не ограничиваться вербальной или психологической агрессией; в дело может вступать и физическое насилие. Не исключены и посягательства сексуального характера. Отец, одержимый комплексом Тирана, может сексуально эксплуатировать слабость и уязвимость своих дочерей и даже сыновей.

Одна девушка пришла на психологическую консультацию, имея множество проблем в семейной жизни. То, что она описала вскоре после начала терапии, выглядело как вторжение в её дом Короля-Тирана с сексуально зловредным поведением. Где-то в возрасте двенадцати лет отец оставил её, мать и сестру и переехал жить к другой женщине. Мужчине этому никогда не нравилась его новая «жена», и достаточно быстро он обнаружил красоту и уязвимость своей приёмной дочери. Сначала он требовал, чтобы она спала с ним, сперва просто рядом в кровати по ночам. Затем стал требовать, чтобы она мастурбировала ему, и эякулировал в салфетки, которые держал у кровати. В конечном итоге он заставил заняться с ней сексом, под угрозой того, что если она этого не сделает, он оставит их с матерью в бедственном финансовом положении. Мать девушки и пальцем не пошевелила, чтобы остановить вопиющую эксплуатацию её дочери, и только и занималась тем, что по утрам убирала под матрасом грязные салфетки, накопленные за предыдущую ночь.

В сюжете о царе Давиде и Вирсавии Вирсавия была замужем за другим мужчиной, Урией Хиттиянином. Однажды Давид прогуливался по крыше своего дворца и заметил купающуюся Вирсавию. Он был так возбуждён зрелищем, что отправил за ней и принудил её к занятиям любовью с ним. Теоретически, напомним, все женщины царства принадлежали царю. Но принадлежали они архетипу Короля, а не царю земному. Давид бессознательно отождествился с энергией Короля и не просто забрал Вирсавию, но и убил её мужа, Урию. К счастью для царства, Давиду была послана сознательность в образе пророка Нафана, который пришёл и указал ему на совершённое. Давид, к его чести, принял справедливость обвинения и раскаялся.

Король-Тиран проявляется в каждом из нас в то или иное время, когда мы доведены до предела, истощены и ощущаем инфляцию. Но можно наблюдать его действие большей частью в некотором складе личности, прежде всего при нарциссическом расстройстве личности. Такие люди

действительно чувствуют, что они в центре Вселенной (хотя сами в себе не сосредоточены) и что окружающие должны обслуживать их. Вместо того чтобы другие отражались в них, они с жадностью стремятся сами отражаться в других. Они желают быть видимыми, а не видеть сами.

Жак Иверни. Король Артур, Карл Великий, и Годфруа де Буйон, фреска, деталь. 1411-16 гг. Пьемонт, замок Ла Манга.

Действие Короля-Тирана можно также наблюдать в некоторых образах жизни, даже в некоторых «профессиях». Примеры - наркобароны, сутенёры, главари мафии; они существуют, чтобы продвигать свой статус и то, что они считают своим благосостоянием, за счёт других. Но тот же самый эгоцентризм можно видеть и на социально санкционированных позициях. Проводящий собеседование должен был бы вступить в диалог с вами о вашем опыте работы, образовании, ваших ожиданиях для себя и для компании, в которой намереваетесь служить. Вместо этого он проводит всё собеседование, рассказывая о себе и своих достижениях, своей власти, своём заработке и благах своей компании, и никогда не спрашивает собственно о вас.

Многие в сегодняшней деловой Америке вовсе не интересуются компаниями, для которых работают. Многие просто «топчутся на месте», подыскивая способы ухода или повышения. Это случай руководителей,

более заинтересованных в продвижении своей карьеры, чем в том, чтобы быть «пастырями царства», выделенного под их власть. Нет никакой преданности или настоящей верности компании, только самим себе. Этот директор будет вести переговоры, для своей собственной финансовой выгоды, по продаже компании, по её расчленению и обессиливанию, желая посмотреть, как увольняют его друзей и верных сотрудников, словно сверхнормативный багаж, в популярной ныне процедуре «финансового выкупа».

Мужчина, одержимый Тираном, очень чувствителен к критике и, несмотря на свой угрожающий вид, при малейшем замечании почувствует слабость и дефляцию. Впрочем, он не покажет этого своим видом. Гнев - вот и всё, что вы увидите, если не знаете точно, что искать. Но за гневом - чувство никчёмности, уязвимости и слабости, ибо за Тираном стоит другой биполярно-теневой системы Короля - Слабак. Если у него не получается идентифицировать себя как энергию Короля, он чувствует себя ничтожеством.

Скрытое присутствие этого пассивного полюса объясняет голод «отражения в зеркале», голод фраз типа «Обожайте меня!», «Поклоняйтесь мне!», «Посмотрите, какой я важный!» - которые мы так часто слышим от своего начальства и друзей. Это объясняет их вспышки злости и нападки на тех, кого они считают слабыми, то есть тех, на кого они проецируют своего собственного внутреннего Слабака. У генерала Паттона, при всех его добродетелях, очевидно, была подспудная боязнь своих собственных слабостей и трусости. В фильме «Паттон» мы видим это, когда он посещает полевой госпиталь во время Второй мировой войны. Он ходит от койки к койке, поздравляя раненых и раздавая им медали (что-то похожее на Короля во всей своей полноте). Но вот он подходит к кровати мужчины, поражённого «контузией». Паттон интересуется, что у него за проблема, а солдат отвечает ему, что у него плохо с нервами. Вместо того чтобы отнестись с состраданием животворящего Короля, знающего, с какими трудностями сталкивается его армия, Паттон впадает в ярость и ударяет солдата по лицу; обзывает его трусом, унижает и оскорбляет его и посылает его из больницы обратно на фронт. Сам того не ведая, он сталкивается лицом к лицу с собственным скрытым страхом и слабостью, спроецированными на другого. Он взглянул в глаза Слабаку внутри себя.

Мужчине, одержимому комплексом Слабака, не хватает сосредоточенности, спокойствия и защищённости внутри себя, что к тому же приводит к паранойе. Это видно на примерах Ирода, Саула и Калигулы:

каждый из них, не способный заснуть, по ночам, отмеряет шагами дворец, истерзан страхом неверности со стороны подчинённых - в случае Саула, даже со стороны детей - и неодобрения со стороны Бога, Истинного Короля. Мужчинам под властью биполярного Теневого Короля много есть чего бояться на самом деле, поскольку его насильственное поведение, часто сопровождающееся жестокостью, напрашивается на подобающую реакцию у других. Нам смешно слышать: «То, что вы параноик, ещё не означает, что за вами никто не следит». А преследователи и в самом деле могут существовать. Защитно-враждебная паранойя типа «сделать их, пока они не сделали тебя» действует разрушительно на чувство спокойствия и организованности, способно разрушить характер, и свой и чужой, и вызывает ответную реакцию.

Один священник пришёл однажды на психотерапию вскоре после начавшегося у него в церкви кризиса. В ней образовалась группа непутёвых сектантов, компания из психологических и духовных изгоев, решившая из своих завистливых побуждений уничтожить этого священника. Главарём группы был мужчина, которому послышался голос Бога, говоривший ему явно в ночи, и который увидел сон, где тот священник намеревался убить его за противодействие ему. Паранойя заразительна. Параноидальный зачинщик этого «дворцового переворота» настолько извёл пастора круглосуточными телефонными звонками, письмами ненависти с прямыми угрозами, вспышками гнева в середине проповеди и речами на церковных собраниях с перечислением предполагаемых неудач священника, что священник, не утвердившийся в своём отношении к собственной энергии Короля, постепенно скатился во власть Тирана/Слабака. Он становился всё более и более тираном и диктатором в вопросах церкви, посягал на всё большую собственную власть в управлении церковью и стал использовать нечистые тактики против своих «врагов» с целью выдворить их из церкви. В то же время его беспокоили ужасающие сны, с каждой ночью раскрывавшие ему его подспудные страхи и слабости. Взаимная паранойя покрыла всё своим тёмным ореолом, и в результате священник и его паства оказались в мире смятения и заблуждений - мире, напроочь отрезанном от духовных ценностей, которые столь любовно проповедовал раньше священник, - Теневой Король победил и на этот раз.

Без труда можно увидеть отношение Тирана к Ребёнку-тирану - первый вырастает из второго как детского прообраза. Чувство величия в некотором роде нормально для Божественного младенца. Божественному младенцу, как и младенцу Иисусу, подобает желать и требовать поклонения даже у

царей. Что нужно родителям, и это очень сложно, - это дать Божественному младенцу в их собственном ребёнке ровно столько обожания и признания, сколько нужно, чтобы легко спустить человеческого ребёнка на землю с «высокого стульчика» и постепенно погрузить в реальный мир, в котором боги не могут жить как простые смертные. Родителям нужно помочь своему мальчику-младенцу постепенно научиться не идентифицироваться с Божественным младенцем. Мальчик может сопротивляться низложению с престола, но родители должны упорствовать, одновременно и признавая его существование, и «сбивая с него спесь».

Если они его слишком обожают и не помогают маленькому мальчику сформировать Эго за пределами этого архетипа, то в будущем он может никогда не спуститься со своего «высокого стула». Возвеличенный властью Ребёнка-тирана, он просто вылетит на взрослую полосу жизни, считая себя «Цезарем». Если подстрекать такого человека и говорить ему: «Боже мой, ты считаешь себя Цезарем!» - он вполне может ответить: «Да? Ну и что?» Это один из способов, каким формируется Теневой Король у мужчины.

Другой способ формирования Теневого Короля - когда родители оскорбляют маленького сына, покушаются на его величие и великолепие с самого начала. Чувство величия Божественного младенца/Ребёнка Тирана в таком случае раскалывается и отбрасывается в бессознательное мальчика на безопасное хранение. Как следствие, мальчик может попасть под власть Слабовольного принца. Позднее, когда он становится «взрослым» и функционирует в первую очередь под главенством Слабака, под невероятным давлением взрослого мира, его подавленное величие может вырваться на поверхность, совершенно сырое и примитивное, абсолютно неотрегулированное и чрезвычайно сильное. Это мужчина, казавшийся всем хладнокровным, рациональным и «приятным», но который, получив повышение, вдруг становится «другим человеком», таким Маленьким Гитлером. Это мужчина, для которого выражение «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно» - чистая правда.

Установление связи с Королём

Первая задача в установлении связи с Королём для желающих стать человеческими «царями» - растождествить наше Эго с ним. Необходимо достичь того, что психологи называют когнитивной дистанцией от Короля в его целостной полноте и расколотых биполярно-теневых формах. Реальное величие во взрослой жизни, в отличие от инфляции и мании величия, предполагает узнавание нашего правильного отношения к этому и к другим

энергиям зрелого Мужчины. Это правильное отношение напоминает отношение планеты к звезде, вокруг которой она обращается. Планета - не центр звёздной системы; звезда - это центр. Забота планеты - поддерживать нормальное орбитальное расстояние от животворной, но и потенциально смертоносной звезды, чтобы улучшать свою жизнь и благосостояние. Планета образует свою жизнь от звезды, поэтому в звезде она имеет трансперсональный объект для «обожания». Или, если использовать другую метафору, Эго зрелого мужчины должно думать о себе - какого бы статуса или власти оно временно ни достигало - как о слуге трансперсональной Воли, или Цели. Оно должно думать о себе как об управляющем энергией Короля, не для собственной выгоды, но для пользы тех, кто в «царстве», кто бы то ни был.

Есть два способа рассматривать разницу между «активным» и «пассивным» полюсами биполярно-теневой системы архетипов. Как мы видели, один способ - это смотреть на архетипические структуры как треугольные или триединые. Второй способ - говорить об отождествлении или растождествлении Эго с архетипом во всей его полноте. В случае отождествления результатом является инфляция Эго, сопровождающаяся заикленностью на инфантильных уровнях развития. В случае же крайнего растождествления Эго чувствует себя лишённым отношений с архетипом. В действительности оно оказывается на пассивном дисфункционально-теневом полюсе Короля. Эго ощущает голод по энергии Короля. Это чувство лишённости и недостатка «владения» источниками и движущими стимулами власти - всегда характерные черты пассивных полюсов архетипов.

Теневой Король в ипостаси Тирана, появляющийся, в соответствии с данной точкой зрения, когда Эго идентифицируется с самой энергией Короля, не имеет межличностной преданности. Он сам - его важнейший приоритет. Так как Эго мужчины не способно поддерживать собственную правильную орбиту, оно западает за солнце архетипа или подплыло столь близко, что оттянуло на себя - как бывает в системах двойных звёзд - огромное количество воспламеняемых газов и распухло вместе с ними. Вся психика дестабилизируется. Планета претендует на статус звезды. Настоящий Центр системы утрачен. Это то, что называется «синдром узурпации». Эго узурпирует место Короля и его власть. Это мифологический бунт на небесах, описанный в столь многочисленных мифах, когда неожиданно выдвинувшийся бог пытается захватить трои

Верховного Божества. (Вспомним миф о Сатане, попытавшемся ниспровергнуть Бога.)

Другая проблема в установлении связи с этой энергией, как мы полагаем, встаёт, когда мы чувствуем совершенную утрату действующей связи с животворящим Королём. В данном случае мы можем подпадать под категорию так называемого зависимого расстройства личности, состояния, при котором мы проецируем энергию Короля внутри (которую не ощущаем как пребывающую внутри нас) на какого-то внешнего человека. Мы ощущаем себя бессильными, не способными к действиям, не способными к чувству спокойствия и стабильности, лишёнными присутствия и любящего внимания того другого человека, который является носителем нашей проекции энергии Короля. Это случается в семьях, когда мужья становятся слишком внимательными к настроению своих жён и боятся брать инициативу из-за агрессивного гнева, который могут вызвать такие действия. Случается это и с детьми, когда их родители не позволяют им развивать достаточную самостоятельность воли, вкуса и целеустремлённости, и дети остаются под их крылом.

На работе это происходит, когда мы впадаем в чрезмерную зависимость от власти и прихотей начальника или когда чувствуем, что стесняемся чихнуть в присутствии коллег. Происходит это и в большем масштабе государства, когда народ, считающий себя крестьянством, перенаправляет всю свою внутреннюю энергию Короля «фюреру». Этот «синдром отречения», отличительная черта Слабака, столь же катастрофичен, сколь и синдром узурпации.

Примером катастрофических последствий синдрома отречения в большом масштабе можно считать происшествие, случившееся на равнине Отумба, около нынешнего Мехико, во время завоевания Мексики Кортесом. Кортес и его армия бежали из Теночтитлана (Мехико) в середине ночи шестью днями раньше под массивной атакой мексиканских войск. На рассвете седьмого дня истощённые и испуганные остатки армии Кортеса оглядели равнину Отумба и увидели огромное скопление мексиканских воинов, готовых напасть на них. Казалось, судьба испанцев была предрешена. Однако в последовавшем сражении Кортес заметил знамя мексиканского командира. В отчаянии, зная, что их жизнь зависит от этого, Кортес выдвинулся вперёд, прорубив кровавую полосу в боине с солдатами врага. Настигнув в конце концов мексиканского командира, он убил его одним ударом. Тотчас же, к удивлению испанцев, мексиканцы в панике развернулись и стали бежать с поля боя. Испанцы преследовали и зарезали

многих из них. Столь чудесный перелом в ходе сражения произошёл из-за того, что мексиканские воины увидели своего командира убитым. Они целенаправленно вкладывали в этого мужчину силу энергии Короля, и когда он был убит, им показалось, что архетипическая энергия покинула их. Их подспудное чувство обессиленности вышло на поверхность с гибелью их вождя, и они сдались бессилию и хаосу. Если бы только мексиканские воины осознали, что энергия Короля была внутри них. Мексика, возможно, так никогда бы и не была завоёвана.

Если мы выходим из контакта с собственным внутренним Королём и передаём власть над жизнью другим, мы рискуем играть с огнём в большем масштабе, чем просто личный. Те, кого мы делаем королями, могут довести нас до проигранных сражений, агрессии в семье, массового убийства, ужасов нацистской Германии или Джонстауна. Или же они просто могут бросить нас наедине с нашей скрытой слабостью.

Но если мы правильно выстраиваем связь с энергией Короля как слуги нашего внутреннего Короля, в нашей жизни будут проявляться качества хорошего и праведного Короля, Короля во всей его полноте. Наши наёмные солдаты встанут на колени, как подобает, перед китайским императором внутри. Мы почувствуем, как уровень тревоги опускается. Мы почувствуем сосредоточенность и спокойствие, услышим свой голос из внутреннего органа власти. Мы получим способность зеркально отражать и благословлять самих себя и других. У нас будет способность заботиться о других глубоко и искренне. Мы будем «признавать» других; мы будем созерцать их как полноценных личностей, каковыми они являются. У нас будет чувство сосредоточенного соучастия в создании более справедливого, более спокойного и творческого мира. Мы будем обладать межличностной привязанностью не только к своей семье, друзьям, компании, мотивациям, вере, но и к миру в целом. У нас будет какая-то духовность и знание истины главной заповеди, на которой, кажется, держится человеческая жизнь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим. Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

6. ВОИН

В наше время люди обычно чувствуют себя неловко с такой формой маскулинной энергии как Воин - по вполне понятным причинам. Особенно неудобно приходится женщинам, ведь они зачастую - самые прямые жертвы этого архетипа в своей теневой форме. По всей планете войны в нашем столетии достигли таких чудовищных и повсеместных пропорций, что на самую агрессивную энергию смотрят с глубокой подозрительностью и страхом. Эта эпоха «мягкой маскулинности» в западном мире - времена, когда радикальный феминизм поднимает громкий и враждебный голос против энергии Воина. В либеральных церквях комитеты снимают такие «воинственные» гимны как «Вперёд, христианские солдаты» и «Боевой гимн республики» с гимнариев.

Интересно, однако, отметить, что те, кто готов вырезать мужскую агрессивность на корню, в своём пылу сами оказываются во власти данного архетипа. Нельзя просто взять и отдать свой голос против Воина. Как и все архетипы, он продолжает жить, невзирая на наше сознательное отношение к нему. И подобно всем вытесненным архетипам, он уходит в подполье, чтобы в конечном счёте выйти на поверхность в форме эмоционального или физического насилия, как вулкан, который спал столетиями, мало-помалу накапливая давление в магматическом очаге. Если Воин - инстинктивная форма энергии, то ему никуда не деться. И это стоит того, чтобы повстречаться с ним.

Джейн Гудалл, жившая многие годы с группами шимпанзе в Африке (геном шимпанзе на 98 % совпадаете человеческим) сначала сообщала о, в общем, нежных, мирных и добрых животных. Эти данные наделали много шума в шестидесятые, когда миллионы людей на Западе стремились понять, почему война — столь явно привлекательное занятие для человека, и найти альтернативные пути решения крупных споров.

Однако несколько лет спустя после первого отчёта г-жа Гудалл опубликовала новые данные, указывающие на некоторые другие процессы, о которых она сначала не думала. Среди своих «миролюбивых» шимпанзе она обнаружила вдруг вражду, детоубийство, жестокость в отношениях с детьми, похищение детей, кражи и убийства. Роберт Ардри в двух своих полемических книгах, «Африканский генезис» и «Территориальный императив», самым прямолинейным образом утверждал, что человеком управляют инстинкты, те же инстинкты, что управляют чувствами и поведением других животных, - среди которых не последнюю очередь занимает стремление к борьбе.

Кроме того, как показывают последние исследования в области этологии приматов, весь спектр человеческого поведения присутствует уже у наших ближайших человекообразных родственников, по крайней мере в общих чертах.

Что это заявление, когда руководители компаний и страховые агенты отправляются в лес на выходных, чтобы играть в военные игры, прятаться среди деревьев и устраивать перестрелку в пейнтбол, заниматься экстримом, играть на грани риска и смерти, строить стратегии, «убивать» друг друга? Что это за форма энергии, скрытой за спинами уличных хулиганов и организованной по типу военных действий? Чем можно объяснить популярность Рэмбо, Арнольда Шварценеггера, военных фильмов типа «Апокалипсис сегодня», «Взвод», «Цельнометаллическая оболочка» и многих-многих других? Можно сожалеть о насилии в этих фильмах, как и в других на нашем телеэкране, но, очевидно, Воин всё ещё остаётся очень даже живым внутри нас.

Всё, что нам нужно, - это окинуть взглядом историю человеческого вида, историю, в своей большей части характеризующуюся войной. Великие традиции Воина видны едва ли не в каждой цивилизации. В нашем веке весь мир был потрясён двумя мировыми войнами. Третья, и последняя, несмотря на недавнее потепление между Западом и Востоком, всё ещё угрожающе нависает над нами. Что-то происходит. Некоторые психологи возводят истоки человеческой агрессии к инфантильному гневу, естественной реакции ребёнка на то, что Элис Миллер назвала «ядовитой педагогикой», эксплуатацией маленьких мальчиков (и маленьких девочек) в массовом масштабе.

Мы полагаем, в этой точке зрения много правды, особенно в свете преобладания того, кого мы будем называть Теневым Воином. Считаем, что Воина не следует ни в коей мере отождествлять с человеческим гневом - совсем наоборот. Нам также представляется, что эта главным образом мужская энергетическая форма (существуют также мифы и традиции женщин-Воинов) сохраняется в силу того, что Воин - основной структурный элемент мужской психологии, почти бесспорно укоренённый в наших генах.

Если более пристально изучить традиции Воина, можно увидеть, что они свершили в истории. Так, древние египтяне веками считались мирным, в общем мягким народом. Они находились в безопасности от возможных врагов в уединённой долине Нила; врагов загоняли в угол окружающей пустыни и Средиземного моря на севере. Египтянам удалось построить удивительно устойчивое общество. Они верили в гармонию всего вокруг, в

космос, устроенный по законам Маат. Затем около 1800 г. до н.э. к ним вторглись через дельту Нила отряды жестоких семитских племён, гиксосов. Воины-гиксосы имели лошадей и колесницы - в те времена эффективные и разрушительные военные машины. Победа над египтянами, не привыкшими к такой агрессии, оказалась лёгкой. Гиксосы в итоге захватили большую часть Египта и правили там железной рукой.

Впоследствии, в шестнадцатом веке до н.э., окрепшие египтяне дали ответный удар. На юге возникли новые фараоны, объединившие их прирождённую энергию Короля с новообретённой энергией Воина. С невероятным неистовством они двинулись на север. И они не просто сокрушили власть гиксосов и вернули Египет в египетские руки, но и продолжили наступление на север, в Палестину и Азию, и возвели громадную империю. При этом они распространили египетскую цивилизацию - искусство, религию, мысль — по огромной территории. Своими завоеваниями великие фараоны Тутмос III и Рамзес II не только вернули Египту безопасность, но и принесли миру лучшее из египетской культуры, благодаря их открытию Воина внутри себя египетская мораль и этика, а также такие фундаментальные религиозные идеи как посмертный суд и замогильный рай, в котором праведные души сливаются воедино с Господом, стали частью нашей западной этической и духовной системы. Такую же историю можно было бы рассказать и про месопотамские цивилизации, которые тоже, заряженные энергией Воина, передали человеческие знания и идеи будущим цивилизациям.

В Индии каста воинов-кшатриев завоевала и принесла устойчивость индийскому субконтиненту, установив условия, согласно которым Индия становилась духовным центром всего мира. Их северные двоюродные братья из Персии - зороастринские цари-воители - распространили религию Заратуштры по всему Ближнему Востоку. Эта религия оказала глубокое влияние на возникновение современного иудаизма и христианства, а также на многие наши ценности и принятое мировоззрение, формирующее даже наш пострелигиозный современный мир. А впоследствии, через западную цивилизацию, зороастрийское учение в модифицированной форме распространилось по всей планете и влияет на деревенскую жизнь и личную мораль до самых «южных морей».

Библейские евреи изначально были воинственным народом, последователями воинственного Бога, Бога еврейских скрижалей Яхве. Во время правления царя-воителя Давида преимущества этой новой религии, включающей развитую этическую систему, основанную на доблестях Воина,

укреплялись. Посредством христианства, многое заимствовавшего из своего еврейского наследия, большинство еврейских идей и ценностей были перенесены европейскими воинскими классами по четырём концам света.

Римские воины-императоры, как, например, учёный и философ-моралист Марк Аврелий (161-180), сохранили средиземноморскую цивилизацию на срок достаточный, чтобы германские племена стали полумодернизированными и впоследствии завоевали империю, переписав всю историю Запада, историю, с пятнадцатого века становившуюся всё более и более всемирной.

Не забудем и о небольшой группе спартанцев - образцовых греческих воинов, в 480 г. до н.э. отразивших нашествие персов в Европу и спасших зарождающиеся демократические европейские идеалы.

В Северной Америке индейцы жили и умирали с энергией Воина, формировавшей даже малейшие из их поступков, проживая жизнь благородно, мужественно и с готовностью переносить сильную боль и тяготы, защищая свой народ от неодолимых завоевателей (белых людей) и бросаясь в сражение с выкриком: «Сегодня хороший день, чтобы умереть!»

Возможно, необходимо взглянуть непредвзятым взглядом на воинов двадцатого века, среди прочих на генералов Паттона и МакАртура, великих стратегов, мужественнейших людей, мужчин, посвятивших свою жизнь более великим целям, чем личное выживание. И вслед за этим нам нужно по-новому оценить великую японскую традицию самураев, аскетичных, дисциплинированных, в высшей степени верных мужей, создавших японскую нацию, обеспечивших спасение её культуры, а сегодня завоёвывающих мир уже в деловых костюмах.

Энергия Воина, стало быть, не важно, в каком виде ещё она может быть, и в самом деле универсальна для всех нас, мужчин, и для цивилизаций, которые мы создаём, защищаем и развиваем. Она - важнейшая составная часть при создании нашего мира и играет важную роль в расширении преимуществ высочайших человеческих добродетелей и культурных достижений для всего человечества.

Так же верно и то, что эта энергия Воина зачастую сбивается с правильного пути. Когда это случается, результаты могут быть разрушительными. И всё же надо задаться вопросом: почему она в такой мере присутствует в нас? Какова функция Воина в эволюции человеческой жизни, и какова его цель в психике отдельных мужчин? Какие положительные свойства есть у Воина? И как они могут помочь нам, мужчинам, в личной жизни и в работе?

Воин во всей своей полноте.

Характеристики Воина в своей полноте составляют весь образ жизни, то, что самураи называли *до*. Характеристики эти формируют Дхарму, Маат или Дао Воина, духовный или психологический путь в жизни.

Мы уже указали выше на одну из характерных черт Воина - агрессивность. Агрессивность - позиция по отношению к жизни, которая возбуждает, вселяет энергию, мотивирует на поступки.

Она подталкивает нас к наступательной позиции или выталкивает из оборонительной или выжидательной позиции по поводу жизненных задач и проблем. Совет самурая всегда был - бросаться в бой со всем потенциалом *ки*, «жизненной энергии», имеющейся у тебя. По японской воинской традиции, есть только одна позиция перед лицом жизненного боя: лицом к лицу. И провозглашалось только одно направление: вперёд.

В знаменитой начальной сцене фильма «Паттон» генерал, в полном боевом снаряжении, с жемчужными рукоятками револьверов на бёдрах, произносит воодушевляющую речь для своей армии. Паттон предупреждает войска, что ему неинтересно занимать удерживающую позицию в битве. Он говорит: «Никаких мне сообщений, что мы удерживаем позицию... Постоянно движемся вперёд... Нам неинтересно держаться за что бы то ни было, кроме врага! Будем держать его за нос и потом дадим под зад! Будем мять ему бока всё время, пройдем через него, не оставив ни сучка ни задоринки!» Здоровая агрессивность в подходящих обстоятельствах - обстоятельствах, стратегически выгодных для имеющейся цели, - это уже полбоя.

Как знать мужчине, устанавливающему связь с Воином, при каких обстоятельствах агрессивность будет уместной? Он знает это благодаря ясности мышления, проницательности. Воин всегда начеку. Всегда в сознании. Никогда не спит. Знает, как сосредоточиться и собраться. Он, как говорили самураи, «внимателен». Он - «охотник» в традиции американских индейцев. Как говорит Дон Хуан, индейский знахарь-воитель из племени яки в книге «Путешествие в Икстлан» Карлоса Кастанеды, воин знает, чего он хочет, и знает, как получить то, что хочет. Его роль как обладателя ясности мышления - стратегия и тактика. Он способен точно оценить обстановку и приспособиться к «ситуации на местности», как говорится.

Тому пример - партизанская война, древняя традиция, которая, впрочем, всё больше входит в обиход начиная с восемнадцатого века. Колонисты-мятежники приняли такую методику в войне за независимость

США. Коммунисты в Китае и позднее во Вьетнаме, под руководством главного стратега Хо Ши Мина, использовали её с оглушительным успехом, одолевая более громоздкие боевые действия противников. В недавнее время бойцы афганского сопротивления применяли эту стратегию при изгнании из страны советских войск. Воин знает, когда у него есть силы поразить соперника традиционными способами, а когда стоит прибегнуть к более нетрадиционной стратегии. Он точно оценивает свои силы и умения. Если он видит, что фронтальная атака не сработает, он отражает удар противника, замечает слабость на его фланге и затем «врывается» в бой. В этом разница между Воином и Героем. Мужчина (или мальчик), устанавливающий связь с Героем, как было сказано, не знает своих границ; он романтически настроен по поводу своей неуязвимости. Воин же, посредством ясности мышления, реалистично оценивает свои способности и границы в любой данной ситуации.

В Библии царь Давид, столкнувшийся лицом к лицу с превосходящей его по силе армией Саула, сначала избегал прямой конфронтации с войсками Саула, давая тому выбиться из сил в преследовании. Давид и его плохо организованный отряд действовали как партизаны, кормились от земли и быстро передвигались. Затем Давид, чётко оценив обстановку, сбежал из царства Саула и перешёл к царю филистимлян. Заняв такую позицию, он получил себе в поддержку силу из тысяч солдат-филистимлян. Он вывел себя на позицию, парализовавшую Саула. После этого, снова аккуратно оценив существующую обстановку, Давид вернулся в царство Саула, собрал свои войска и дождался краха Саула. Иногда правило «Вперёд, только вперёд!» означает меняющуюся тактику. Она означает гибкость стратегии, исходящую от острого, как лезвие бритвы, анализа ситуации.

Такая манёвренность используется в современном фехтовании. Фехтовальщик тренирует не только тело, но и ум. Он учится думать со скоростью молнии, искать незащищённые точки в позициях и выпадах противника; и затем он парирует, атакует и поражает цель. По рассказам одного молодого студента, после того, как он занялся фехтованием, его успеваемость в классе улучшилась. Ему удавалось с молниеносной ясностью улавливать основные тезисы сложной лекции, анализировать слабые стороны выдвигаемых аргументов, ставить под вопрос утверждения с остротой взгляда и самоуверенностью, которой он не знал до того, и заставлять преподавателей и сокурсников либо рассуждать здраво, либо

отказываться от своих аргументов. Теперь он знал, чему хочет научиться. И знал, как этого добиться.

Во всех традициях Воина признаётся, что ясность мышления достигается, помимо обучения, жизнью с сознанием собственной неминуемой смерти. Воин знает, что жизнь коротка, и знает, как она недолговечна. Мужчина под руководством Воина знает, что дни его сочтены. Но это сознание не подавляет его, а ведёт к излиянию жизненной силы и напряжённому переживанию жизни, незнакомому другим. Каждый поступок на счету. Каждый подвиг - как будто последний. Бойцов-самураев обучали проживать жизнь, как будто они уже были мертвы. Кастанедовский Дон Хуан учил, что ни для чего «нет времени», кроме как для полных смысла поступков, если жить со смертью как со своим «вечным спутником».

Нет времени для колебаний. Это чувство неминуемой смерти заряжает мужчину, устанавливающего связь с энергией Воина, энергией решительных действий. А значит, он захвачен жизнью. Никогда не отходит от неё. Он не думает «слишком много», ведь слишком много думать значит сомневаться, а сомневаться значит колебаться, а колебаться значит бездействовать. А бездействие может привести к поражению в бою. Мужчина-Воин избегает самосознания, как мы привыкли его понимать. Его действия становятся второй натурой, бессознательными рефлекторными действиями. Но это действия, которым он учился, упражняясь в серьёзной самодисциплине, Так учат морских пехотинцев. Хороший морпех - тот, который умеет принимать молниеносные решения и действовать столь же решительно.

Ещё одна составляющая, необходимая для решительных действий в любой жизненной ситуации, помимо агрессивности, ясности мышления и сознания собственной смертности, - обучение. Энергия Воина имеет дело с умением, силой и точностью, а также с самоконтролем, внутренним и внешним, психологическим и физическим. Энергия Воина имеет дело с научением мужчин быть «всеми, чем они могут быть», - в своих мыслях, чувствах, словах и действиях. В отличие от действий героя, действия Воина никогда не утрированы, не драматичны ради самого драматизма; Воин никогда не действует, чтобы убедиться в том, что он так силён, как думает. Воин никогда не тратит больше энергии, чем ему действительно необходимо. И никогда не говорит слишком много. Персонаж Юла Бреннера в фильме «Великолепная семёрка» - хрестоматийный пример обученности самоконтролю. Он мало говорит, двигается с физическим

самоконтролем хищного зверя, нападает только на врага и обладает совершенным мастерством в своём деле. Это другая сторона Воина - его интерес к приёмам, мастерству в овладении техникой, позволяющей достигнуть цели. Он развил умение с помощью «орудий», используемых для реализации его решений.

Ахилл и Патрокл (Внутренний медальон на чаше с изображением греческого художника Сосия, ок. 500 г. до н.э.)

Он учится контролю в первую очередь своим умом и жизненной позицией; если это удаётся, тело подстроится само. Мужчина, устанавливающий связь с архетипом Воина, имеет «позитивную ментальную установку», как говорят при обучении торгового персонала. Это означает, что у него непобедимый дух, огромное мужество, он бесстрашен, берёт ответственность за свои действия, дисциплинирован. Дисциплинированность означает, что у него есть упорство в развитии самоконтроля и превосходства над своим умом и телом, что у него есть способность выносить боль, психологическую и физическую. Он готов страдать в достижении своих целей. «Без боли нет результатов», как говорится. Будь ты в буквальном смысле охотником, часами сидящим в

одном положении прохладным ранним утром в Калахари в ожидании появления добычи на горизонте; начинающим спортсменом-триатлонистом; студентом медицинского колледжа; членом правления, одолеваемым бестолковыми нападками других участников заседания; или мужем, старающимся разрешить проблемы с женой, ты знаешь, что самое важное - дисциплина ума и, возможно, тела.

В энергии Воина также видна так называемая межличностная преданность. Верность его направлена на нечто большее, чем отдельный индивид, - на цель, бога, людей, задачу, нацию, - хотя эта межличностная верность может быть сосредоточена на каком-то важном человеке, как, например, король. Так, в «Артуровом цикле» Ланселот, при всей своей неистовой преданности Артуру и Гвиневре, оказывается прежде всего привержен идеалу рыцарства и Богу, стоящему за такими вещами как благородные приключения, «сила ради правды» и воодушевление угнетённых. Как известно, из-за своей любви к Гвиневре Ланселот, сам того не желая, действует на разрушение благоприобретателя своей межличностной преданности, Камелота. Но поступает он так потому лишь, что сталкивается парадоксальным образом сразу с личностной и межличностной целью - любовью к женщине. К тому времени он уже теряет связь с энергией Воина и перестаёт быть рыцарем.

Эта межличностная преданность раскрывает ряд других характеристик энергии Воина. Во-первых, она делает относительными все личные отношения, то есть делает их менее значимыми по сравнению с межличностной преданностью. Поэтому психика мужчины, устанавливающего адекватную связь с Воином, организована вокруг его главной преданности. Эта преданность устраняет значительное количество пустяков в человеке. Жизнь в свете возвышенных идеалов и духовных сущностей, таких как Бог, демократия, коммунизм, свобода или любая другая достойная форма межличностной преданности, настолько видоизменяет фокус жизни мужчины, что любой вздор по пустякам и личные заботы Эго перестают иметь значение.

Есть история об одном самурае, привязавшемся к дому своего господина. Господина убил какой-то мужчина из вражеского дома, и самурай поклялся отомстить за смерть хозяина. После слезки за убийцей в течение некоторого времени, после больших личных жертв и трудностей и после смелых встреч со многими опасностями самурай нашёл убийцу. Он вынул меч, чтобы убить мужчину. Но в тот момент убийца плюнул ему в

лицо. Самурай отступил, вложил меч обратно в ножны, развернулся и ушёл. Почему?

Ушёл он потому, что разозлился на плевков в его лицо. Если бы он убил в тот момент мужчину, то это было бы из-за его личной злости, а не из преданности идеалу, который представлял собой господин. Убийство мужчины было бы совершено из его Эго и собственных его чувств, а не из Воина внутри него. И вот, чтобы быть верным своему призванию воина, он вынужден был развернуться и оставить убийцу в живых.

Воин, стало быть, верен и чувствует себя обязанным чему-то другому за пределами себя и собственных забот. Герой же, как мы видели, верен в действительности самому себе - собственному впечатлению от себя и впечатлению, производимому на других. И в этой связи тоже мужчина, устанавливающий связь с Воином, - аскет. Его жизнь прямо противоположна большинству человеческих жизней. Он живёт не с тем, чтобы потакать своим личным нуждам и желаниям или физическим аппетитам, но с тем, чтобы затачивать себя под эффективную духовную машину, наученную выносить невыносимое в служении межличностной цели. Нам известны легенды основателей великих религий - христианства и буддизма. Иисусу пришлось воздержаться от соблазна, описанного ему Сатаной в пустыне, а Будда должен был терпеть три своих искушения под Священным деревом. Эти мужчины были духовными воинами.

Человеческая история богата на духовных воинов. Религия ислама в целом основана на энергии Воина. Мухаммед был воином. Его последователи и по сей день опираются на энергию Воина, ведя священную войну (джихад) против сил зла, как они его понимают. Мусульманский Бог, при том что имеет титул «Милостивого» и «Милосердного», - Бог-Воин.

Та же энергия Воина проявляется в христианском ордене иезуитов, который веками учил самоотрицанию во имя донесения Божией вести до самых враждебных и опасных уголков мира. Мужчина-Воин посвящает себя своей цели, своему Богу, своей цивилизации, даже не щадя жизни.

Такая преданность межличностному идеалу или цели, даже на грани самоистребления, ведёт к другой отличительной черте Воина, Он держится на эмоциональном расстоянии, пока находится в ипостаси Воина. Это не означает, что мужчина, устанавливающий связь с архетипом Воина в его полноте, жесток; он просто не принимает решения и не реализует их исходя из эмоциональной привязанности к кому-либо или чему-либо, отличному от его идеала. Он, как говорит Дон Хуан, «недоступен» и «неприступен». По его словам, «быть неприступным значит мало соприкоснуться с

окружающим миром», быть неэмоциональным. Такая установка - также составляющая ясности мышления Воина. Он воспринимает свои задачи, решения и действия бесстрастно и без эмоций. Подготовка самураев предполагала следующие виды психологических упражнений. Всякий раз, согласно учению, когда ты чувствуешь испуг или отчаяние, не говори себе «Я боюсь» или «Я в отчаянии». Скажи «Кто-то боится» или «Кто-то в отчаянии. Что теперь ему делать?» Такой отвлечённый способ переживать угрожающую ситуацию объективирует её и позволяет взглянуть на неё с более ясной и стратегически выгодной позиции. Теперь воин может действовать с меньшим вниманием к своим личным переживаниям; он будет действовать более напористо, стремительно и эффективно, отставив себя в сторону.

Часто в жизни нам нужно сделать, что называется, «шаг назад» от ситуации, с тем чтобы прояснить обстановку для последующих действий. Воину нужно пространство, чтобы замахнуться. Ему нужно отделение от противников во внешнем мире и от внутренних оппонентов в виде негативных эмоций. Боксёров на ринге разнимает рефери, когда они оказываются слишком близко друг к другу и вступают в захват друг друга.

Зачастую Воин - разрушитель. Но позитивная энергия Воина разрушает только то, что нужно разрушить, чтобы возникло что-то новое и оригинальное, более живое и добродетельное. Многие в нашем мире стоило бы разрушать - коррупцию, тиранию, угнетение, несправедливость, изжившие себя и деспотические системы управления; корпоративные иерархии, стоящие на пути преуспевания компании; образ жизни, не приносящий удовлетворения, и проблемы на работе; неудачные браки. И зачастую самым актом разрушения энергия Воина создаёт новые цивилизации, новые коммерческие, художественные и духовные начинания для человечества, новые отношения.

Когда энергия Воина соединяется с другими энергиями зрелого мужчины, возникает что-то по-настоящему великолепное. Когда Воин соединяется с Королём, мужчина, получающий доступ к этим силам, сознательно заведует «царством», а его решительные действия, ясность мышления, дисциплинированность и мужество, в сущности, имеют творческую и порождающую природу. В настоящий момент истории достаточно привести пример Михаила Горбачёва, воина и короля, сражающегося против инерции советской системы, стоящего в Центре, воюющего со старым и неэффективным, порождающего новое и более энергичное, направляющего свой народ в новую эру, перед лицом которой у

этого народа не хватило бы мужества без его руководства, без его связи с двумя данными энергиями зрелого мужчины.

Взаимодействие Воина с архетипом Мага позволяет мужчине добиться такого мастерства и контроля над самим собой и своим «оружием». Оно даёт ему возможность ориентировать и направлять силу для осуществления целей.

Сочетание с энергией Любовника наделяет Воина милосердием и привязанностью ко всему. Любовник - маскулинная энергия, возвращающая мужчину в состояние родства с людьми, во всей их хрупкости и уязвимости. Любовник делает мужчину под влиянием Воина сочувствующим в то время, когда он выполняет свой долг. Телевидение сняло для нас драматические образы американских военнослужащих во Вьетнаме, после бомбёжки и обстрела деревни Вьет Конг переносящих детей на себе и оказывающих первую помощь раненым противникам. В фильме «Цельнометаллическая оболочка» есть впечатляющая сцена, когда несколько военнослужащих загоняют в угол и смертельно ранят стрелка из Вьет Конга - как оказывается, женщину, убившую нескольких их товарищей. Один из персонажей испытывает сострадание к той, которая минуту назад была врагом. Она корчится в муках, молится, готовится к смерти и умоляет его застрелить её, чтобы положить конец страданиям. Солдат разрывается от выбора - дать ей умереть в агонии или помочь, прикончив её. В конце концов он застрелил её, но не из гнева, а из сострадания.

Союз с архетипом Любовника оказывает и другие человеческие влияния на энергию Воина. Марк Аврелий, например, был философом. Уинстон Черчилль - художником. Японский воин-художник Мисима - поэтом. Даже генерал Паттон был поэтом; он читал панегирик генералу Брэдли на месте древнего североафриканского поля боя, на котором за две тысячи лет до этого римляне победили карфагенян. В мистической поэме, сочинённой Паттоном, он сам был тогда на том месте и принимал участие в сражении.

Впрочем, когда Воин действует сам по себе, безотносительно к другим архетипам, последствия для земного мужчины, устанавливающего связь даже с позитивной ипостасью Воина (Воином во всей полноте), могут быть роковыми. Как мы сказали, Воин в своей чистой форме эмоционально отчуждён; его межличностная верность делает принципиально относительным значимость человеческих отношений мужчины. Это заметно по отношению Воина к сексу. Воин считает, что женщина существует не для отношений и не для интима, а просто для удовольствия. Все слышали и знают военную песенку: «Это - ствол, а это - пушка. Это -

для стрельбы, а это - девкам игрушка». Это отношение объясняет широкую распространённость проституток вокруг военных лагерей. Оно же объясняет ужасающую традицию изнасилований побеждённых женщин.

Даже в семье, преданность человеческого воина другим обязанностям зачастую приводит к проблемам в супружеской жизни. То и дело в кино мы видим истории одиноких и брошенных жён военных. Достаточно вспомнить отстранение Гордо Купера от своей жены Труды в фильме «Парни что надо».

То же самое имеет место и за пределами военной службы, в отношениях и семьях мужчин, чей род деятельности предполагает значительную степень межличностной привязанности и долгих часов дисциплинированной работы и самопожертвования. У священников, врачей, адвокатов, политиков, целеустремлённых агентов по продаже и многих других часто эмоционально изматывающая личная жизнь. Их жёны и подруги зачастую чувствуют отчуждённость и покинутость, безнадежно соревнуясь с «истинной любовью» мужчины, его работой. К тому же частенько такие мужчины, в согласии с сексуальными взглядами Воина, вступают в любовные отношения со своими медсёстрами, штатными сотрудницами, секретаршами и другими женщинами, обожающими с безопасного (а иногда не очень) расстояния их мастерство и преданность делу мужчины-Воина.

Теневой Воин: Садист и Мазохист

По нашей гипотезе, отстранённость энергии Воина от человеческих отношений ведёт к реальным проблемам. Такие проблемы становятся чрезвычайно губительными и разрушительными для мужчины, когда он оказывается в Теневом полюсе Воина. Роберт Дюваль в фильме «Великий Сантини» играет роль лётчика-истребителя морской пехоты, управляющего своей семьёй словно корпусом морских пехотинцев в миниатюре. Большинство его комментариев и поступков по отношению к жене и детям унизительны, придиричивы, властны и нацелены на установление дистанции между ним и членами семьи, которые стараются относиться к нему с любовью. Деструктивность такого способа «отношений» в конечном итоге становится столь очевидной для всех, особенно для старшего сына, что уже невозможно скрыть тот факт, что подчас жестокое поведение Санти ни вызвано его неспособностью выражать нежные и подлинно интимные чувства. У «Великого Сантини», пребывающего во власти Садиста, постоянно «шашки наголо» по отношению ко всем - его дочерям, которые

требуют, чтобы к ним относились как к девочкам, а не солдатам-морпехам: его старшему 'сыну', нуждающемуся в его опеке и заботе; и даже его жене. Следует страшная сцена на кухне, когда всё вырывается наружу: Сантини применяет физическое насилие по отношению к жене, а дети нападают, в свою очередь, на него. Хотя само по себе отчуждение не обязательно вредно, как было сказано выше, оно оставляет открытой дверь для «дьявола» жестокости. Мужчине под влиянием Воина, будучи настолько уязвимым в этой области отношений, совершенно необходимо держать сознание и чувства под контролем - не под прессом, но под контролем. Иначе он не заметит, как жестокость проникнет в дом через чёрный ход.

Есть два вида жестокости - жестокость равнодушная и жестокость равнодушная. Пример первого вида-техники, использовавшиеся в обучении офицерского состава СС при нацизме. Кандидатов в такой корпус растили как щенков, заботясь о них всячески, ухаживая за ними во время болезни, вскармливая и убирая за ними, играя с ними. Затем, в произвольный момент, определённый инструктором, этим мужчинам приказывали убить своих щенков, притом без тени эмоции. Такая система обучения бесчувственному садизму очевидным образом хорошо работала, так как те же самые мужчины становились машинами-убийцами, отвечавшими за лагеря смерти - систематически и без эмоций истязая и убивая миллионы людей и притом считая себя вполне «славными ребятами».

Современный пример Воина, превратившегося в бесстрастную машину-убийцу, это всем известный Дарт Вейдер из саги «Звёздные войны». Число мальчиков и подростков, отождествляющихся с этим образом, настораживает. В этой же связи настораживает и число молодых людей - участников движения за выживание и

Иногда, впрочем, жестокость подвержена страстям. Из мифологии нам известно о богах-мстителях и о «гневе Божиим». В Индии известна фигура Шивы, исполняющего танец всеобщего разрушения. В Библии Яхве приказывает огнём разрушить целую цивилизацию. Ещё в Ветхом Завете встречается образ мстительного Бога, смешивающего мир с грязью великого потопа, истребляя почти всё живое.

Воин в роли духа-мстителя вселяется в нас, когда мы сильно испуганы или разгневаны. Нечто вроде так называемой жажды крови овладевает мужчиной в стрессовых ситуациях реального боя, равно как и в других стрессовых жизненных ситуациях. В фильме «Апокалипсис сегодня» есть

сцена, в которой экипаж канонерского судна, загружающийся в сампан, впадает в панику и убивает всех находящихся в сампане. Только когда страх утихает, они осознают, что люди, которых они только что убили в «боевом безумии», - невинные крестьяне, направлявшиеся на рынок. Подобная же сцена представлена в фильме «Взвод», в которой военные открывают огонь по беззащитной вьетнамской деревне. Американцев преследует такого рода дикая жестокость со времён происшествия в Милаи, в котором лейтенант Келли, по-видимому в страхе и гневе, приказал расстрелять всех мужчин, женщин и детей в деревне. Тот факт, что Воин-садист по-настоящему обожает кровавую расправу и жестокость, совершенно явно показан, опять же, в фильме «Паттон», где генерал оглядывает дымящиеся руины и обугленные трупы после крупного танкового сражения между американскими и немецкими силами и, вздыхая, восклицает: «Господи, как же здорово!»

Страсть к разрушению и жестокости идёт рука об руку с ненавистью «слабых», беспомощных и уязвимых людей (в действительности скрытых Мазохистов внутри Садиста). Уже упоминался страшный эпизод в карьере Паттона. Та же разновидность садизма проявляется в учебных лагерях новобранцев якобы во имя необходимого «ритуала унижения», с целью лишить новобранцев индивидуальности и поместить их во власть межличностной привязанности. Слишком уж часто мотивы сержанта-инструктора по строевой подготовке совпадают с мотивами Воина-садиста, стремящегося унижить и оскорбить доверенных ему людей. А как ещё расценивать возмутительное поведение турецкой армии в Первой мировой войне, когда после захвата арабской деревни солдаты с наслаждением вспарывали штыками животы беременных женщин, вырывая нерождённых младенцев и развешивая их у себя на шее?

На первый взгляд может показаться невероятным, но жестокость Воина-садиста напрямую соотносится со всем отрицательным, что есть в энергии Героя; между Теневым Воином и Героем есть сходства. Теневой Воин переносит во взрослую жизнь подростковую неуверенность, воинствующую эмоциональность и отчаяние Героя в стремлении оказать сопротивление непреодолимой власти женского начала, которое всегда склонно провоцировать мазохистский, или трусливый, дисфункционально-Теневой полюс Героя. Мужчина под влиянием биполярности Теневого Воина, не уверенный в своей законной фаллической силе, всё ещё сражается против того, что он воспринимает как излишнюю власть женственности, и всего как будто бы «мягкого» и свойственного

отношениям. Даже во взрослой жизни он всё ещё охвачен ужасом быть поглощённым этим началом.

Нам не придётся долго думать, как такой деструктивный Воин ведёт себя в нашей жизни. Увы, мы должны признать его присутствие всякий раз, когда начальник подавляет своих подчинённых, домогается их, несправедливо увольняет или обращается с ними другими способами, равно вызывающими негодование. Мы узнаем Садиста и дома, в неутешительной статистике жестокого обращения с женой и детьми.

Хотя каждый из нас может легко поддаться архетипу Воина-Садиста в тот или иной момент, существует особый тип личности, имеющей эту энергию, как говорится, «в избытке». Это случай компульсивного расстройства личности. Компульсивные личности - трудоголики, вечно не дающие себе ни отдыха, ни сроку. У них колоссальная способность переносить боль, им часто удаётся делать огромное количество работы. Но руководит их неутомимым двигателем чувство глубинной тревоги, отчаяния Героя. Они очень слабо разбираются в чувстве собственной целесообразности. Они не знают, чего хотят на самом деле, чего им не хватает и что им нужно. Они проживают жизнь, «атакуя» всё и вся - свою работу, стоящие перед ними жизненные задачи, самих себя и окружающих. При этом Воин-Садист «съедает» их заживо, и они «выгорают».

Петер Пауль Рубенс. «Похищение Прозерпины». 1636-1638

Такие люди всем нам знакомы. Это менеджеры, остающиеся па рабочем месте намного позже других. А когда они наконец приходят домой, им редко удаётся выспаться. Это священники, социальные работники, а

также психотерапевты, врачи и адвокаты, работающие буквально день и ночь, стараясь залатать физические и психологические дыры в окружающих, жертвуя собственной жизнью ради «спасения» других. На самом деле попутно они приносят немало вреда - и себе самим, и тем другим, кто не соответствует их невозможным стандартам. Они и сами не соответствуют своим стандартам, поэтому безжалостно эксплуатируют себя. Если вы вынуждены признать, что в действительности не заботитесь о себе, что не следите за своим душевным и физическим здоровьем, тогда весьма вероятно, что в вас вселился Теневой Воин.

Как мы уже сказали, мужчины в некоторых родах деятельности особо подвержены угрозе дисфункциональной энергии Воина. Военнослужащие - очевидный пример. Не столь очевидно, впрочем, что подвергаться садистическому полюсу Теневого Воина могут революционеры и политические активисты разного толка. Тут применима старая поговорка: «Мы становимся тем, что презираем сами». Горькая правда состоит в том, что вожди революций - политических, социальных, экономических, мини-революций в компаниях или общественных организациях - после свержения тирана или деспота (зачастую с применением насилия и террора) сами становятся новыми тиранами и деспотами. В 1960-е годы нередко говорили, что лидеры движения за мир - такие же деспоты и агрессоры, как и те, против которых они борются.

Торговые агенты и учителя, наряду с представителями многих других упоминавшихся выше профессий, могут легко становиться жертвами компульсивного, одержимого собой и работой поведения. Рано или поздно они сорвутся. Один агент по продаже автомобилей начал психотерапию после долгих лет, месяц за месяцем, пребывания в бизнесе в качестве старшего агента не только в местном представительстве, но и по всей зоне обслуживания. С каждым месяцем, проявляя невероятную самодисциплину и решительность, он дрался и бился за достижение самого высокого положения. И вот в один день что-то вдруг переломилось в нём. Он почувствовал, что всё это время его внутреннее истощение и изнурение постепенно только нарастало. Он часто говорил о том, что «сгорал». И вдруг одним утром он проснулся и осознал, что весь дрожит и в ужасе от мысли о том, что надо идти на работу. Довольно скоро он стал терять сон. У него стало появляться неодолимое желание кричать в самые неподходящие моменты. Он заставил себя продолжать так ещё несколько месяцев. Но в конце концов пришёл день, когда всё на работе - автосалон, рабочая площадка, напарники по работе, клиенты - всё вдруг показалось ему

странным и нереальным. Он позвонил доктору и был госпитализирован. Воин-садист взял верх над ним. Съел его заживо. Вскоре после этого его бросила жена под явственным предлогом того, что он перестал оказывать ей внимание. Он начал терапию. В ходе терапии он обнаружил саморазрушительную силу своей навязчивости и её эффект на отчуждение его от окружающих. И решил-таки перевернуть новую страницу в своей жизни.

Любое занятие, оказывающее большое давление на человека в стремлении достигать лучших результатов, неизменно оставляет нас уязвимыми перед теневой системой Воина. Если мы недостаточно защищены в нашей внутренней структуре, мы будем полагаться на успехи во внешнем мире, чтобы подкреплять уверенность в себе. И из-за того, что необходимость в таком подкреплении столь велика, поведение наше будет тяготеть к компульсивности. Мужчина, становящийся одержимым «преуспеванием», уже не преуспел. Он отчаянно пытается подавить Мазохиста в себе, при том что уже демонстрирует мазохистское и самобичующее поведение.

Мазохист - пассивный теневой полюс Воина, тот «слабак» и «мальчик для битья», который-то и скрывается за гневными приступами Садиста. Мужчины правы, когда боятся Труса внутри себя, пусть даже и не имея чувства страха перед своим внешним «мачизмом». Мазохист проецирует энергию Воина на других, и в результате мужчина воспринимает себя как бессильного. Мужчина, одержимый комплексом Мазохиста, не способен психологически себя защитить»; он позволяет окружающим (и самому себе) издеваться над собой, переходить пределы того, что он готов терпеть, продолжая уважать себя, не говоря уже о том, чтобы сохранять психологическое и физическое здоровье. Любой из нас, независимо от образа жизни, может оказаться во власти Теневого полюса Воина в любой сфере жизни. Может случаться так, что мы не знаем, когда выйти из невозможных уже отношений, круга друзей или фрустрации на работе. Всем нам понятны выражения «нужно вовремя остановиться» и «невыгодное дело прекрати вовремя». Компульсивная личность, независимо от того, на что указывает опасность, насколько невозможна мечта и непобедим соперник, упорствует в своих действиях, пытаясь добиться «от козла молока» и наблюдая, как золото в итоге превращается в пыль. Находясь во власти Мазохиста, мы слишком многое и слишком долго терпим, а затем взрываемся в приступе вербальной или физической

агрессии. Такого рода осцилляция между активным и пассивным полюсами Теневых архетипов характерна для подобных дисфункциональных систем.

Установление связи с Воином

Будучи одержимыми активным Теневым полюсом Воина, мы будем переживать его в садистической форме. Мы будем эксплуатировать себя и других. Чувствуя, что мы не в контакте с Воином, мы, тем не менее, будем одержимы его пассивным полюсом. Мы будем трусливыми мазохистами. Мы будем мечтать, но не будем способны к решительным действиям для реализации нашей мечты. В нас не будет энергичности, и мы будем чувствовать себя подавленными. Нам будет не хватать способности переносить боль, необходимую для осуществления любой стоящей цели. Если мы в школе - наши задания не будут выполнены; наши сочинения не будут написаны. Если мы занимаемся продажами и нам назначили новую территорию - мы будем сидеть и молча смотреть на карту и весь список контактов для установления, не в силах поднять трубку и сделать звонок. Мы будем смотреть на стоящую перед нами задачу и чувствовать поражение, ещё ничего не предприняв. Нам не хватит смелости «броситься в бой». Если мы заняты политикой - вместо того, чтобы суметь посмотреть «в лицо» проблемам и заботам общества, мы будем топтаться на месте в поисках ухода от прямой конфронтации. Если на работе нам мало платят и нам кажется, что денег достаточно и мы достойны повышения, - мы пойдём по коридору к кабинету начальника, дрожа от страха, остановимся в нерешительности перед дверью, развернёмся и уйдём обратно. Так происходит со всеми архетипами, о которых идёт речь в этой книге, нам всем нужно задать себе вопрос - не о том, одержимы ли мы одним или обоими полюсами их теневых систем, а о том, в какой мере нам не удастся правильно наладить связь с мужскими энергетическими потенциалами в нашем распоряжении.

Правильно установив связь с Воином, мы будем энергичными, решительными, мужественными, крепкими, настойчивыми и верными чему-то более достойному, чем личная выгода. В то же время необходимо найти равновесие Воина с энергиями других форм зрелой маскулинности: Короля, Мага и Любовника. Найдя правильный подход к Воину, мы будем, оставаясь «отчуждёнными», испытывать вместе с тем дружелюбие, сочувствие, признательность и продуктивность наших действий. Нам будет дело и до себя, и до других. Мы будем бороться за правое дело, чтобы

сделать мир лучше, а удовольствие от него - больше, для всех и каждого.
Наши войны будут за создание чего-то нового, справедливого и свободного.

7. МАГ

В фильме «Парни что надо» есть замечательная сцена, когда Гордо Купер добирается до станции слежения во внутренних районах Австралии, откуда он собирается следить за первым орбитальным полётом Джона Гленна. Тормозя у станции и выходя из своего лендровера, он встречается с группой аборигенов, разбивших там лагерь. К нему подходит молодой человек. Гордо спрашивает его: «Вы кто, ребята?» Абориген в ответ: «Мы аборигены. А ты кто?» Гордо: «Я астронавт. Я летаю вон туда, к Луне и звёздам». Юный туземец ему: «А, и ты тоже? Видишь того парня там?» И показывает на сморщенного старика под тенью зонтика, прищуренными глазами уставившегося вдаль, будто смотрит на нечто невидимое другим. Молодой туземец объясняет: «Он тоже знает. Он тоже летает. Он знает».

Позже вечером, пока Гленн выполняет полёт вверху на орбите, а искры отражаются от его портящегося теплового щита, туземцы сооружают огромный костёр, вращают гуделку и выпускают искры от огня в небо, где они соединяются - благодаря эффектному монтажу фильма - с искрами от капсулы Гленна. С помощью колдовства, передачи скрытых энергий. Маг-абориген помогает Гленну обрести силы и справиться с заданием.

Мы часто ошибочно полагаем, что сильно отличаемся от наших древних предков нашими огромными знаниями и потрясающими технологиями. Но истоки наших знаний и технологий лежат в сознании мужчин, таких как старик-туземец. Он и все ему подобные в племенных и античных обществах устанавливали связь с энергией Мага. Именно эта энергия Магари, целители, изобретатели, учёные, врачи, адвокаты, техники - все они устанавливают связь с одной и той же моделью энергии, независимо от их эпохи или культуры. Мерлин из «Артуровского цикла» строит Камелот, о котором может только мечтать наша техника, психология и социология - о регулируемой погоде, организованном и эгалитарном обществе, благах любви и взаимности между людьми, а также осознанной необходимости поиска высшей цели (в данном случае - Чаши Святого Грааля). Оби-Ван Кеноби из эпопеи «Звёздные войны» стремится указать пути обновления его галактики сочетанием его тайного знания о «Силе» и передовых технологий.

Энергии архетипа Мага, где и когда бы они нам ни встречались, носят двойкий характер. Маг - знаток и мастер технологии. Более того, мужчина под руководством силы Мага способен исполнять функции Мага отчасти через использование ритуального процесса посвящения. Он - «ритуальный

старейшина», руководящий процессами преобразования, как внутренними, так и внешними.

Маг-человек всегда сам посвящённый, и одна из его задач - посвящать других. Но во что он посвящён? Маг - адепт тайного и скрытого знания всякого рода. И это важный момент. Любое знание, требующее специального обучения, находится в компетенции энергии Мага. Будь ты подмастерьем, обучающимся профессии электрика и разгадывающим тайны высокого напряжения; или студентом-медиком, усердно работающим день и ночь, изучая секреты человеческого тела и используя доступные технологии для помощи пациентам; или начинающий биржевой маклер; или эксперт в области крупных финансовых операций; или же стажёр в одной из школ психоанализа - ты точно в такой же позиции, как ученик шамана или ведуна в племенном обществе. Ты тратишь большое количество времени, энергии и денег на то, чтобы стать посвящённым в изысканный мир тайной силы. Ты проходишь тяжёлое испытание, проверяя свои способности стать магистром этой силы. И, как и в случае с любой инициацией, никто не гарантирует успех.

Маг - универсальный архетип, действующий в мужской психике на протяжении всей истории. Современные мужчины имеют возможность установить с ним связь в своей работе и личной жизни.

Исторический фон

Некоторыми антропологами утверждается, что в самые древние времена маскулинные энергии Короля, Воина, Мага и Любовника когда-то были нераздельными и что в одном человеке - «вожде» - проявлялись все функции этих архетипов вместе взятые. Так как все четыре энергии существуют в мужском «Я» и уравниваются в нём, вероятно, вождь был единственным человеком в племени, воспринимавшим себя цельным мужчиной. Как бы то ни было, в первобытных обществах это присутствует и по сей день, эти маскулинные энергии уже до некоторой степени отличаются друг от друга. Есть царь, или вождь. Есть воины вождя. И есть маг - праведник, ведун, шаман. Каков бы ни был его титул, его специальность - знание того, чего не знают другие. Он знает, например, тайны движения звёзд, фазы Луны, динамику движения Солнца с севера на юг. Знает, когда сеять, а когда собирать урожай, или когда придёт скот следующей весной. Он может предсказывать погоду. У него есть знание о лечебных травах и ядах. Он понимает скрытые движения человеческой души и благодаря этому может манипулировать другими людьми, с

большим или меньшим успехом. Он - тот, кто может по-настоящему благословлять или проклинать. Его сознанию подвластны связи между невидимым миром духов - Божественным миром - и миром людей и природы. К нему приходят люди с вопросами, проблемами, страданиями и болезнями души и тела. Он исповедник и жрец. Тот, кто может добраться до сути вещей, не очевидных для других людей. Он провидец и пророк в смысле не только предсказания будущего, но и провидения в глубь вещей.

Разумеется, такое тайное знание даёт мудрецу огромное количество силы. И благодаря его знанию о динамике энергетических потоков и моделей в природе, в человеческих индивидуумах и обществах, а также в среде богов - о глубинных бессознательных силах - он является мастером сдерживания и испускания силы.

Цивилизация, как мы её знаем, была создана мудрецами из района рек Тигр и Евфрат и реки Нил в Египте. Именно они изобрели секреты письменного языка, открыли математику и инженерное искусство, астрономию и право. У фараонов были маги (как их называет Библия) при дворе для советов в таких вещах. Легендарному египетскому магу Имхотепу (ок. 2800 до н.э.) приписываются важные открытия в медицине технике и других науках. Он спроектировал и построил первую великую пирамиду, так называемую ступенчатую пирамиду Джосера. Он был Эйнштейном и Джонасом Солком своего времени.

Один из аспектов знания мага, его глубинного видения не только природы, но и людей, это его способность развенчивать высокомерие, в особенности царей, но также и любых важных публичных деятелей. Архетип Мага в мужчине - его «детектор лжи»; он прозревает неладное и практикует интуицию. Он видит зло везде и во всём тогда, когда оно маскируется добром, что часто бывает. В древние времена, когда царь был одержим гневными чувствами и желал наказать деревню, отказавшуюся платить налоги, мудрец, обладающий взвешенным и разумным мышлением или пронзительным ударом логики, пробуждал сознание и здравый смысл царя, освобождая его от буйного настроения. Маг при дворе, в сущности, был психотерапевтом царя.

Пророк Натан, мудрец при царе Давиде, предоставлял такую психотерапевтическую услугу для него не один раз. Но особо драматичным было происшествие с Вирсавией, которое мы уже упоминали. После того как Давид добился своего от Вирсавии и обеспечил убийство её мужа, Урии, Натан тихонько зашёл в тронный зал Давида и встал перед ним. И рассказал Давиду одну историю. Однажды, рассказывал он, жили-были два мужчины,

богатый и бедный. У богатого было много овец. У бедного - только один ягнёнок. Как-то раз к богатому мужчине зашёл путник, и богач был вынужден угостить его роскошным обедом. Вместо того чтобы убить одну из своих овец, он пошёл к бедняку и забрал его единственного ягнёнка, зарезал его и сделал из него обед. Царь Давид, переполненный гневом, заявил, что кто бы ни сделал это, он заслуживает смерти. Натан ответил ему: «Ты тот человек». Давид покаялся. В будущем он не был столь самонадеянным.

Примерно такую же функцию выполнял маг Мерлин для короля Артура. Мерлин помогал Артуру добираться до сути вещей и при этом порой развенчивал высокомерие Артура. В мюзикле «Камелот» и в великолепной книге Т.Х. Уайта «Король былого и грядущего», на которой основана постановка, Мерлин неоднократно выступает проводником Артура и фактически работает на его посвящение в правильные пути доступа к энергии Короля. В результате Артур набирает всё более полную зрелость, в то же время становясь всё лучшим и лучшим королём.

В поздней античности существовало движение, вышедшее из древнегреческих мистерий и вдохновлённое по-новому ранним христианством, - гностицизм. Греческое слово «гнозис» означало «знание» на глубинном психологическом или духовном уровне. Гностики были знатоками внутренних глубин человеческой психики и скрытой динамики Вселенной. Фактически они были протоглубинными психологами. Они обучали своих посвящённых, как открывать собственные бессознательные мотивации и влечения, как пробираться сквозь коварные потёмки человеческих иллюзий, а также как в конце концов достигать единения с Центром, находящимся глубоко внутри. Поскольку гностическое движение концентрировалось на озарении и самопознании, оно было непопулярно в среде подавляющего большинства ранних христиан и было гонимо католической церковью. Обретение знаний любого рода, особенно же о скрытом механизме души, - трудная и болезненная работа, которую большинство из нас никогда не желает проделывать.

Но, несмотря на преследование класса мудрецов среди ранних христиан, архетип Мага, разумеется, изгнан быть не мог, как не могут быть изгнаны никакие из инстинктивных энергий психики. Эта традиция тайного знания снова дала о себе знать в Средние века в европейской «алхимии». Большинству из нас известно, что алхимия на одном уровне была попыткой изготовления золота из обычных материалов. На этом уровне ей было суждено не состояться. Но многие из нас не осознают другого - что алхимия

также была духовной техникой, помогающей самим алхимикам достигать озарения, самосознания и личностной трансформации, иными словами - посвящения в большую зрелость.

В весьма значительной степени именно алхимия породила современные естественные науки - и уж вне всякого сомнения, химию и физику. Интересный факт состоит в том, что наша современная наука, как и деятельность древних мудрецов, разделена знания энергии Мага. Второй, «наука практическая», - технологический аспект энергии Мага, прикладное знание того, как сдерживать и передавать силу.

Думается, мы живём в век Мага, поскольку это век технологий. Это эпоха Мага - по меньшей мере, ввиду ее материалистического отношения к пониманию природы и овладению ею. Но с точки зрения нематериалистического, психологического или духовного процесса посвящения, энергия Мага, кажется, ныне в дефиците. Нам уже приходилось отмечать отсутствие старейшин племени, способных посвящать мужчин в более глубинные и зрелые уровни мужской идентичности. Несмотря на то, что профучилища, профсоюзы, профессиональные объединения и другие учреждения, проявляющие энергию Мага в материальном мире, процветают и предоставляют процессы посвящения для стремящихся стать «мастерами» в этом смысле, у энергии Мага в области личного роста и трансформации дела обстоят не так хорошо. Мы живём, как было сказано, в век хаоса личной и гендерной идентичности, А хаос всегда является результатом неправильной связи с архетипом Мага в той или иной важной сфере жизни.

Две науки в наше время - физика элементарных частиц и глубинная психология - продолжают работу древних мудрецов в целостном виде, совмещая материальные и психологические стороны энергии Мага. Обе стремятся познать и затем отчасти взять под контроль самые источники тех самых скрытых энергий, которые столь глубоко исследовались древними.

Современная физика элементарных частиц, как мы сказали, выглядит очень похожей на восточную мистику в своём подходе к интуитивным озарениям индуизма и даосизма. Эта новая физика открывает микромир за будто бы убедительным макромиром чувственных восприятий. Этот невидимый мир элементарных частиц сильно отличается от непосредственно воспринимаемого нами мира. В этом скрытом мире под поверхностью вещей реальность становится очень и очень странной. Частицы и волны, совершенно отличные друг от друга в своих свойствах в макромире, в микромире становятся одним и тем же. «Частица» может

оказаться в двух разных местах сразу, не будучи никогда разделённой. Материя теряет свою «непрерывность» и становится похожей на собранные в единое целое узлы энергий, сосредоточенных в точках пространства на более или менее короткие периоды времени. Сама же энергия, оказывается, возникает в результате ещё более скрытых решёткообразных формообразований пустого пространства, которое уже нельзя назвать «ничто». Частицы возникают из этого подспудного энергетического поля, словно волны океана, только чтобы снова исчезнуть - или «разложиться» - в небытие, из которого образовались. Возникают вопросы о времени: что это такое, в каком направлении оно идёт? Идёт ли оно когда-нибудь обратно? Путешествуют ли назад в прошлое некоторые виды элементарных частиц и меняют ли затем своё направление опять в сторону нашего времени? Где истоки Вселенной, и какова её конечная судьба? В свете этих новых открытий и вопросов выходят на поверхность и старые вопросы. Какова природа бытия и небытия? Существуют ли в реальности другие измерения, как предсказывает математика? В чём они похожи на те, что древние религии называли другими «планами» и «мирами»? Физика поистине входит в мир скрытого и тайного знания. И движется она в сторону ментального мира, очень напоминающего мир древнего мудреца.

То же самое - в глубинной психологии. Составляя свои первые карты бессознательного, Юнг был поражён сходствами между своими открытиями в области энергетических потоков и архетипических моделей человеческой психики, с одной стороны, и квантовой физикой, в частности Макса Планка, - с другой. Юнгу стало понятно, что он натолкнулся на огромный мир, совершенно забытый современными людьми, - мир живых образов и символов, приливами и отливами формирующих волны энергии, которая, кажется, объясняет наш материальный мир. Эти архетипические сущности, скрытые в глубинной пустоте коллективного бессознательного, по мнению Юнга, служат «кирпичиками» наших мыслей и чувств, врождённых моделей поведения и реакции, нашего макромира личности. По Юнгу, это коллективное бессознательное очень напоминает невидимые энергетические поля физики элементарных частиц, и всё вместе это сильно напоминает мистическую скрытую «плерому» у гностиков.

Общий вывод современной физики и глубинной психологии -
..... реальность - нас самих и природного мира - всего лишь верхушка айсберга, возвышающегося из бездонной пропасти. Знание этого скрытого мира - промысел Мага, и именно благодаря энергии Мага можно

будет понять нашу жизнь настолько глубоко, как люди даже и мечтать не могли на протяжении не менее тысячелетней истории Запада.

Есть указания на то, что сам Юнг считал себя Магом, Однажды на вопрос, верит ли он в Бога, он ответил в поистине гностической манере: «Я не верю в Бога; я знаю». По отзывам некоторых его ранних последователей, он делился с ними секретами, которые можно было раскрывать только посвящённым в высшие, или глубочайшие, уровни духовного сознания.

И это не шутка. Каждый аналитик знает, что ему надо быть осторожным в степени раскрытия знаний анализанту в тот или иной момент времени. Сила бессознательных энергий настолько велика, что если их не контролировать, не сдерживать, не направлять в нужное русло и не устанавливать с ними связь в нужный момент и в нужной пропорции, они могут разнести структуру Эго на кусочки. Чрезмерная энергия без должных «трансформаторов» и правильного объёма «изоляции» для её сдерживания перегрузит каналы анализанта и разрушит его. Раскрытие секретной информации должно быть дозировано, так как тому факту, что она была скрыта от Эго изначально, есть свои причины.

Есть ещё одна сфера нашего современного мира, в которой психологически-духовное знание и канализация энергии архетипа Мага переживают возрождение. Это так называемый оккультизм. Существует множество ритуальных магов, из самых разных профессий - банкиры, компьютерщики, домохозяйки, инженеры-химики и многие другие, делающих свою «дневную» работу подобно остальным, но затем уединяющихся в настоящей работе, чаще всего ночью, в которой они стремятся к посвящению в «высшие уровни». Они входят в контакт с так называемыми сущностями, обучающими их глубинному познанию и использованию силы, становящейся доступной им на беду или на счастье. Такие люди - в точности как древние маги - имеют дело со знанием тайной мудрости, тайных сил и технологических приёмов сдерживания (часто посредством изолирующих эффектов «магических кругов» заклинаний и молитв об изгнании) и канализации (с частым использованием знаменитой «волшебной палочки»).

При любом ритуальном процессе и при любом глубинном знании и контроле энергий любого рода возникает вопрос «сакрального» пространства. Сакральное пространство - вместилище необузданной энергии-своего рода «понижающий трансформатор», изолирующий, а затем канализирующий энергии, привлекаемые к нему. Это защита реактора на атомной электростанции. Это святыня в церкви. Это песнопения и обычные

молитвы, заклинания и благословения, использующиеся для призывания Божественной силы, а также для защиты верующих от необузданной силы и одновременно для предоставления им доступа к ней.

В Библии есть замечательная история на тему вместилища и сакрального пространства. Царь Давид со своей армией захватил ковчег Завета - нечто вроде портативной «генерирующей станции» для силы Яхве - у филистимлян. Они перевозят его обратно в Иерусалим, но быки, тянущие повозку с ковчегом, вдруг оступаются. Ковчег начинает опрокидываться. Солдат, идущий рядом с повозкой, инстинктивно протягивает руки и прикасается к ковчегу, чтобы поправить его. И тут же он умирает, ведь прикасаться к ковчегу имеют право только священники, маги, обученные, как обходиться с этим «ядром реактора» Божественной силы. Только они знают тайну «изоляции»; знают, как сдерживать и направлять энергию Яхве на Земле. К сожалению, их не знал солдат, при всех его благих намерениях.

Фильм «Искатели утраченного ковчега» показывает нам современную трактовку темы генерирующей силы ковчега. Индиана Джонс тут соревнуется с нацистами в поисках ковчега и последующего использования огромной силы этой древней «технологии». Первыми его находят нацисты. В великолепной сцене нацистский командир в церемониальном одеянии зачитывает ритуальные заклинания для приведения в действие силы ковчега. Он ставит переключатель в положение «включить». Но очевидно, что он не маг. Приведя Ковчег в действие, он не знает, как сдержать выпущенную им энергию. Не может найти кнопку «выключить». Сила Яхве высвобождается и, в отсутствие Мага - знатока и техника, распыляет нацистскую армию.

Аналогичная сцена появляется в одном из эпизодов диснеевской «Фантазии». Микки-Маус, ученик чародея, получает задание вычистить полы в мастерской своего учителя-чародея (мага). Вместо того чтобы сделать работу традиционным образом, вручную, он решает использовать магическую силу. Он приводит в действие швабру и ведро, и поначалу всё идёт хорошо. Но вскоре запущенная им сила выходит из его рук. Он ведь всего лишь подмастерье и не знает, как сдержать энергию, приведённую им в движение. И вот швабры и вёдра начинают умножаться. Ситуация принимает отчаянный вид - непутёвый Микки не может подобрать слова для остановки этой взрывной силы. Швабры с вёдрами продолжают затапливать комнату водой, пока подмастерье не оказывается залитым по горло, с риском захлебнуться. И только вернувшийся учитель спасает положение.

Что касается физики частиц, то довольно часто мы обнаруживали с опозданием, что наши знания и технологии сдерживания неадекватны. Самый драматичный пример неудачи - советская катастрофа в Чернобыле.

То же самое случается в психотерапевтической практике. Нередко терапевт, не прошедший необходимое посвящение и недостаточно сведущий сам по себе - и в некоторых жизненно важных аспектах продолжает оставаться «подмастерьем», - запускает силы в анализанте, которые потом ни тот, ни другой не могут сдержать. Эта проблема сдерживания - та же самая, что возникает то и дело в контексте групповой терапии, в частности в практике «групповых встреч» шестидесятых-семидесятых годов. Весьма часто ни участники группы, ни её руководитель не имели реального представления о силах, которые могли высвободиться. У руководителя не было ни знаний, ни технологической квалификации в психологической динамике для контроля над процессом. Вследствие этого возникали негативные признаки у группы и «расплавление энергии», сначала у отдельных участников, а затем и у всей группы в целом.

Время от времени такое же случается на рок-концертах. Музыканты возбуждают агрессивные и взрывоопасные эмоции в публике и затем, если не находят правильную связь с архетипом Мага, теряют способность сдерживать и направлять энергию в нужное русло. Публика становится агрессивной и может буйствовать по всему концертному залу, а то и устраивать разрушительные оргии на улицах.

Маг во всей своей полноте

Что же всё это означает для нас, мужчин, отправляющихся на поиски личного счастья и лучшей жизни для наших любимых, нашей компании, наших целей, нашего народа, нашей страны и всего мира? Какие функции выполняет энергия Мага у зрелого мужчины в нашей повседневной жизни?

Энергия Мага это, прежде всего, архетип сознательности и озарённости, но также и знаний о чём-либо, что не напрямую очевидно или не соответствует здравому смыслу. Это архетип, управляющий тем, что в психологии именуется «наблюдающим Эго»,

В глубинной психологии иногда считается, что Эго вторично по важности для бессознательного, в то время как в действительности Эго крайне важно для нашего выживания. Из строя оно выходит только тогда, когда подвержено одержимости, отождествлению и инфляции со стороны другой энергетической формы - архетипа, или «комплекса» (или архетипического фрагмента, например Тирана). Его истинная роль -

держаться на расстоянии и наблюдать, разглядывать горизонт, следить за данными, поступающими снаружи и изнутри, и далее, основываясь на собственной мудрости - знаниях о силе, изнутри и снаружи, и технических навыках в канализации энергии - принимать необходимые жизненные решения.

Когда наблюдающее Эго смыкается с мужским «Я» по оси «Эго-Самость», оно посвящается в тайную мудрость этого «Я», Оно, в некотором смысле, слуга мужского «Я». Но в другом смысле оно руководитель и канализатор силы этого «Я». Тогда оно играет жизненно важную роль в личности в целом.

Наблюдающее Эго отчуждено от обыденного потока повседневных событий, чувств и опыта. В каком-то смысле оно не живёт жизнью. Оно смотрит за жизнью и нажимает на нужные кнопки в нужное время для доступа к энергетическим потокам, когда необходимо. Оно подобно оператору плотины гидроэлектростанции, наблюдающему на панели приборов и компьютерных экранах за изменением давления на поверхности плотины и решающему, выпускать ли воду через шлюзы.

Архетип Мага, в согласии с наблюдающим Эго, сохраняет нашу изолированность от непреодолимой мощи других архетипов. Он - математик и инженер внутри каждого из нас, управляющий жизненными функциями психики в целом. Он знает грандиозную силу внутреннего динамизма психики и способы её канализации для максимальной выгоды. Ему введомы сила «солнца» внутри и способ направления энергии этого солнца в максимальное благо. Модель Мага регулирует внутренние энергетические потоки разных архетипов во благо нашей индивидуальной жизни.

Многие маги среди людей, независимо от рода деятельности или образа жизни (включая практикующих оккультистов), сознательно используют свои знания и технические навыки для пользы других и для своей пользы. Врачи, адвокаты, священники, директора компаний, механики и электрики, научные сотрудники, психологи и многие другие, при правильном установлении связи с архетипом Мага, преуспевают в обращении необузданной энергии в пользу окружающих. Так же обстоит дело и у ведунов и шаманов с их трещотками, амулетами, травами и заклинаниями. Равным образом это относится и к медикам-лаборантам, ищущим средства лечения от самых опасных болезней.

Энергия Мага присутствует в архетипе Воина в форме ясности мышления, о чём мы уже довольно подробно говорили. Сам по себе Маг не

имеет способности к действиям. Это ампула Воина. Но у него есть способность к мышлению. Всякий раз, когда мы оказываемся перед лицом невозможных решений в повседневной жизни - кого повысить в должности в компании при сложных и трудных политических соображениях, которые нужно учитывать; как справиться с отсутствием мотивации у сына в школе; как спроектировать конкретный дом, чтобы разом угодить и требованиям клиента, и градостроительному кодексу; в какой мере раскрывать анализанту значение его сновидений, когда он на краю кризиса; и даже как составлять бюджет в сжатых финансовых обстоятельствах, - всегда, когда мы это делаем, принимаем такие решения, тщательно и глубоко обдумывая ситуацию, мы устанавливаем связь с Магом.

А значит, Маг - архетип вдумчивости и сообразительности. И в связи с этим он также - энергия интроверсии. Под интроверсией имеется в виду не стеснительность и застенчивость, а скорее способность отстраняться от внутренних и внешних бурь и устанавливать связь с глубинными внутренними истинами и ресурсами. Интроверты в этом смысле гораздо более, чем другие люди, живут за пределами своих центров. Энергия Мага, способствуя формированию оси «Эго-Самость», недвижима в своей стабильности, сосредоточенности и неэмоциональности.

В критических ситуациях на первый план часто выходит Маг. Один мужчина средних лет рассказал нам, что с ним случилось недавно при автомобильной аварии. Была зима, и он ехал вниз с холма. Впереди него стояла машина, припаркованная у знака остановки внизу холма. Вдруг, в процессе обычного торможения, он наехал на льдинку. Тормоза заблокировались, и его машина понеслась вниз, как ракета. Он впал в панику, направляясь прямо к заднему бамперу другой машины. И вот случилось что-то удивительное: сдвиг в сознании. Вдруг всё вокруг него стало как будто заторможенным. К мужчине пришли спокойствие и устойчивость. Теперь у него было «время» разобраться, как действовать в этой сложной ситуации. В нём словно включился компьютер, какой-то иной вид разума изнутри него. И «голос» внутри него сказал ему отпустить педаль тормоза, нажать на неё несколько раз и вывернуть руль вправо на максимум. Так он задел бы машину внизу под углом, минимизируя ущерб, и более-менее спокойно докатился бы до остановки на мягкой снежной набережной у обочины дороги. Мужчина справился с этими маневрами успешно.

По нашему мнению, реакция мужчины была вызвана внезапным контактом с Магом, энергией, чьё отстранённое «знание» о всевозможных исходах из ситуации и понимание силовых линий (сдерживания и

канализации) смогло помочь ему, благодаря технической шноровке, извлечь пользу из ужасного положения.

Гермес Трисмегист. Алхимическая сера и ртуть. (Гравюра из *Symbola Aureae Mensae*. 1617 г.)

Если на мгновение задуматься обо всех сферах нашей жизни, в которых ясное, осторожное мышление, основанное на внутренней мудрости и технической шноровке, могло бы помочь, мы пой..

Зачастую в сложных ситуациях люди попадают в некоторые пространственно-временные рамки, которые можно назвать «сакральными», в силу того, что они настолько отличаются от пространства и времени, обычно переживаемых нами. Водитель в нашем примере неожиданно оказался во внутреннем пространстве-времени (с эффектом заторможенности, о котором он рассказывал), сильно отличающемся от его паники и страха. Это «сакральное» пространство хорошо известно мужчинам, руководимым архетипом Мага. Такие мужчины могут фактически намеренно помещать себя в это «пространство», подобно ритуальным мудрецам, рисуя магические круги и произнося заклинания. Они входят в это пространство, слушая определённую музыку, занимаясь каким-нибудь любимым делом, прогуливаясь в лесу, медитируя на конкретные темы и ментальные образы и многими другими способами. Входя в это сакральное пространство внутри себя, они могут быть в

контакте с Магом; они могут выходить на поверхность из этого внутреннего пространства с пониманием того, что надо делать с проблемой, и зная, как это сделать.

Мы полагаем, что множество обличей Мага в истории и среди современных мужчин - лишь фрагменты когда-то единого образа. Этот древнейший Маг в мужчине более полно проявлен в той фигуре, которую антропологи называют шаманом. Шаман в традиционных обществах был целителем, возвращавшим к жизни, находившим заблудшие души, раскрывавшим скрытые причины несчастий. Он восстанавливал целостность и полноту бытия у отдельных людей и у сообществ. В самом деле, у энергии Мага сегодня по-прежнему та же конечная цель. Маг и шаман как его наиболее полная человеческая сущность имеют своей целью наполнить всё бытием с гуманным применением знаний и технологий.

Теневой Маг:

Манипулятор и «Простак-отказник»

Будучи столь же позитивным, как и другие формы энергетических потенциалов зрелого мужчины, архетип Мага также имеет теневую сторону. Если мы живём в век Мага, то это также век биполярного Теневого Мага. Достаточно вспомнить растущую как грибы проблему токсичных отходов, отравляющих и разрушающих экологию нашей планеты. «Швабры и вёдра» ученика-чародея множатся - открываются просветы в озоновых дырах, мусор выбрасывается из океанов, гибнет природа (и полностью исчезают многие виды), рушатся сельвы в Бразилии, не только разрушая бразильскую экологию, но и угрожая способности планеты производить достаточно кислорода для поддержания многих форм жизни. Именно Теневой Маг передал нам в тяжкие дни Второй мировой войны не только технологии лагерей смерти, но и оружие Судного дня, всё ещё нависающее над нами. Покорение природы, присущая Магу роль, становится неуправляемым, и мы уже начинаем чувствовать бесчисленные результаты этого. За всеми пропагандистскими миссиями, контролируруемыми пресс-конференциями, цензурированными новостями и искусственно срежиссированными политическими митингами скрывается лицо Мага как Манипулятора.

Активный полюс Теневого Мага, в особом смысле, - «силовая Тень». Мужчина, прикрывающийся этой Тенью, не руководит другими, как Маг; он направляет их на те пути, которые им не видны. В его интересах - не посвящать посредством званий и степеней - степеней, которые они могли бы интегрировать и с которыми могли бы уживаться, - в лучшую, более

счастливую и приносящую удовлетворение жизнь. Напротив, Манипулятор маневрирует людьми, удерживая их от информации, необходимой им для собственного блага. Он назначает крупную цену за ту скудную информацию, которую предоставляет и которой, как правило, хватает, чтобы доказать его превосходство и учёность. Теневой Маг не просто отчуждён, он ещё и жесток.

Как это ни печально, хороший пример этого - наше вузовское обучение. Целый ряд студентов — способных, одарённых, трудолюбивых - рассказывали нам о своём опыте отношений с Теневым Магом у их профессоров. Вместо того чтобы грамотно установить связь с архетипом Мага и служить проводниками для молодых людей в их инициации в эзотерический мир специальных знаний, такие мужчины обыкновенно нападали на своих студентов, стремясь подавить их рвение. К сожалению, этот сценарий слишком часто повторяется в образовательных учреждениях всех уровней - от детского сада до медучилища, от средней школы до ПТУ.

Многие мужчины, работающие в области современной медицины, также демонстрируют эту силовую Тень. Хорошо известно, что больше всего денег в медицине зарабатывает узкий специалист, посвящённый в изысканные области знаний. Бесспорно, существуют многие специалисты-медики, по-настоящему работающие на благо пациентов. Но многие из этих мужчин вряд ли скажут своим пациентам во всех подробностях, что с ними не так. Часто, особенно в области онкологии, врачи предпочитают не сообщать жизненно важную информацию, которая позволила бы пациентам подготовиться себя и свою семью к предстоящему мучительному лечению или к возможной смерти. Более того, стремительно растущая стоимость медицины - особенно экзотичного оборудования и процедур - свидетельствует не только о жажде власти (власти, которую приносит его обладателю тайное знание), но и о стремлении к материальному достатку, жертвой которого падают мужчины, одержимые комплексом Манипулятора. Такие мужчины используют своё тайное знание в первую очередь для собственных целей и только во вторую - если вообще до этого доходит - во благо других людей.

Нарастающая сложность законов и «эзопова языка» юридических процедур и документов - независимо от того, для чего ещё они предназначаются, - призвана объявить широкой общественности: «Мы, юристы, имеем доступ к скрытым знаниям, которые могут решить вашу судьбу. Вы только заплатите невероятный гонорар за наши услуги - и, если вам повезёт, наша магия вам поможет».

Частенько и в психоаналитическом кабинете терапевт скрывает информацию, нужную клиенту для выздоровления, и - искусно или не очень - сообщает клиенту: «Я - хранитель великой мудрости и тайного знания - знания и мудрости, необходимых вам, чтобы поправиться. У меня они есть. Попробуйте получить их от меня. И кстати, оставьте чек у секретаря, когда будете уходить».

Такая скрытность и нежелание раскрывать информацию, с целью возвеличить себя, видна и на «Мэдисон-авеню». На примере оптовой манипуляции общественной психикой рекламными агентствами, стремящимися утешить жажду и честолюбие своих компаний-клиентов даже на грани чистого вранья, видно циничное отчуждение от мира подлинных человеческих отношений, ровно столь же деструктивное и своекорыстное, сколь и всё, что демонстрируют органы пропаганды и тоталитарные правительства. Ловко используя образы и символы, апеллирующие к страданиям своих ближних, эти шарлатаны потряхивают чётками и перьями, словно адепты чёрной магии, злые колдуны или знахари вуду.

Мужчина во власти Манипулятора не только наносит вред другим своей циничной отчуждённостью от мира человеческих ценностей и своими подсознательными техниками манипуляции, но и вредит самому себе. Это мужчина слишком много думающий, остающийся в стороне от своей жизни и никогда не живущей ею. Он запутывается в паутине преимуществ и недостатков своих решений, заблудившись в лабиринте извилистых размышлений, из которых не может выпутаться. Он боится жить и «бросаться в бой». Он способен только сидеть в углу и думать. Проходят годы. Он не может понять, куда убегает время. И в конце концов он сожалеет о бесплодно прожитой жизни. Он вуайерист, путешественник в кресле. Он - зануда в научном мире. Боясь принять неправильное решение, он не принимает его вовсе. Боясь жить, он также не может участвовать в радостях и удовольствиях других людей, *проживающих* свою жизнь. Отказываясь от других и не разделяя свои знания с другими, в конечном счёте он впадает в уединение и одиночество. В той мере, в какой он наносит вред другим своими знаниями и техниками - в какой бы то ни было области и каким бы то ни было образом, в такой, отгораживая, себя от живых связей и отношений с другими людьми, он отгораживается и от своей души.

Несколько лет назад в сериале «Сумеречная зона» была рассказана история о мужчине, одержимом архетипом Теневого Мага подобным образом. Этот мужчина любил читать и считал себя выше своих ближних.

Он в резкой форме отказывался от попыток окружающих познакомиться с ним и просить его поделиться своими довольно обширными знаниями. И вот однажды случилась ядерная война, и мужчина этот остался единственным живым человеком на Земле. Но это событие не шокировало его - напротив, он ликовал, устремившись к ближайшей библиотеке. Там он обнаружил, что здание лежит в руинах, тысячи книг разбросаны по полу. С великой радостью он наклонился, чтобы взглянуть на первую стопку книг, и его очки упали среди обломков. Линзы разбились.

Всякий раз, когда мы отчуждаемся, лишаемся отношений с другими и отказываемся помочь своими знаниями, когда используем знания как оружие принижения и контроля над другими или подкрепления своего статуса или богатства за чужой счёт, мы отождествляемся с Манипулятором как с ампула Теневого Мага.

Пассивный теневой полюс Мага - так называемый Простофиля, или «Простак». «Простак» - пережиток Балбеса, пассивного теневого полюса Одарённого ребёнка, переносимый из детства во взрослую жизнь. Мужчине, одержимому комплексом «Простака», хочется власти и статуса, по традиции переходящего мужчине-Магу, по крайней мере в социально санкционированных областях. Но ему не хочется брать на себя ответственность, имеющуюся у настоящего мудреца. Он не желает делиться знаниями и не хочет учить других. Ему противна задача помогать другим тщательным, последовательным образом, что является атрибутом любой инициации. Ему противна роль обслуживающего сакрального пространства. Он не хочет знать самого себя и уж совсем не хочет предпринимать большие усилия для умения сдерживать и направлять энергию в нужное русло конструктивным образом. Ему хочется учиться только для того, чтобы срывать целесообразные усилия тех, кто их действительно применяет. Отвергая простоту своих скрытых энергетических мотивов, мужчина, одержимый комплексом «Простака», чувствующий себя «и так хорошим парнем» без всяких усилий, блокирует окружающих и добивается их краха. Если Трикстер строит козни отчасти ради раскрытия правды, то «Простак» скрывает правду во имя достижения и поддержания своего ненадёжного статуса. Цель Трикстера - дефляция нашего чувства величия, тогда как дело Теневого Мага в обеих ипостасях - Манипулятора и «Простака» - разоблачение нас в тот момент, когда дефляция не просто неуместна, но и вредна для нас.

Исходная мотивация «Простака» порождена завистью к тем, кто действует, кто живёт, кто хочет делиться опытом. Из-за своей зависти к

жизни мужчина, одержимый «Простаком», ещё и боится, что люди уличат его в недостатке жизненной энергии и сбросят его с весьма шаткого пьедестала. Его отчуждённость и «впечатляющее поведение», разоблачающие комментарии, враждебность к вопросам, даже накопленный им опыт - всё это направлено на прикрытие его истинного внутреннего одиночества, безжизненности и легкомыслия в глазах окружающего мира.

Алхимик. В поисках «философского камня» и «эликсира жизни».

Мужчина, одержимый комплексом «Простака», совершает двойной грех - деяннем и недеянием, - но скрывает свои враждебные мотивы за непроницаемой стеной притворной наивности. Поведение таких мужчин увёртливо и обманчиво. Они не позволяют нам с энергией Воина войти с ними во фронтальный контакт. Они парируют наши попытки конфронтации с ними, не давая нам собраться и склоняя нас к бесконечным сомнениям по поводу предсказания их поведения. Если подвергнуть сомнению их «простодушие», они, скорее всего, ответят демонстрацией душещипательного недоумения и заставят нас страдать по нашей

собственной глупости. Мы даже можем стыдиться самих себя, приписав им низменные мотивы, и заключить, что, должно быть, мы чрезмерно подозрительны. Но нам не удастся избежать неприятного чувства, что нами манипулируют. И испытывая это чувство, мы сможем обнаружить активный теневой полюс Мага под завесой «простодушия».

Установление связи с Магом

Будучи одержимыми Манипулятором, мы окажемся в тисках силовой Тени Мага. Чувствуя отсутствие контакта с Магом во всей его полноте, мы очутимся на нечестном и отнекивающемся пассивно-теневом его полюсе. При этом у нас не будет особого чувства собственного внутреннего порядка, спокойствия и здравомыслия. Не будет чувства внутренней защищённости и ощущения того, что мы можем доверять нашим мыслительным процессам. Мы не сможем отстраниться от собственных эмоций и проблем. Наверняка мы будем испытывать внутренний беспорядок и уязвимость к внешним давлениям, которые будут бросать нас из стороны в сторону. Мы будем действовать пассивно-агрессивно по отношению к другим, но заявлять о своей невинности в дурных намерениях.

Одна из самых сложных задач для психологического консультанта или терапевта - добиться от клиента отделения его Эго от его эмоций без того чтобы подавлять эти эмоции. Этому может помочь одно очень хорошее психологическое упражнение, разработанное Юджином Гендлипом, - фокусировка. Клиентам, испытывающим прилив сильных эмоции - сильного страха, зависти, гнева, отчаяния, - предлагается сесть на специальный «наблюдательный» стул и по мере возникновения таких ощущений представлять их сложенными в стопку посередине комнаты. Каждую нужно аккуратно положить в стопку и, расслабившись, рассматривать её - цвет, форму, нюансы её эмоционального тона. Клиентов просят смотреть на их чувства - не судить о них или подавлять их, а наблюдать за ними. «Ах, вот ты какое, значит! Вот как ты выглядишь!» Пока чувства находятся в середине комнаты, где Эго может видеть их, они не угнетаются. А затем, когда сила чувств убывает, клиентов просят изгнать их.

Упражнение это помогает клиенту усилить связь с энергией Мага. Маг — тот, кто наблюдает и думает. Маг даёт Эго возможность разложить чувства по полочкам. Сдерживаемые таким образом эмоциональные энергии в конце концов теряют свою силу. В результате усиленное Эго может взять эту необузданную аффективную энергию и превратить её в

какие-то полезные и жизнеутверждающие формы самовыражения своего «Я».

Ещё одно упражнение помогло молодому человеку найти связь с его энергией Мага. Этого юношу почти каждую ночь мучили кошмары, будто его одолевали сильные ураганы. Огромные воронкообразные тучи приближались вплотную к нему, и он сжимался от страха во дворе дома, где он вырос. Он не мог понять, что это такое. В ходе терапии он стал осознавать, что этими ураганскими кошмарами его подсознание рисовало его детский гнев. Его родители были алкоголиками, и его сделали ответственным по дому и уходу за ними. Мало того, он подвергся неоднократно сексуальному насилию со стороны одного из своих дядей. Его детский гнев был чудовищным, и теперь проявлял себя во всей неистовости ночных кошмаров. Безудержные бури, бушующие по внутренним дворам молодого человека, разрывали его карьеру и личную жизнь. Он был в глубокой депрессии.

Так как юноша был художником-любителем, терапевт предложил ему нарисовать ураганы. Затем он должен был нарисовать ураган в свинцовом контейнере, чтобы его гнев завихрялся внутри, будто спираль в электрогенераторе. Дальше ему надо было нарисовать силовые линии и трансформеры, исходящие из контейнера на уличное освещение, дома, заводы - туда, где требовалась энергия.

Как только он это проделал, жизнь молодого человека начала изменяться. Он нашёл в себе силы уйти с работы. Всегда хотел работать в детском театре. Вдруг, совершенно неожиданно начали поступать предложения о такой работе. Колоссальная энергия его необузданного детского гнева, теперь уже сдерживаемая и направленная на «освещение» и «заводы» его собственной жизни, работала как электростанция для его новых условий жизни. «Чёрная магия» его дикого и хаотичного гнева превратилась теперь в «белую магию» «электричества», «освещающего» новую жизнь.

Предложив сделать рисунок, терапевт дал клиенту возможность черпать энергию Мага во всей его полноте, чтобы сдерживать и направлять в нужное русло примитивные эмоции. Найдя верный подход к Магу, мы сможем добавлять к нашей карьере и личной жизни новое измерение дальновидности, глубинного понимания и рефлексии о нас самих и окружающих, вместе с техническими навыками во внешней работе и внутреннем управлении психологическими силами. При контакте с Магом нам нужно приспособлять эту энергию к трём другим архетипам моделей

зрелой маскулинности. Ни один из них, как мы показали, не работает должным образом поодиночке; необходимо соединить с Магом Короля с его вниманием к продуктивности и великодушию. Воина с его умением действовать решительно и мужественно и Любовника с его глубоким и уверенным чувством привязанности ко всему вокруг. Только тогда мы сможем использовать наши знания, сдерживание и канализацию наших энергетических потоков во благо человека, а быть может, и для улучшения всего нашего мира.

8. ЛЮБОВНИК

Пещеры Элефанта на острове в Аравийском море вблизи индийского города Мумбай - впечатляющее зрелище даже на расстоянии. Именно они прославлены в фильме «Индиана Джонс» как «Храмы судьбы». Они расположены на крутом склоне горы с густыми лесами и деревьями, спускающимися к воде. Обезьяны резвятся там в зарослях и с криками и визгами покачиваются на верхушках деревьев.

Оказавшись внутри, можно видеть, как пещеры храмового комплекса открывают глазу сумеречное, таинственное великолепие. И там, при свете тысяч мерцающих свечей, возвышаясь во мраке, нас встречает громадное, вырезанное из каменной породы изображение огромного фаллоса индийского бога Шивы, Создателя и Разрушителя мира. Столь силен этот образ и столь заряжен жизненной энергией для верующих, что день и ночь пещерный храм гудит голосами и песнопениями приезжающих и уезжающих паломников. Верующий оказывается в состоянии крайнего восхищения этим графическим изображением божественной маскулинности и только молча реагирует признательным кивком головы.

У древних греков был бог Приап, чей фаллос был столь велик, что ему приходилось везти его впереди себя на коляске. Египтяне почитали бога Озириса в форме колонны под названием джед. У японцев в их традиционных фестивалях плодородия до сих пор существует танец с огромным искусственным фаллосом, предназначенным, чтобы вызывать детородные силы природы.

Эрегированный пенис, как известно, - сексуальный символ. Но кроме того это символ самой жизненной силы. У древних народов кровь была носителем духа, энергии, души. И когда кровь наполняла поднимающийся пенис, она воплощала дух в плоть. Жизненная сила — всегда божественная - входила в профанный мир материи и человеческой жизни. Результат этого союза между человеческим и божественным, между миром и Богом всегда

был полон творчества и заряжен энергией. От этого союза рождалась новая жизнь и новые формы, новые сочетания возможностей и способностей.

Существует множество форм любви. У древних греков было понятие агапэ, неэротической любви, или, по Библии, «братской любви». Было также понятие эроса, в узком смысле означавшее фаллическую или сексуальную любовь, а в широком — сближающее и объединяющее влечение всего ко всему. Римляне ввели понятие амок - совершенного союза одного тела и души с другим телом и душой. Эти и все другие формы любви (в большинстве своём разновидности перечисленных) - живое выражение энергии Любовника в жизни человека.

В юнгианской психологии часто используется греческое имя бога Эроса для обозначения энергии Любовника. Также употребляется латинский термин либидо. Под этими понятиями имеются в виду не только половые влечения, но общее влечение к жизни.

По нашему мнению, Любовник, как бы его ни называли, это первичная энергия того, что можно назвать жизненностью, живостью и страстностью. Он проживает великие первичные влечения человеческого вида к половой жизни, еде, благополучию, размножению, творческому приспособлению к трудностям жизни и, в конечном счёте, чувству осмысленности, без которого человек не может жить дальше. Влечения Любовника вызваны стремлением удовлетворить эти желания.

Архетип Любовника первичен для психики ещё и в силу его энергии чувствительности по отношению к внешней среде. В нём проявляется то, что юнгианцы называют «сенсорной функцией», функцией психики, тренируемой на базе всех тончайших чувственных ощущений, функцией, замечающей цвета и формы, звуки, тактильные ощущения и запахи. Любовник также следит за изменяющимися текстурами внутреннего психологического мира, реагируя на поступающие чувственные впечатления. Легко видеть ценность этого энергетического потенциала для выживания наших далёких, подобных грызунам, предков, сражавшихся за выживание в опасном мире.

Каковы бы ни были первобытные истоки, имеет смысл задать вопрос: как проявляет себя Любовник в современном мужчине? Как он помогает нам выживать и даже процветать? Каковы отличительные черты Любовника?

Любовник во всей своей полноте

Любовник - архетип игры (и в смысле забавы, и в смысле театрализации), здорового воплощения, пребывания в мире плотских радостей и в своем теле без стыда. Стало быть. Любовник глубоко сенсуален - с сексуальным сознанием и с чувствительностью к физическому миру во всём его великолепии. Любовник строит связи и отношения со всеми, влечётся к ним в своей чувственности. Благодаря своей чувствительности он ощущает своё сочувственное и эмпатическое родство со всеми. Для мужчины, устанавливающего связь с архетипом Любовника, всё связано между собой таинственным образом. Он видит, как говорится, «мир в песчинке». Это тот тип сознания, который задолго до изобретения голографии знал, что в действительности мы живём в «голографической» Вселенной, в которой каждая часть отражается в другой в непосредственном и симпатическом единстве. Энергия Любовника не просто видит мир в песчинке. Любовник ощущает это.

Один мальчик обратился за психотерапией по настоянию своих родителей, по причине того, что, по их мнению, он очень «странный». По их словам, он проводил слишком много времени один. Когда его спросили по поводу его якобы странности, он рассказал, что любил отправляться на долгие прогулки в лес, чтобы найти уединённое местечко. Он сидел на землю и смотрел, как муравьи и другие насекомые пробирались извилистыми путями сквозь стебли травы, опавшие листья и другие крошечные растения на травяном покрове. И вот, по его рассказам, он начинал ощущать, как выглядит мир для муравьёв. Он представлял себя муравьём. Он переживал ощущения муравья, взбирающегося на гальку (для него - огромные скалы) и покачивающегося на кончиках листьев.

Что ещё более примечательно, по словам мальчика, он ощущал себя лишайником на деревьях и холодным, влажным мхом на поваленных брёвнах. Он переживал и голод, и радость, и страдание, и удовольствие всего животного и растительного мира.

На наш взгляд, мальчик с большой силой устанавливал связь с архетипом Любовника. Он инстинктивно проявлял эмпатию по отношению ко всему окружающему миру. Быть может, он и в самом деле испытывал, как он считал, настоящие переживания этих вещей.

Мы полагаем, что мужчина, устанавливающий связь с архетипом Любовника, открывается «коллективному бессознательному», возможно, даже более широко, чем предполагал Юнг. По Юнгу, коллективное бессознательное - это «бессознательное» человека как вида в целом и содержит в себе, по его словам, бессознательные воспоминания обо всём,

что когда-либо случалось в жизни людей, когда-либо живших на Земле. Но если, как полагал Юнг, коллективное бессознательное оказывается безграничным, почему тогда останавливаться на этом? Что если коллективное бессознательное настолько обширно, что включает в себя впечатления и ощущения вообще всех живых существ? И в самом деле, вероятно, оно вполне может включать в себя и то, что некоторые учёные называют «первичным сознанием» даже у растений!

Представление о том, что существует универсальное сознание, отражено в образе Оби-Ван Кеноби из сериала «Звёздные войны» - этот герой глубоко чувствителен и чуток ко всей галактике и ощущает любые тончайшие изменения, происходящие с «Силой». Восточная философия учит нас, что мы подобны волнам на поверхности огромного моря. У энергии Любовника есть прямой и тесный контакт с этой глубинной «океанической» связанностью всего со всем.

Наряду с чувствительностью ко всему внутреннему и внешнему миру большую роль играет аффект. Привязанность Любовника не носит преимущественно интеллектуальный характер. Она выражается чувством. Все мы аффективно переживаем первичные влечения, по крайней мере в глубине души. Но Любовнику это ведомо в силу глубинного знания. Близость к бессознательному означает близость к «огню» - очагам жизни человека и, на биологическом уровне, к очагам жизни как таковой - порождающим метаболическим процессам. Как всем нам известно, любовь - «горячая» и зачастую даже «обжигающая».

Мужчина, находящийся под влиянием архетипа Любовника, желает дотрагиваться и чувствовать прикосания. Ему хочется потрогать всё вокруг физически и эмоционально и хочется чувствовать прикосновения окружающего мира. Он не признаёт никаких границ. Ему хочется переживать ощущаемую им привязанность к миру внутри, в области сильных чувств, и снаружи, в области отношений с другими людьми. И главное - ему хочется испытать мир чувственного опыта во всей его полноте.

Он обладает так называемым эстетическим сознанием. Он переживает всё, что есть, эстетически. Для него вся жизнь - искусство, и вся жизнь вызывает у него утончённое чувство изящности. Кочевники из Калахари - Любовники. Они приучены ко всему в своём окружении эстетически. В их пустынном мире им видны тысячи цветов, тончайшие нюансы светотени и оттенков того, что для нас просто тёмное и светлое.

Энергия Любовника в том виде, в каком она возникает в Эдиповом сыне, - также источник духовности, и в частности, так называемой мистики. В мистической традиции, лежащей в основе и присутствующей во всех мировых религиях, посредством тайных обрядов энергия Любовника интуитивно постигает высшее Единство всего сущего и активно стремится к переживанию этого Единства в повседневной жизни, продолжая пребывать в земном, смертном мужчине.

Тот же мальчик, представлявший себя муравьём, рассказывал также о том, в чём можно усмотреть мистический опыт, объясняя испытываемое им в некоторых ситуациях в летнем лагере ИМКА особое чувство. Раз в неделю участников лагеря поднимали с кровати ночью и отправляли в поход по тёмным лесным тропам, в кромешной тьме, до поляны, где разыгрывалась реконструкция древних индейских песнопений и танцев. Мальчик рассказывал, как иногда, пробираясь ползком за спинами других ребят из своей хижины, он испытывал почти неконтролируемое желание распахнуть руки в темноту и полететь в неё, ощущая, как деревья простирают свои ветви сквозь его «духовное тело», без боли, с чувством какого-то экстаза. По его словам, он как будто чувствовал желание слиться «воедино» с таинством тёмной неизвестности и с устрашающим, хотя и как-то успокаивающим, ночным лесом. Точно такие же ощущения описываются мистиками в разных мировых религиях, когда они говорят о желании слиться с Таинством.

Для мужчины, устанавливающего связь с архетипом Любовника, всё в жизни в конечном счёте переживается таким образом. Даже чувствуя боль и мучительность жизни, он переживает огромное чувство счастья. Он ощущает радость и восторг во всяком чувственном восприятии мира. Так, ему знакома радость открытия портсигара и ощущение экзотических ароматов табака. Он может быть восприимчивым к музыке. Он может испытывать изысканное удовольствие от мрачного звука индийского ситара, волнение при исполнении величественной симфонии, аскетичное сосредоточение при стуке по арабскому глиняному барабану.

Они находят эстетическое чувство в литературе. Когда писателей спрашивали о том, почему многие из них чувствуют тягу к курению, когда сидят за печатной машинкой, они признавались, что сигареты расслабляют их, открывая органы чувств навстречу ощущениям, переживаниям и тонкостям языка. Таким образом, по их мнению, они переживают глубокую связь с «землёй» и «миром». Внутренний и внешний мир сходятся воедино, в одно непрерывное целое, и появляется способность к творчеству.

Любовник обычно подходит к изучению языков - различных звуков и тонких оттенков слов - с эмоциональной восприимчивостью. Если остальные учат язык механическим образом, то мужчины, устанавливающие связь с архетипом Любовника, учат его чувственно.

Даже в области возвышенного и абстрактного мышления - в философии, богословии и науке - всё воспринимается через чувство. Альфред Норт Уайтхед, великий философ и математик двадцатого века, ясно даёт это понять в своих сочинениях, одновременно технически точных и глубоко эмоциональных, подчас даже чувственных. А один профессор высшей математики однажды сказал, что способен физически чувствовать, по его словам, «четвёртое измерение».

Мужчина, находящийся в глубинном контакте с энергией Любовника, воспринимает свою работу и людей, работающих с ним вместе, сквозь призму эстетического сознания. Он способен «читать» людей, как книги. Порой он мучительно чувствителен к изменениям в их настроении и ощущает их скрытую мотивацию. Это и впрямь может быть болезненным опытом.

Таким образом. Любовник - не только архетип жизнерадостности. Имея способность чувствовать единение с окружающими и с миром вокруг, он вынужден переживать и их страдания. Остальные могут избегать боли, но мужчина в контакте с Любовником должен переносить её. Он переживает болезненность жизни - и своей, и чужой. Таков образ плачущего Иисуса - оплакивающего свой город, Иерусалим, своих учеников, всё человечество - принимающего на себя горести мира как «Муж скорбей и изведавший болезни» из Библии.

Всем известно, что любовь приносит и боль, и радость. Понимание этой глубокой и непреложной истины архетипически обосновано. Как говорит апостол Павел в знаменитом «Гимне любви», провозглашающем признаки подлинной любви, «любовь всё покрывает» и «всё переносит». И это действительно так. Европейские трубадуры позднего Средневековья воспевали изысканную «боль любви», которая есть не что иное, как неизбывная часть её силы.

Мужчина под влиянием архетипа Любовника не желает останавливаться на барьерах, созданных обществом. Он противостоит искусственности всего этого. Жизнь его зачастую чужда условностям и «беспорядочна» - в мастерской художника, в кабинете неординарного учёного, за рабочим столом деятельного начальника. Как следствие, из-за его сопротивления «закону» - в данном, широком смысле слова - в его

жизни, противостоящей условностям, видна реализация старинного конфликта между чувственностью и моралью, между любовью и долгом, или, по поэтичному сравнению Джозефа Кэмпбелла, между «amor» и «Roma» - где «amor» означает пассионарный опыт, а «Roma» - долг и ответственность перед законом и порядком.

Густав Климт. «Поцелуй». Фрагмент. 1907

Получается, что энергия Любовника предельно противопоставлена - по крайней мере, на первый взгляд - остальным энергиям зрелого мужчины. Его интересы противоположны заботе Воина, Мага и Короля о границах, сдерживании, порядке и дисциплине. То же, что относится к внутренней психике любого мужчины, проявляется и в перспективе истории и культуры.

Культурный фон

В истории наших религий и культур, берущих в них начало, можно видеть ту же модель конфликта между Любовником и другими архетипами зрелого мужчины. В христианстве, иудаизме и исламе - так называемых религиях морали или этики - Любовник всегда преследуем. С большей или меньшей последовательностью христианство учит нас, что мир, который и есть объект привязанности Любовника, это зло, что Сатана - Господь Бог этого мира и что именно в нём причина чувственных удовольствий (основное из которых - плотская любовь), которых следует избегать христианину. Церковь нередко выступает против художников, новаторов и творческих личностей. В позднеримский период, когда Церковь впервые обрела власть, первое, что она сделала, закрыла театры. Несколько позже она закрыла публичные дома и запретила демонстрацию порнографического искусства. Любовнику не осталось места даже в эротической форме.

Вослед древней иудаистской традиции Церковь далее стала подвергать гонениям ясновидящих и медиумов - тех, кто наряду с художниками и прочими жили слишком близко с образами бессознательного, а значит, и с Любовником. В этом - одна из причин охоты на ведьм в Средние века. Некоторые из ведьм, как казалось Церкви, были не только ясновидящими - то есть обладали глубокой интуицией и чувствительностью к воздействию внутреннего мира тончайших ощущений, - но и поклонниками природы. Поскольку Церковь считала природный мир злом, считалось, что ведьмы поклонялись Сатане, то есть Любовнику.

И по сей день многих христиан всё ещё возмущает одна по-настоящему эротическая книга из Библии: Песнь Песней Соломона. Она представляет собой цикл любовной лирики (основанной на древних ханаанских ритуалах плодородия) и порнографична в лучшем смысле этого слова. В ней описывается amor - физическая и духовная связь - между мужчиной и женщиной. Единственным основанием для признания Песни Песней христианскими морализаторами служит её толкование как аллегории «любви Христа к Церкви».

Архетипы нельзя изгнать или отогнать. Любовник снова подкрался к христианам в форме христианской мистики, с романтически-сентиментальными песнями о «добром Иисусе, кротком и мягком», и через церковный гимнарий. Если задуматься на минутку об эротических полутонах таких, например, церковных гимнов как «В саду», «Любовь меня вознесла» и «Иисус, возлюбленный души моей», можно увидеть в них

Любовника, окрашивающего аскетичную и моралистическую, в общем, религию неудержимой страстью.

Нередко любовь Отца и Сына в учении о Троице описывается в категориях, близких к либидинозным. А в доктрине о самом Боговоплощении провозглашается «историческое» зачатие Богом земной женщины и, в силу их союза, вечное сокровенное сношение со всеми людьми. Именно присутствие Любовника в мистическом опыте христианства и богословской мысли лежит в основе амбивалентного, но при этом сакраментального взгляда Церкви на материальный мир.

Если не считать всего этого, христианская Церковь, в общем, относится по-прежнему довольно враждебно к архетипу Любовника. Не многим лучше у Любовника обстоит дело и в иудаизме. Среди ортодоксальных иудеев к Любовнику, в проекции на женщину, всё ещё относятся неодобрительно. В традиционные еврейские молитвенники и доньше включается, как часть предварительной утренней службы, фраза: «Спасибо тебе, Всевышний, что не создал меня женщиной». В том же иудаизме, как гласит предание, первым согрешившим человеком была Ева. Такое порочащее отношение к женщине и, косвенно, к Любовнику, с которым она ассоциируется, подготавливает почву для еврейского (и позднее - христианского и мусульманского) представления о женщине как «соблазнительнице», отвлекающей благочестивых мужчин от поисков «святости».

Общеизвестно, что в исламе женщины подвергаются унижению и притеснениям. Мусульманство - религия аскетичной энергии Воина. Но даже здесь Любовник не изгнан. Мусульманский рай после смерти изображается как территория Любовника. Здесь всё, от чего отрёкся и что подавлял в своём земном бытии мусульманский святой, воздаётся ему в виде бесконечного пиршества, во время которого к нему приходят прекрасные женщины, «черноглазые гурии».

Другое дело - в индуизме; это не религия морали и этики в том же смысле, в каком ей являются западные религии. Её духовность носит более эстетический и мистический характер. Вместе с почитанием Единства всех вещей (в Брахмане) и человеческого единства с Богом (в Атмане) индуисты наслаждаются миром форм и удовольствий в области чувств.

У верующего в индуизме множество богов и богинь, множество экзотических форм и цветов, полуживотных-получеловеческих, растений, даже камней - все они суть многообразные и эмоционально буйствующие

формы Единого, стоящего за ними и изливающего на них свою бесконечную любовь и страсть. В индуизме превозносится эротический аспект Любовника, божественно воплощённый в мире индусской сакральной любовной поэзии (такой, например, как Камасутра) и пробуждающихся формах некоторых из индусских храмовых скульптур. Если вы считаете, что Король/Воин/Маг в корне противостоит Любовнику, то посетив индуистский храм в Конараке, вы измените это представление. Здесь, в Конараке, боги и богини, мужчины и женщины изображены во всем буйстве всевозможных сексуальных позиций, в экстазе единения друг с другом, со Вселенной, с Богом.

В этой связи поучительна история обращения к психотерапевту одного человека тридцати лет с небольшим, страдавшего от удушья и серости на работе и дома. Он работал бухгалтером и чувствовал себя всё более и более отчуждённым от рутинных подсчётов и вычислений. Он чувствовал себя зажатым в тисках правил поведения, характерных для целого ряда таких «прямолинейных», по его выражению, профессий. Ему казалось, что он отрезан, по его словам, от «трясины реальной жизни». Стало ясно, что он не в контакте с Любовником внутри себя.

Как-то раз ему приснился сон, который он назвал «Сон об индийской девушке». В нём он оказывается в Индии, в месте, о котором он никогда раньше особо не думал. Он прогуливается по каким-то трущобам, кишасшим крысами. Его сразу же поражают цвета - синий, оранжевый, белый, красный, каштановый. Затем - запахи экзотических специй и духов вместе с вонью бытовых отходов и гниющего мусора. Он взбирается по шатающейся лестнице в квартиру на втором этаже и видит там одетую в грязные лохмотья, но излучающую красоту смуглую индийскую девушку. Они занимаются любовью на грязном матрасе на полу.

Проснувшись, он ощутил чувство какого-то волнения, обновления и радости, неведомое ему до этого. Он назвал это ощущение чем-то вроде «духовности». Во сне он почувствовал присутствие «Бога» как экзотичного, чувственного Существа, наслаждающегося любовью наравне с ним. Это стало для него откровением, и он начал, с большой пользой для себя и своих сексуальных партнёров, устанавливать связь с архетипом Любовника и его энергиями зрелого мужчины.

В каких стилях жизни яснее всего виден Любовник? В основном их два: художник (в широком смысле) и ясновидящий. Живописцы, музыканты, поэты, скульпторы и писатели часто образуют «стержень» архетипа Любовника. Хорошо известна чувствительность и чувственность

натуры художника. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на наполненные светом фигуры Гогена, мерцающие цвета импрессионистов, обнажённые натуры Гойи, скульптуры Генри Мура. Стоит только послушать мрачную мистику симфоний Малера, «холодный» джаз группы «Хиросима» или чувственную, волнообразную поэзию Уоллеса Стивенса. Личная жизнь художника, как правило - вплоть до стереотипности - бурная, беспорядочная и запутанная как лабиринт, полная взлётов и падений, неудавшихся браков и нередко злоупотреблений психоактивными веществами. Они живут слишком близко к огненной силе творческого бессознательного.

Аналогичным образом и подлинно ясновидящие живут в мире ощущений и «вибраций», в мире глубоко прочувствованных интуиций. Их воспринимающее сознание, подобно сознанию художника, чрезвычайно открыто вторжению со стороны чужих мыслей и чувств и со стороны сумрачного мира коллективного бессознательного. Кажется, они живут где-то позади и за пределами дневного мира здравого смысла. Из этого скрытого мира они получают сигналы, часто в виде почти неслышных слов, порывов сильных чувств, неясных запахов, ощущений жара и холода, недоступных другим, образов великого ужаса и красоты и ключей к разгадке того, что на самом деле происходит с людьми. Они могут получать даже представление о будущем. Все те мужчины, которые с успехом гадают на картах, на кофейной гуще и по руке, устанавливают связь с архетипом Любовника, связывающего воедино все вещи в своей сущности и даже будущее с настоящим.

Бизнесмен с «чутьём» тоже движется навстречу Любовнику. Как и все мы, когда у нас есть предчувствия и интуиции по поводу людей, ситуаций и нашего будущего. В такие моменты нам раскрывается глубинное единство вещей, даже земными путями, и нас затягивает энергия Любовника, соединяя нас с сущностями, о которых мы обычно не подозреваем.

Любое художественное или творческое начинание и почти каждый род занятий, от сельского хозяйства до фондовых операций, от малярного дела до разработки программного обеспечения, черпает энергии Любовника в творческой деятельности.

Черпают их и знатоки, мужчины, по-настоящему разбирающиеся в деликатесах, винах, табаке, монетах, памятниках первобытной культуры и массе других предметов материального мира. То же - с так называемыми фанатиками. У фанатов паровозов - чувственная, почти эротическая любовь к этим величественным, сияющим чёрным «фаллосам».

Автолюбитель, ищущий подходящий Корвет; оценщик подержанных машин, с удовольствием прикасающийся к машинам и обнюхивающий их в поисках красоты и дефектов под ржавчиной и в загрязнённом салоне; «фанат» какого-нибудь литературного жанра или рок-группы - все они на подступах к архетипу Любовника. Ценитель насыщенного кофе и шоколада; антиквар, снова и снова бережно поворачивающий в руках вазу эпохи Мин, - во всех них проявляется фигура Любовника. Священник, чьи проповеди одушевляются образами и рассказами, и кто, по выражению индейцев, «думает сердцем», а не только головой, - тоже вступает в контакт с архетипом Любовника. Любовник поёт устами его проповедей. Любой из нас, переставая делать и позволяя себе просто быть и чувствовать без необходимости исполнять, когда «расслабляется и получает удовольствие», - ощущает в себе Любовника.

Естественно, мы ощущаем его сильно в любовной жизни. В нашей культуре это главная дорога, по которой большинство из нас вступают в контакт с архетипом Любовника. Многие мужчины буквально живут с трепетным ожиданием «влюблённости» - а значит, впадения во власть Любовника. В этом экстатическом состоянии, которое бывает и у самых бесчувственных из нас, мы наслаждаемся любимой и заботимся о ней во всей красоте тела и души. Соединяясь с ней эмоционально и физически, мы переносимся в Божественный мир экстаза и удовольствия, с одной стороны, и страдания и горя, с другой. Вместе с трубадурами мы восклицаем: «Я знаю муки любви!» Весь мир видится и чувствуется нам другим, более живым, более ярким, более полноценным, и в радости, и в горе. Это труд Любовника.

Перед тем как перейти к рассмотрению теневой стороны Любовника, хотелось бы обратить внимание на старый вопрос о связи моногамия-полигамия-промискуитет. Моногамия возникает на месте такой формы любви как «amor», когда один мужчина и одна женщина отдают друг другу только себя - и тело, и душу. Эта модель возникает в мифологическом мире в сюжетах о любви между египетским богом Озирисом и его женой Изидой, а также о любви ханаанского бога Ваала к своей жене Анат.

В индуистской мифологии мы встречаем историю бессмертной любви между Шивой и Парвати. А в Библии - о многострадальной любви Яхве к Израилю, своей «невесте». Единобрачие - по-прежнему наш идеал сегодня, по крайней мере на Западе. Но Любовник проявляет себя и в случае полигамии, серийной моногамии и промискуитета. В мифологии это видно по любви индусского Кришны к *гопи*, девочкам-пастушкам. Он любит

каждую из них вполне, со всей присущей ему способностью любить, и каждая чувствует себя совершенно особой и ценной. В греческой мифологии у Зевса много возлюбленных, и в мире божественном, и в мире земном. В истории человечества Любовник в этом качестве проявляет себя в царских или королевских гаремах, столь же ужасных с точки зрения единобрачия, сколь и притягательных. Считается, что у египетского фараона Рамзеса II было более сотни жён, не говоря уже о бесчисленных любовницах. Библейские цари Давид и Соломон имели огромные гаремы из прелестных женщин, так же как и король Сиам в фильме «Король и я». Некоторые богатые мужчины-мусульмане по сей день содержат множество жён и любовниц. Любовник проявляется во всех этих социальных отношениях.

Теневой Любовник:

Страстный и Слабохарактерный Любовник

Мужчина, живущий на одном из двух теневых полюсов Любовника, как и мужчина, живущий в любой из теневых форм маскулинных энергий, одержим той самой энергией, которая может быть источником жизни и благополучия для него, если правильно подойти к ней. Постольку, поскольку он одержим архетипом Теневого Любовника, его энергия направлена на саморазрушение и на разрушение окружающих.

Самый сильный и насущный вопрос, который задаёт мужчина, отождествляющийся со Страстным Любовником: «Почему я должен ставить пределы моему чувственному и сексуальному опыту в этом огромном мире - мире, содержащем нескончаемые удовольствия для меня?»

Каким образом Страстный Любовник овладевает мужчиной? Основная и самая глубоко тревожная особенность Теневого Любовника как Страстного - его потерянности, проявляющаяся множеством способов. Мужчина, одержимый Теневым Любовником, становится буквально потерянным в океане чувств, а не только погруженным в «закаты» и «мечты». Малейших впечатлений из внешнего мира достаточно, чтобы оттянуть его от равновесия. Он втягивается в одиночество паровозного свистка в ночи, в эмоциональную опустошённость драки в офисе, в обольщение женщин, встречающихся на его пути. Будучи отвлечённым сначала одним, потом другим, он не хозяин своей судьбы. Он становится жертвой собственной чувствительности. Он опутывается миром образов, звуков, запахов и тактильных ощущений. Здесь уместен пример художника

Ван Гога, потерявшегося в своих красках и холстах, в жестком динамизме изображаемых им ночных звёзд.

Можно вспомнить случай одного мучительно чувствительного мужчины, который не мог терпеть ни малейшего источника света в своей комнате ночью, который буквально сходил с ума из-за шумов в других квартирах его дома и который в то же время был блестящим начинающим композитором. Мелодии и слова безудержно проносились сквозь его мысли. Он чётко слышал их. Отчаянно пытаясь привести свою жизнь в мало мальский порядок, он исписал тысячи записок для самого себя и расклеил их по всей квартире — на зеркалах, над кроватью, на журнальном столике, на дверях. Он был вне себя, бегая от одной записки к другой, лихорадочно пытаясь выполнить каждое обязательство. Его жизнь была хаосом чрезмерной чувствительности. Он потерялся в своих чувствах.

Другой мужчина изучал иврит в вечерней школе. Одержимый Страстным Любовником, он подходил к языку сексуально, получая удовольствие от каждого из необычных знаков, глубоко переживая каждый звук и тончайшие нюансы слов. В результате он достиг точки, когда он был абсолютно поглощён своими ощущениями и не смог продолжать обучение. Ему не удавалось достичь отчуждения, необходимого для запоминания. Он утратил энергию для усваивания ещё хоть одного слова. И хотя он начинал одним из лучших в классе, вскоре он скатился вниз. Он не мог контролировать язык и овладевать им; это язык контролировал его. Он настолько пристрастился к ивриту, что пал жертвой чувств, которые находил в этом языке. Он потерялся.

У одного мужчины была любовь к ретроавтомобилям, превосходившая его доходы. Его затягивало всё больше и больше - он «потерялся» в их сверкающей красоте, не замечая истощения своих средств, до того дня, пока «суровая реальность» не постучала в дверь и он не обнаружил себя банкротом. После этого он продал свои ненаглядные машины, просто чтобы удержаться на плаву.

Или есть история одного художника, который взял из дома последние деньги, предназначенные его женой для покупки на следующей неделе молочной смеси двум детишкам, и потратил их на восковые и пастельные карандаши для художественного проекта, над которым работал. Он любил свою жену и детей. Но, по его словам, чувствовал себя совершенно закованным необходимостью самовыражаться в искусстве. Он потерялся в нём; в итоге он потерял семью.

Есть много историй о так называемых зависимых личностях - людей, пристрастных к еде, алкоголю, курению или наркотикам. Молодой человек, который был заядлым курильщиком, получил предупреждение от врача, что, если не бросит курить, вполне возможен рак лёгких, (К тому были настораживающие начальные признаки.) Несмотря на желание жить, он просто не смог бросить; он получал огромное чувственное удовольствие от сигарет. Он умер, куря до последних дней, потерянный в химической и эмоциональной зависимости от табака.

Эта потерянная проявляется также в том, как Пристрастившийся живёт для сиюминутного удовольствия и запирает нас в паутину обездвиженности, из которой нельзя выбраться. Это то, что религиовед Райнхольд Нибур называл «грехом чувственности». И то, что у индусов называется майя - танец иллюзии, опьяняющий (затягивающий) танец чувственных вещей, околдовывающий и порабащающий разум, погружающий в круговорот удовольствия и страдания.

Что случается с нами, когда мы оказываемся в пожаре любви, сгорая в агонии и экстазе собственных душевных порывов? Мы не можем развоплотиться, отступить, действовать. Мы не способны, как говорится, «прийти в себя». Не способны отстраниться и оторваться от своих чувств.

Нет числа жизням, разрушенным из-за неспособности людей выпутаться из губельного брака или отношений. Всякий раз, когда мы чувствуем, что оказались в отношении зависимости с кем-либо или чем-либо, лучше остерегаться, ведь шансы стать жертвой Теневого Любовника весьма велики.

В своей потерянности - внутренней и внешней - жертва активного полюса Теневого Любовника вечно беспокойна. Это мужчина, вечно ищущий чего-то. Он не знает, чего он ищет, но он - ковбой в конце фильма, скачущий один - на закате солнца в поисках других стимулов, других приключений, не способный утомиться. У него неутолимый голод испытать какое-то смутное нечто, маячащее там, за холмом. Он вынужден раздвигать границы, но не знания (ибо это было бы для него освобождающим), а сексуальности, и не стоит за ценой для земного мужчины, остро нуждающегося, как и все земные мужчины, в простом человеческом счастье. Это Джеймс Бонд и Индиана Джонс, любящие и бросающие, что-бы снова любить, и снова бросающие.

Вот где возникает синдром Дон Жуана, и вот где мы должны ещё раз затронуть тему моногамии и промискуитета. Моногамию можно рассматривать (пусть это и не так просто) как продукт глубинной

укоренённости и целеустремлённости мужчины. Он ограничен не внешними правилами, но своим внутренним строем, своим чувством мужского благополучия и спокойствия и своей внутренней радостью. Мужчина же,двигающийся от одной женщины к другой, непроизвольно ищущий то, сам не знающий что, это мужчина с ещё не окрепшим внутренним строем. Так как он сам раздроблен изнутри и не целеустремлён, его бросает из стороны в сторону иллюзорная цельность, которая, как он думает, заключена в мире женских форм и чувственных ощущений.

Для Пристрастившегося мир представляется в виде соблазнительных фрагментов утраченного целого. Оказавшись на переднем плане, он не видит за ним заднего. Очутившись среди «мириад форм», как говорится у индусов, он не может найти Единство, способное принести ему спокойствие и стабильность. Живя на оконечности призмы, он может воспринимать свет только в виде ослепляющих, но преломлённых цветов радуги.

Это ещё один пример того, что в древних религиях называлось идолопоклонством. Пристрастившийся Любовник бессознательно наделяет конечные фрагменты своего опыта силой Единства, которое ему никогда недоступно. Это проявляется, опять же, в интересном феномене страсти к порнографии. Мужчины, подверженные фрагментирующей энергии Пристрастившегося, часто собирают огромные коллекции фотографий обнажённых женщин, организуя их по категориям типа «грудь», «ноги» и т.п. Дальше они раскладывают «грудь» одна к другой и наслаждаются сравнением их. То же самое - с «ногами» и другими фрагментами женской анатомии. Они восхищаются красотой частей тела, но не способны воспринимать женщину в целом физически и психологически, и уж тем более в единстве тела и души, как полноценную личность, с которой можно иметь интимные человеческие отношения.

В таком иконопоклонстве происходит бессознательная инфляция, так как земной мужчина с подобным образом мыслей воспринимает эти образы в беспредельной чувственности Бога, создавшего их во всем многообразии и наслаждающегося фрагментами его создания, так же как и целым. Такой мужчина, захваченный комплексом Страстного Любовника, бессознательно идентифицирует себя с Богом как Любовником.

Дон Жуан (Архив Беттмана)

Неугомонность мужчины во власти Пристрастившегося - отражение его поисков выхода из паутины. Мужчина, одержимый паутиной майя, трепыхается в лихорадочной борьбе за выход из этого мира. «Остановите Землю! Я хочу выйти!» Но вместо того чтобы найти единственный правильный выход из ситуации, он борется и усугубляет свои неприятности. Он мечется в трясине, и его засасывает всё глубже и глубже.

Так происходит из-за того, что то, что он считает выходом, - на самом деле более глубокая яма. Пристрастившийся стремится (сам не зная того) к высшему и непрекращающемуся «оргазму», высшему и беспрерывному

«кайфу». Вот отчего он скачет от деревни к деревне и от одной авантюры к другой, отчего ходит от одной женщины к другой. Каждый раз, когда он сталкивается со смертностью, конечностью, слабостью и недостатками женщины, разбивая тем самым мечту на этот раз достичь бесконечного оргазма, - другими словами, когда возбуждение от иллюзии совершенного союза с ней (с миром, с Богом) подрывается - он запрягает коня и скачет прочь в поисках нового экстаза. Ему нужна «заплата» мужского счастья. Действительно нужна. Он просто не знает, где её искать. Заканчивается тем, что он ищет свою «духовность» в кокаиновой дорожке.

Психологи говорят о проблемах, вызванных одержимостью мужчины комплексом Пристрастившегося, как о «пограничных вопросах». Для мужчины, одержимого таким комплексом, нет границ. Как было сказано, Любовник не желает ограничиваться. И при одержимости им мы не терпим ограничений.

Мужчина, одержимый комплексом Страстного Любовника, - собственно тот, кто одержим бессознательным, его личным бессознательным и коллективным бессознательным. Оно его затопляет словно море. Одного мужчину преследовал ночной кошмар, в котором он бежал по улицам Чикаго, скрываясь за небоскрёбами от громадной многомильной волны с озера Мичиган, надвигающейся на берег и угрожающей затопить Сирс-Тауэр. Его сон нарушался каждую ночь не только этим кошмаром, но вообще «наводнением» сновидений. У него не было, как оказалось, достаточных границ между сознательным Эго и непреодолимой силой бессознательного.

То, что бессознательное явилось ему в виде огромной волны с озера (вспомним ученика чародея!), - вполне в русле универсальных образов бессознательного в виде хаотичной «бездны» в Библии, первоначального океана в древних мифах о сотворении мира, из которых возник мужской организованный мир. Этот океанический хаос - бессознательное — изображается, как мы видели, во многих мифологиях в женском облике. Это Мать, и у ребёнка она репрезентирует клаустрофобное чувство слияния с ней. Мужчине с кошмаром об огромной волне в реальности угрожала непреодолимая сила неразрешённых материнских проблем. Развивать свои структуры мужского Эго за пределами «женского» бессознательного - вот что ему требовалось. Ему нужно было вернуться на стадию героя в своём мужском развитии и убить дракона своей чрезмерной привязанности к земной матери, а также к Матери - «Боже-мамочке».

Именно это и мешает нам сделать Пристрастившийся. Он противостоит границам. Но границы, возведённые с героическим усилием, это то, в чём больше всего нуждается мужчина, одержимый таким комплексом. Ему не нужно больше единения со всем и всеми. У него и так его с лихвой. Ему нужна удалённость и отстранение.

Можно видеть, таким образом, в какой мере Теневой Любовник в амплу Пристрастившегося является пережитком поглощённости Матерью Маменькиного сына, переносимым из детской во взрослую жизнь. Мужчина во власти Пристрастившегося - всё ещё внутри Матери и изо всех сил пробивается наружу. В фильме «Мисима» есть замечательная сцена, в которой молодой Мисима подвергается танталовым мукам, переходящим в одержимость образом Золотого Храма (Матери, бессознательного). Он так прекрасен для него, что приносит страдания. Страдания становятся настолько сильными, что, чтобы освободиться от них, Мисиме приходится сжечь этот образ. Он вынужден уничтожить влекущую и чарующую «женскую» красоту, которая в противном случае помешала бы ему стать мужчиной.

Эта необходимость отстраниться от хаотичной силы «женского» бессознательного и сдержать её может также иметь большое значение для объяснения наших мужских сексуальных извращений, особенно тех перверсий, которые проявляются в сексуальном «рабстве» и жестоком сексуальном обращении с женщиной. Такие одиозные действия видны в попытках, как у Мисимы, «отвязаться», отречься, с тем чтобы обуздать непреодолимую мощь бессознательного в нашей жизни.

Если желание Маменькиного сына - прикоснуться к тому, к чему прикоснуться запрещено, - то есть к Матери - и пересекать границы, кажущиеся ему искусственными, - прежде всего запрет на кровосмешение, то Пристрастившийся, в той форме, в которой он происходит от Маменькиного сына, вынужден узнавать о целесообразности границ на собственной шкуре. Он должен учиться тому, что отсутствие у него мужского строя и дисциплины, а также вытекающие отсюда для него последствия и проблемы с авторитетом неизбежно приведут к неприятностям. Его уволят с работы, а нежно любящая жена в конце концов бросит его.

Что происходит, когда мы чувствуем, что не в контакте с Любовником во всей его полноте? В этом случае нами овладевает Слабохарактерный Любовник. Мы воспринимаем жизнь бесчувственно. Мы «чувствуем» серость и скуку, о которой говорил бухгалтер. У нас возникают симптомы

того, что психологи называют «притуплённым аффектом» - отсутствием энтузиазма, живости, жизненности. Нам скучно и тоскливо. Нам может быть трудно вставать по утрам и ложиться по вечерам. Мы станем монотонно говорить. Станем чувствовать себя всё более и более отчуждёнными от семьи, коллег по работе и друзей. Можем быть голодными, но не иметь аппетита. Всё может начать казаться таким, как описано в библейской книге Экклезиаста: «Всё - суета и томление духа» и «Ничто не ново под луной». Словом, нас настигает депрессия.

Люди, обыкновенно одержимые комплексом Слабохарактерного Любовника, пребывают в хронической депрессии. Они ощущают недостаток связи с другими и чувствуют себя отрезанными от самих себя. Часто мы наблюдаем это в терапии. Терапевт сможет сказать по выражению лица клиента или по его жестам, что то или иное чувство пытается выразить себя. Но если спросить клиента, что он ощущает, скорее всего он не будет иметь никакого представления об этом. Возможно, он скажет что-то вроде: «Не знаю. Просто чувствую какой-то туман. Всё в какой-то дымке». Такое часто случается, когда клиент слишком приближается к по-настоящему «горячему» материалу. Что происходит потом? Между сознательным Эго и чувствами поднимается щит. Этот щит - депрессия.

Такой обрыв связи может достигать серьёзного масштаба, известного в психологии под названием «диссоциативных расстройств», состояния, при котором (среди прочего) клиент может начать говорить о себе в третьем лице. Он говорит не «Я чувствую» то-то и то-то, а «Джон чувствует это». У него может быть ощущение нереальности самого себя. Его жизнь может казаться ему фильмом, а он сам - его зрителем. Такие мужчины всерьёз и до опасной степени одержимы Слабохарактерным Любовником.

Но, как всем известно, при депрессии мы просто не имеем мотивации к действиям, которые либо желательны, либо необходимы. Это нередко бывает с пожилыми людьми. Проблемы со здоровьем, одиночество и недостаток полезной работы погружают их в депрессию. Вкус к жизни утрачен. Любовника нигде не найти. Довольно скоро такие пожилые мужчины перестают заботиться о своем питании. У них появляется чувство никчёмности жизни. В Библии говорится: «Там, где нет видения, люди погибают». Погибают люди особенно там, где у них не остается ни образа, ни видения Любовника.

Но не только отсутствие видения указывает на репрессивную силу Слабохарактерного любовника в жизни мужчины. Ещё один её признак - отсутствие эрегированного и энергичного пениса. Сексуальная жизнь у

такого мужчины хиреет; он становится сексуально инертным. Такая сексуальная инертность может быть вызвана целым рядом факторов - скукой и недостатком возбуждения с партнёром, затаённый гнев по поводу отношений, напряжённость и стресс на работе, денежные беспокойства или чувство «кастрированности» женским началом или другими мужчинами в жизни. В сочетании со Слабохарактерным Любовником такой мужчина либо регрессирует на предсексуальную стадию Мальчика, либо составляет стержень Воина или Мага, либо всё вместе в различных сочетаниях. Его сексуальная и сенсуальная чувствительность подавляется другими заботами. По мере того как его сексуальный партнёр становится всё более и более требовательным, он всё дальше и дальше отходит к пассивному Теневому полюсу Любовника. И здесь противоположный Теневой полюс архетипа может «спасти» его, склоняя к свойственной Пристрастившемуся жажде полного удовлетворения своей сексуальности за пределами поюстороннего мира его первичных отношений.

Установление связи с Любовником

При установлении грамотной связи с архетипом Любовника и поддержании структур Эго в стабильном состоянии возникает чувство близости, привязанности, жизненности, энтузиазма, сочувствия, эмпатии, энергичности и романтичности жизни, целей, работы и достижений. Именно Любовник, при надлежащем к нему подходе, приносит смысл жизни - то, что мы называем духовностью. В Любовнике - источник стремления к лучшей жизни для себя и для других. Любовник - идеалист и мечтатель. Он - тот, кто хочет изобилия всего хорошего. «Я здесь, чтобы дать тебе жизнь, чтобы её было у тебя ещё больше», - говорит Любовник.

Любовник заботится, чтобы другие маскулинные энергии оставались человеческими, полными любви и близости друг к другу и к реальной жизненной ситуации человека, сражающегося в сложном мире. Как мы показали, Король, Воин и Маг — довольно хорошо гармонируют друг с другом. Это так, потому что без Любовника все они, в сущности, оторваны от жизни. Любовник нужен им, чтобы заряжать их энергией, очеловечивать их, придавать им высшую цель - любовь. Им нужен Любовник, чтобы не превратиться в садистов.

В свою очередь, в них нуждается и Любовник. Любовник без границ, со всем хаосом чувств и ощущений, нуждается в Короле для установления границ, для придания ему организованности, для упорядочения его хаоса и направления его в творческое русло. В отсутствие границ энергия

Любовника сливается в негатив и разрушение. Любовник нуждается в Воине для умения действовать решительно, для выпутывания, чётким ударом меча, из сетей обездвживающей чувственности. Воин нужен Любовнику, чтобы разрушить Золотой Храм, которым он одержим. Наконец, нуждается Любовник и в Маге, чтобы помочь избавиться от обольщающего эффекта его эмоций, для рефлексии и более объективного взгляда на мир, для отключения - по крайней мере, с тем чтобы увидеть общую картину и переживать реальность под покровом видимости.

Как это ни печально, безжалостные атаки на жизненные силы и на «блеск» начинаются рано в нашей жизни. Многие из нас настолько подавляют в себе Любовника, что становится очень сложно испытывать страсть к чему бы то ни было в жизни. Беда у большинства из нас не в том, что в нас слишком много страсти, но в том, что мы вообще её не испытываем. Мы не ощущаем нашего счастья. Мы не ощущаем в себе умения жить и проживать жизнь так, как хотели с самого начала. Мы даже можем думать, что чувства вообще, и наши чувства в частности, - лишь досадная обуза, не подобающая мужчине. Но давайте же не будем сдаваться в жизни! Давайте найдём непосредственность и радость жизни внутри себя. И тогда не только мы заживём более полной жизнью, но и дадим возможность жить другим - быть может, впервые в их жизни.

Доступ к архетипическим силам Зрелого мужчины

Когда «Повелитель мух», классический роман Уильяма Голина об английских школьниках, высаженных на необитаемый тропический остров, недавно был экранизирован, кинокритики задавались вопросом: почему был изменён сюжет? Даже если эта последняя киноверсия романа Голдинга - не шедевр киноискусства, ответ может быть такой: это произведение, независимо от его формы, прямо и впечатляюще повествует о человеческой ситуации на нашей планете.

Может, никогда и не было такого времени, когда архетипы Зрелого мужчины (или Зрелой женщины) доминировали в человеческой жизни. Кажется, мы как вид живём под проклятием инфантилизма - а возможно, жили и всегда. А значит, патриархат — это, на самом деле, «пуэр-архия» (т.е. власть мальчиков), и, вероятно, наш человеческий мир всегда скорее был похож на остров Голдинга. Однако раньше были структуры и системы - ритуалы - для пробуждения более высоких уровней мужской зрелости, чем считается за правило в нашем антисистемном, антиритуальном, антисимволическом мире сегодня. Когда-то, по крайней мере, были священные цари, на которых мужчины царства могли проецировать своего внутреннего Короля и таким образом активировать эту маскулинную энергетическую форму косвенно в себе. Конечно, хорошо это или плохо, но были времена, когда энергия Воина была действенной и эффективной в формировании жизни мужчин и цивилизаций, которые они создавали. И хотя это всегда было прерогативой лишь немногих, был Маг, помогавший мужчинам с их жизненными проблемами и обретающий для общества некоторый контроль, над непредсказуемым миром природы. Да и Любовник пользовался высоким почётом в культурах, прославлявших ясновидцев и пророков, пещерных художников и поэтов.

Сегодня всё это изменилось, обменявшись на личное имущество и увеличение своего богатства, валюту наших дней. И вместе с тем мы живём в мире, нуждающемся в маскулинных энергиях в их зрелости более остро, чем когда-либо в истории человечества. Странная ирония состоит в том, что в тот самый момент, когда вся цивилизация, кажется, приближается к своей величайшей инициации за всё время - от раздробленного, племенного образа жизни к более целостной и универсальной жизни, - что именно в этот момент ритуальные процессы превращения мальчиков в мужчин едва ли не исчезают с лица земли. Как раз в то время, когда для выживания

требуется замена незрелости зрелостью - чтобы мальчики стали мужчинами, а девочки женщинами и чтобы чувство величия уступило место подлинному величию, - мы, мужчины, отброшены назад к своим собственным внутренним ресурсам, сражаясь за более мудрое будущее для себя и для окружающего мира практически в одиночку. Может быть, так и должно быть. Процесс эволюции размещал мощнейшие ресурсы четырёх мужских архетипов в каждом мужчине и обращался к ним в различные периоды человеческой истории для решения сложных проблем и совершения невероятных поступков - для организации законов из хаоса, для стимулирования сильнейших излиятий творческого духа и продуктивности (как те, которые произвели на свет ранние цивилизации), для обретения способности распоряжаться природой, как внутренней, так и внешней, и для пробуждения нежных чувств признательности и родства. Возможно, этот процесс роста нашего вида также подготовил почву для радикальной интернализации и психологизации таких сил в современном мужчине.

Если уж мы оживем в век индивидуализма в самом глубинном смысле, равно как и в самом поверхностном, так давайте будем индивидами! Давайте же лелеять и приветствовать великих личностей - мужчин-индивидуумов, кто с великодушием древних царей, мужеством и решительностью древних воинов, благоразумием мудрецов и страстью любовников будет активно действовать, принимая на себя проблемы спасения мира, повергнутого к нашим ногам. Вне всякого сомнения, у нас есть глобальные нужды и достаточно работы, чтобы занять каждого мужчину на обозримое будущее.

Наша способность справляться с этими проблемами напрямую связана с тем, как мы, индивиды-мужчины, принимаем вызовы собственной незрелости. То, насколько мы превратимся из мужчин, проживающих жизнь во власти психологии Мальчика, в настоящих мужчин под руководством архетипов психологии Мужчины, будет иметь решающее влияние на исход нашей ситуации в современном мире.

Техники

В этой короткой книге мы вкратце наметили масштаб проблемы. Мы описали в общих чертах незрелые и зрелые энергетические формы. Мы рассказали кое-что о том, как они взаимодействуют друг с другом и как порождают друг друга в своих теневых формах и во всей своей полноте. Мы вкратце коснулись некоторых техник установления связи с ними. На

оставшихся страницах мы более пристально обратимся к некоторым из этих техник по грамотному восстановлению связи с архетипами мужской зрелости.

Первый шаг для каждого из нас на этом пути - критическая самооценка. Мы установили, что нет нужды спрашивать себя, проявляются ли вообще в нашей жизни негативные или теневые стороны архетипов. Нужно задать другой, реалистичный и честный вопрос - как они проявляют себя? Вспомним, что ключом к зрелости, к продвижению от психологии Мальчика к психологии Мужчины, служат смирение и покорность. Смирение - не то же самое, что усмирение, а покорность - не то же самое, что покорённость. Мы не призываем мужчину подвергнуться усмирению и покорению, будь то со своей стороны или со стороны других. Отнюдь нет! Но всем нам нужно смиряться и покоряться. Напомним, что истинное смирение состоит в двух вещах: во-первых, в знании своих пределов и во-вторых, в готовности получить необходимую помощь.

Исходя из того, что всем нам доступна какая-то помощь, рассмотрим теперь четыре важные техники доступа к позитивным ресурсам, которых нам не хватает в жизни.

Активный мысленный диалог

В первой из этих техник, называемых в психологии активным мысленным диалогом, сознательное Эго вступает в беседу с разными бессознательными сущностями, другими фокусированными сознаниями, другими точками зрения внутри нас. За этими различными точками зрения, иногда смутно, стоят архетипы - в своих позитивных и негативных формах. Конечно, каждый из нас ведёт внутренний диалог, но, как правило, неэффективный, когда «говорят с самим собой». Есть известная шутка: «Можно разговаривать с самим собой, если не отвечаешь». Но мы всё-таки отвечаем себе. И делаем это постоянно. Отвечаем самим себе то вербально, вслух, то в голове. Однако зачастую мы отвечаем самим себе посредством событий и людей, «случающихся» в нашей жизни без нашей сознательной воли или интенции. Отвечаем мы себе и разыгрывая какую-либо точку зрения или установку, к которой сознательно питаем отвращение.

У каждого мужчины есть опыт, скажем, планирования того, что он будет говорить и делать перед тем, как прийти на важную встречу или сорваться на крик в ремонтной мастерской из-за неквалифицированной работы, а затем сделать или сказать что-нибудь ещё. На встрече он планировал сохранять самообладание, спокойствие и уверенность в

изложении своей точки зрения. Но когда остальные стали терять терпение, оказалось, что он вдруг рассерженно пытается перекричать оппонентов. В автомастерской его запланированная тирада была прервана неожиданно сочувствующей речью администратора, и в итоге он благоприятно воспринял ситуацию, хотя хорошо знал, что парень всего лишь льстил ему. Два тысячелетия назад апостол Павел в большом отчаянии задал себе вопрос: «Зачем я делаю то, что не хочу; а что хочу делать, не могу?» И когда всё прошло - что бы то ни было - мы говорим себе: «Я не знаю, что мной овладело!»

Овладело нами, изменило наши планы и поведение то, что в психологии называется автономным комплексом, а за ним стоит то, что мы здесь называем полюсом в биполярно-теновом архетипе. Имеет смысл посмотреть в глаза этим бунтарским и часто негативным энергетическим формам до того, как они заставят нас говорить и делать вещи, о которых мы будем сожалеть.

Активный мысленный диалог — одна из важных техник на деле вести разговор, собрание директоров, конференцию специалистов в присутствии этих энергетических форм, меняющих наше выражение лица, но остающихся вечными и универсальными. В активном мысленном диалоге мы говорим с ними, связываясь с одной из них или более, выражая нашу точку зрения. Затем мы слушаем, что они ответят. Иногда лучше сделать это на бумаге, записывая мысли и ощущения Эго вместе с ощущениями и мыслями «оппонента» по мере их поступления, не цензурируя их. Как и в любом успешном заседании, нам как минимум нужно соглашаться или не соглашаться. В крайне враждебных условиях нам нужно достичь временного перемирия, если это возможно, но крайней мере, на некоторое время. Как минимум такое упражнение поможет пристреляться к противнику и извлечь максимальную выгоду из своих карт. Кто предупрежден - тот вооружён.

Упражнение это может сначала показаться странным. Но обычно нескольких мгновений письма достаточно, чтобы раскрыть реальность других точек зрения внутри психики каждого мужчины. Возможно, сначала вы потерпите неудачу. Но если стараться и дальше говорить с собой, когда-нибудь вам ответят. Ответы могут показаться вам пугающими. А могут — обнадеживающими. Но они будут.

Одна предосторожность: если в ходе упражнения вы столкнётесь с чем-то по-настоящему враждебным - тем, что некоторые психологи называют внутренним преследователем, - остановите упражнение и обратитесь к

хорошему психотерапевту. Наверное, у каждого из нас есть внутренние преследователи, так же как и внутренние помощники. Но преследователь может быть настолько опасным, что вам потребуется поддержка для продолжения диалога с ним. Если подозреваете, что столкнётесь с одним из таких, лучше всего вызвать позитивную архетипическую энергетическую форму ещё до того, как начнёте диалог. (В следующем разделе мы говорим о заклинании.) Ещё одно замечание: вы можете войти в контакт с более чем одной точкой зрения. Поэтому отнеситесь к диалогу как к заседанию совета и слушайте, что скажет каждый участник.

Далее следует пример упражнения по активному мысленному диалогу. У мужчины, ведущего диалог с одним из своих комплексов (Трикстером), до этого была масса неприятностей на работе из-за того, что он чувствовал себя не способным сдерживать свои критические замечания - большинство из которых основаны на точных наблюдениях, по поводу некомпетентности руководства. Неожиданно для себя он стал высмеивать своего босса перед лицом других сотрудников; у него не получалось приходить вовремя на работу и сдерживать неугомонность и отвращение на заседаниях, порой в прямом противостоянии один на один со своим руководителем. Ниже приведено то, что произошло, когда он сел и попытался наладить контакт с источниками причин подобного поведения. (Э означает Эго, а Т - Трикстер.)

Э: Ты кто? [Пауза] Кто ты? [Пауза] Что ты хочешь? [Длинная пауза] Кем бы ты ни был, ты доставляешь мне неприятности.

Т: Это интересно, правда?

Э: Ага, значит тут кто-то есть.

Т: Не будь умником. Конечно, здесь кто-то есть. Жаль, что не могу сказать то же самое про тебя. Свет горит, а дома никого нет!

Э: Что ты хочешь от меня?

Т: Ну, дай мне подумать. [Пауза] Ты знаешь, чего я хочу, идиот. Я хочу сделать твою жизнь несчастливой.

Э: Зачем?

Т: Зачем? [с ухмылкой] Ведь это так здорово. Ты думаешь, что такой крутой. А представь-ка, если тебя уволят! Здорово будет, правда?

Э: Ты кто?

Т: Моё имя не важно. Важно то, что я здесь.

Э: Почему ты хочешь сделать мою жизнь несчастливой? Почему это здорово для тебя?

Т: Потому что ты заслуживаешь несчастливой жизни. Это я несчастен.

Э: Почему ты несчастен?

Т: Из-за того, что ты со мной сделал.

Э: Я сделал с тобой?

Т: Именно, тупица.

Э: Что я сделал с тобой?

Т: Тебе плевать на меня, и не притворяйся, что тебе есть до меня дело.

Э: Мне есть до тебя дело. Я хочу иметь с тобой дело.

Т: Ага, потому что тебе неудобно.

Э: Да, именно. Нам нужно уладить с тобой кое-какие дела.

Т: Нет, никаких дел. Просто тебя нужно уволить.

Э: Я не позволю тебе сделать так, чтобы меня уволили.

Т: Ну-ка попробуй остановить меня!

После ещё ряда взаимных извинений и выражений недоверия, Эго мужчины и этот внутренний персонаж, которым был архетип Трикстера, носящий личную теневою идентичность мужчины, начали серьёзный разговор.

Т: Ты недооцениваешь свои реальные чувства к окружающему миру - все свои чувства. Ты зануда. Я и есть твои чувства, твои настоящие чувства. Иногда мне хочется злиться, а иногда по-настоящему радоваться! А ты просто «сачкуешь», кичась своим превосходством. Всё твоё превосходство - во мне. Я - настоящий ты!

Э: Я хочу быть твоим другом. И... хочу, чтобы ты моим другом тоже был. Ты - не я. У меня своя точка зрения, и мне нужно, чтобы ты выслушал её. Но я действительно переверну новую страницу. В то же время не могу дать тебе выбалтывать вещи на работе. Если я останусь без хлеба, ты тоже останешься без хлеба. Мы вместе в этом, ты знаешь.

Т: Ну хорошо. Но тебе придётся-таки обратить на меня внимание. У нас скоро отпуск, и я хочу куда-нибудь поехать в этом году. Вино, женщины, песни! Так что тебе придётся купить одежды и билет куда-нибудь - хотелось бы в тропики! И ещё - не пугайся - я хочу переспать с кем-нибудь!

Э: Договорились! А ты снимаешь с меня напряжение, в котором держишь на работе, а то мы будем в вечном отпуске.

Т: В этом и была идея. Хотел заставить тебя взять отпуск хоть какой-нибудь. Только не отступай от нашей договорённости.

Э: Не буду.

Т: Тогда замётано.

Во многих случаях ведением диалога с внутренними «оппонентами» - как правило, формами энергий незрелого мужчины - настоящему хотят, чтобы их замечали, уважали и принимали всерьёз. И у них есть на то право. Как только их начинают уважать, а их чувства - одобрять, им по жизни больше не нужно строить из себя кого-то.

Данный конфликт разрешился благополучно. И то, что до этого было в разладе отношений, стало новым источником равновесия в жизни этого мужчины. Его Трикстер в конечном счёте осуществил его дефляцию - и сделал он это, чтобы заставить его реализовать те стороны его личности, которые раньше игнорировались. Персонаж, поначалу выступивший внутренним преследователем, стал другом на всю жизнь.

В следующем примере активного мысленного диалога Эго мужчины выступило в роли третейского судьи двух конфликтующих сторон его личности - одной, в которой видно влияние незрелой энергии Героя, и второй - Любовника. Два архетипа вошли в конфликт по поводу того, как относиться к женщине в жизни мужчины. Герою хотелось завоевать её, тогда как Любовнику - просто сблизиться с ней на взаимной основе. Вот ход диалога. (Э означает Эго, Г - Герой, а Л - Любовник.)

Э: Ну что же, вы, двое. У нас проблема. Гейл хочет поехать в Бразилию, шутки ради - без нас. Ты - Герой - хочешь жаловаться ей на это и поставить ультиматум: либо отказаться от поездки и вместо этого приехать к тебе в Чикаго, либо забыть об отношениях. А ты - Любовник - просто хочешь отпустить её и любишь её несмотря ни на что. Итак, нам надо что-то решить.

Г: Она думает только о себе! Как обычно, она хочет подавить меня своими импульсивными желаниями. Ей плевать на меня. Она опасна. И если оставаться с ней в отношениях, я вынужден буду действовать безапелляционно.

Л: Да, но всё это лишает радости жизни. Надо, чтобы она хотела быть с нами, или вообще нет смысла в этом. Я буду любить её, что бы она ни сделала. Я так влюблён в неё; если попытаешься контролировать её, разрушишь всю настоящую любовь.

Г: Не носи всю эту романтическую чепуху! Может, ты хочешь проглотить это и принять как должное, но я не могу! Как ты можешь только думать о том, чтобы жить с такой самолюбивой и ветреной женщиной?

Л: Ну, самолюбива или нет, ветрена или нет, она - женщина, которую я люблю.

Г: Но с этой женщиной нет никаких гарантий!

Л: Нет гарантий и тогда, когда заставляешь кого-то делать что-то против его воли, Любовь существует только ради чистого счастья любви.

Г: Что ж, ты, может, и можешь жить с чистым счастьем, а я не могу. Я разрушу её упрямство, умру, но не сдамся.

Л: Умрёшь не ты, а отношения!

Э: Хорошо. Каждый из вас представил свою точку зрения. Теперь надо нам прийти к какому-то согласию. Мне кажется, вы оба правы, но оба - излишне. Герой прав в том, что ставит разумные пределы отношениям и признаёт наши собственные пределы, что нас устраивает, а что нет. Поездка Гейл в Бразилию, а не в Чикаго, невыносима. Любовник же прав в том, что не хочет разрыва отношений и хочет уважать пределы *Гейл* и её желания. Но слушай, Любовник, ты должен понять, что человеческая любовь *имеет* пределы. Она не беспредельна. Любовь, да, может и такова. Но то, *с чем* нам *жить*, - нет. Так что давайте и пределы ставить, и Гейл любить одновременно.

Благодаря тому, что Герой, под влиянием Любовника, смог преобразовать свой страх и гнев в мужество и умение устанавливать пределы - то, чего на самом деле искала Гейл, - Гейл не поехала в Бразилию и становится зрелой в отношениях. А расщеплённая психика мужчины обретает целостность.

Заклинание

Вторую технику мы называем заклинанием. На этот раз мы обращаемся к мужским архетипам во всей их полноте как к позитивным энергетическим формам. Это тоже может показаться странным на первый взгляд. Но задумавшись на мгновение, мы осознаем, что проделываем это постоянно. Все мы проживаем нашу психологическую жизнь, большей частью, непреднамеренно вызывая образы и мысли, которые могут помочь, а могут и не помочь нам. Наш разум перегружен визуальными образами, звуками, словами, многие из которых нежелательны. Чтобы убедиться в этом, просто закройте глаза на мгновение. В темноте будут всплывать образы, а мысли, едва слышимые внутреннему «уху», будут толпиться в сознании. Если активный мысленный диалог - это сознательный, фокусированный способ разговора с самим собой, то заклинание - это сознательный и фокусированный способ вызвать образы, которые мы хотим видеть. Воображение глубоко влияет на наше настроение, наши установки, наш способ видеть вещи и делать что-то. Стало быть, важно, какие мысли и

образы мы вызываем в нашей жизни. Вот как использовать фокусированное воображение, или заклинание.

По возможности найдите спокойное место и время, очистите сознание насколько возможно и расслабьтесь - опять же, насколько возможно. (Не рекомендуем долгих упражнений на расслабление как необходимую часть этого процесса, хотя они могут помогать.) Сфокусируйтесь на каком-нибудь образе, сочетающем мысленные представления и произносимые слова (произносимые, по крайней мере, в уме). Иногда полезно посвятить время поиску образов Короля, Воина, Мага и Любовника. Используйте эти образы в ваших заклинаниях. Допустим, вы нашли образ римского императора на троне - кадр из фильма, предположим, или картину. Выполняя упражнение, поставьте этот образ перед собой. Расслабившись, поговорите с этим образом. Призовите Короля внутри себя. Стремитесь слить ваше глубинное бессознательное с ним. Осознайте, что вы (как Эго) отличаетесь от него. В своём воображении сделайте себя его слугой. Почувствуйте его спокойствие и силу, его сбалансированное великодушие к вам, его заботу о вас. Представьте себя перед его тронem, как будто вы у него на аудиенции. Наконец, обратитесь к нему с «молитвой». Скажите, что нуждаетесь в нём, что нуждаетесь в его помощи - в его силе, любезности, организованности, мужественности. Рассчитывайте на его щедрость и доброе расположение.

Один молодой человек обратился к психотерапевту, чувствуя, что совсем не в контакте со своей эротической стороной. Он попросту не умел установить «химическую» связь с женщинами. Больше всего ему хотелось найти женщину, которая бы любила его, с которой он мог бы вести яркую сексуальную жизнь и на которой мог бы жениться. Одним из предписаний в его терапии было чтение всего, что было возможно, о греческом боге Любви, Эросе, в частности об истории Амура (Эроса) и Психеи, и затем обращение с молитвой к Эросу с просьбой помочь ему почувствовать свою сенсуальность и привлекательность. Вскоре после того как он стал вызывать заклинанием образ Любовника, он отправился в круиз. Там он встретился, довольно неожиданно, с красивой женщиной, которой он показался самым симпатичным и самым мужественным мужчиной из всех, что она когда-либо встречала. Она была под воздействием новообретённого Эроса внутри него, который наполнял всю его личность энергией и сиянием. Она даже сказала ему: «Ты прекрасен как бог!» На протяжении нескольких ночей они страстно занимались любовью в море - самый замечательный сексуальный опыт в его жизни. Они оставались в контакте друг с другом и после круиза, а спустя год поженились, попутно родив ребёнка. Он ассоциирует теперь

свою новую, более полноценную жизнь с тем, как воображал и заклинал Любовника.

Другого мужчину, за его самоуверенное и смелое поведение, стали «подкалывать» и обижать на работе некоторые сотрудницы. Он находил силы в хрустальной пирамидке, стоявшей у него на рабочем столе. (Как мы помним, пирамидальная форма - один из символов мужского «Я».) Всякий раз, когда его переполняло раздражение, он брал шестидесятисекундную передышку. Он обращал свой взор на пирамидку и представлял, что она внутри него, в его груди. Волны эмоционального натиска на его мужское естество разбивались о её грани, стремясь раздробить её. Но потом волны отступали и в конце концов истощали свой гнев. Ситуация на работе не улучшалась, но большую часть времени ему удавалось сохранять равновесие, спокойствие и сосредоточенность, одновременно стремясь к лучшим рабочим условиям. В сумасшедшей гуще работы у него не получалось полностью ритуализовать свои заклинания. Многим же мужчинам, в одиночестве позднего вечера или раннего утра, это удаётся. Иногда перед образом архетипа они зажигают свечи и благовония, прославляя вызываемый заклинанием архетип в древней, но вполне адекватной, манере.

Описываемое явление можно сравнить с тем, что в религиях всегда именовалось молитвой, когда молитва сопровождалась ритуальным обращением к Богу. Отнюдь не являясь идолами, иконы в греческом православии или статуи в римском католицизме служат для фокусировки образа той энергетической формы, к которой взывает верующий. Образ святого или Бога может настолько фиксироваться в сознании мужчины, что ему уже не требуется графического изображения перед глазами, чтобы чувствовать энергии, исходящие от него.

Преклонение перед мужчинами

Аналогичную направленность имеет связанная с этим техника преклонения. Зрелые мужчины нуждаются в преклонении перед другими мужчинами, живыми и мёртвыми. Особенно нужен нам контакт со старшими мужчинами, на которых мы можем равняться. При отсутствии таких мужчин у нас лично нам нужно чтение их биографий и знакомство с их высказываниями и поступками. Такие мужчины не обязательно совершенны, ведь совершенства - реализации абсолютно цельного человека - достичь невозможно. Однако движение к цельности возможно, и каждый мужчина самостоятельно отвечает за это. Именно в наших слабых местах, в

тех местах нашей психики, где нами овладевают полюса архетипической теневой системы, требуется, посредством активного преклонения, воззвание к силам, которых нам не хватает, но которые мы ценим у других. Если нам нужно больше Воина в жизни, мы можем узнать и начать уважать душу Воина у египетского фараона Рамзеса II, у вождя племени зулу, столь отважно бросившего свои силы и своих воинов против британцев во время восстания зулусов в девятнадцатом веке, или у Джорджа Паттона. Если нужно найти более адекватную связь с энергией Короля, можно изучить биографию Авраама Линкольна или Хо Ши Мина. Если требуется больше Любовника, преклонимся перед энергией Любовника в лице Лео Баскаглии.

Дело в том, что вызываемые нами конкретные образы и мысли во многом определяют не только то, как представляются нам вещи, но и то, каковыми они на самом деле являются. Перемены в нашей внутренней связи с архетипами Зрелого мужчины приведут к изменениям во внешних обстоятельствах и возможностях нашей жизни. Уж во всяком случае, изменённый внутренний мир намного улучшит нашу способность справляться со сложными обстоятельствами и в конечном итоге обратит их себе на большую пользу - на пользу нам, на пользу тем, кого мы любим, нашей работы, наших целей и всего мира.

В этой связи существует поговорка: «Будьте осторожны в своих желаниях, ибо они могут исполниться». Хвалёная сила позитивного мышления - по меньшей мере, отчасти - правда, а то и большая правда, чем большинство из нас считает. Поэтому при критической оценке нашего состояния по отношению к маскулинным энергиям и при вовлечённости в диалог как с позитивными, так и с негативными (теневыми) их сторонами, нам также необходимо взывать к архетипам во всей их полноте обдуманном и целенаправленным образом.

Игра по принципу «как если бы»

Существует и ещё одна техника установления обращения к архетипам зрелого мужчины, заслуживающая лишь краткого упоминания, поскольку в своей очевидности её можно и не заметить. Она основана на проверенной временем методике актёра, пытающегося «вжиться в образ» при неспособности чувствовать роль. Мы называем эту технику игрой по принципу «как если бы». Согласно такой методике, при невозможности почувствовать роль, описанную в сценарии, вы начинаете играть как персонаж. Вы двигаетесь и говорите, как двигался и говорил бы этот персонаж. Вы играете «как если бы». На сцене вы играете по-королевски,

пусть даже вас уволили с работы или бросила жена! «Шоу должно продолжаться!» - и остальные зависят от вас в успешном исполнении вашей роли. И вот вы берёте сценарий; читаете текст короля; садитесь на трон; и играете, как король. Хотите верьте, хотите нет, но очень скоро вы начнёте чувствовать себя королём.

Пусть это покажется странным, но если вам нужно добиться большей связи, скажем, с архетипом Любовника и закаты солнца не интересуют вас - вам достаточно выйти на улицу и по-настоящему посмотреть на закат. Действуйте так, «как если бы» вы умели ценить его. Обращайте внимание на цвета. Заставьте себя увидеть его красоту. Скажите же себе: «Ах, да, смотрите на этот оранжевый, и красный, и на этот тонкий переход от синего к пурпурному». Как ни странно, уже довольно скоро вы можете поймать себя на мысли, что закат начинает нравиться вам!

Если нужно добиться большей связи с Воином, вы можете начать с того, чтобы однажды вечером оторваться от телевизора и заставить себя выйти за дверь на энергичную прогулку. Или можете заняться боевым искусством. Или начать заниматься спортом. Можете заставить себя начать с неоплаченных счетов, скопившихся на столе. Встаньте с места. Двигайтесь! Начните какое-нибудь дело. И вскоре, к своему удивлению, вы, возможно, обнаружите, что всё больше действуете как Воин во многих сферах вашей жизни.

Если вам нужна более сознательная связь с Магом, в следующий раз, когда кто-то придёт к вам за мудрым советом, поступайте, как если бы у вас он и в самом деле был. Ведите себя, как если бы у вас и вправду было что сказать полезного и поучительного. Заставьте себя по-настоящему прислушаться к этому человеку. Постарайтесь очистить сознание от собственных проблем и по-настоящему сосредоточьтесь на проблеме этого человека. После чего со всей возможной вдумчивостью поделитесь с ним всей накопленной жизненной мудростью, что у вас есть. У всех нас её гораздо больше, чем мы себе представляем.

Послесловие

Задачей этой книги было помочь мужчинам брать ответственность за разрушительное действие незрелых форм маскулинности. Вместе с тем очевидно, что мир перенаселён не только незрелыми мужчинами, но и деспотично-агрессивными девочками, претендующими на то, чтобы быть женщинами. Пришло время мужчинам - а конкретно мужчинам западной цивилизации - перестать принимать на себя вину за всё плохое, что

происходит в мире. Совершается истинный блицкриг против человеческого пола, доходящий до откровенной демонизации мужчин и хулы маскулинности. Но женщины от природы своей не более ответственные и зрелые, чем мужчины. Так, Ребёнок-Тиран появляется во всем своём великолепии у обоих полов. Мужчинам нечего оправдываться по поводу их пола как такового. Их должно интересовать созревание и шефство над своим полом и более обширным миром. Враг обоих полов - не другой пол, но инфантильное чувство собственного величия и расщепление «Я», являющееся его следствием.

И напоследок - слово воодушевления; любой преобразовательный процесс, такой как сама жизнь, требует времени и усилий. Мы делаем как бы «домашнее задание» от нашей сознательной стороны, а бессознательное со своими мощными ресурсами обязательно, если правильно к нему подойти, ответит на наши вопросы, наши нужды и нашу уязвлённость целительным и продуктивным образом. Борьба за зрелость - психологическое, моральное и духовное повеление китайского императора внутри каждого мужчины.

Джозеф Кэмпбелл в последней книге «Внутренние просторы космоса» призвал к всемирному пробуждению чувства посвящённости, которое бы стало объединяющей идеей для углублённого человеческого чувства ответственности и зрелости. Посвящение, в нашем смысле, это исследование внешних просторов внутреннего космоса. Мы хотели бы присоединиться к голосам тех многочисленных мужчин в истории, которые наперекор всему своей жизнью и своим учением призывали покончить с властью Повелителя мух - апокалиптической фантазии конца света с завершающей картиной инфантильного гнева. Если современные мужчины смогут взять на себя задачу их собственного посвящения из Мальчишества в Мужскую зрелость с такой же серьёзностью, как и их первобытные предки, то, возможно, мы будем свидетелями конца начала нашего вида, а не начала конца его. Возможно, мы пройдём между враждующими Сциллой и Харибдой чувства величия и фанатического шовинизма, оставим их в прошлом и будем двигаться к будущему, столь же прекрасному и продуктивному, сколь изображённое в мифах и легендах, завещанных нам Королём, Воином, Магом и Любовником.

Избранная литература

Этология/Антропология

Ardrey, Robert. African Genesis. New York: Dell. 1961.

- . The Territorial Imperative. New York: Dell, 1966.
- Gilmore, David D. Manhood in the Making: Cultural Concepts of Masculinity. New Haven. CT: Yale Univ. Press. 1990.
- Goodall, Jane. The Chimpanzees of Gombe. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1986.
- Turner. Victor. The Ritual Process. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 1969.
- Сравнительная мифология и религиоведение
- Eliade, Mircea. Cosmos and History. New York: Harper & Row', 1959.
- . Patterns in Comparative Religion. Cleveland, OH: The World Publishing Co., 1963.
- . The Sacred and (he Profane. New York: Harcourl, Brace lie World, 1959.
- Frazer, James G. The Golden Bough. New York: Macmillan, 1963.

ЮНГ

- Campbell. Joseph, ed. The Portable Jung. New York: Viking, 1971.
- Edinger, Edward E Ego and Archetype. New York: Viking, 1972.
- Jacobi. Jolande. Complex, Archetype. Symbol. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1971.
- Stevens, Anthony. Archetypes: A Natural History of the Self. New York: William Morrow, 1982.

Психология Мальчика

- Campbell, Joseph. The Hero with a Thousand Faces. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1949.
- Golding, William. The Lord of the Flies. New York: Putnam, 1962.
- Miller, Alice. For Your Ourn Good: Hidden Cruelty in Child-Rearing and the Roots of Violence. Trans, by Hildegarde and I lunter Hannum. New York: Farrar, Straus, Giroux, 1983.

Психология Мужчины

- Bly, Robert. Iron John: A Book About Men. Reading, MA: Addison-Wesley, 1990. Bolen, Jean Shinoda. Gods in Everyman. San Francisco: Harper & Row, 1989 Browning, Don S. Generative Man: Psychoanalytic Perspectives. Philadelphia: